

Государственный архив Николаевской области
The State Archive of Mykolaiv Region

The State Archive of Mykolaiv Region

Levchenko L, Shchukin V.

**Our Fellow Countryman
Rebbe Menachem Mendel Schneerson**

*The History of the Lavut — Yanovsky — Schneerson
Families in Mykolayiv*

Irina Gudym publishing house
Mykolayiv–New York

2019

Государственный архив Николаевской области

Л. Левченко, В. Щукин

Наш земляк
Ребе Менахем-Мендл Шнеерсон
История семьи Лавут-Яновских-Шнеерсон в Николаеве

Издательство Ирины Гудым
Николаев–Нью-Йорк
2019

УДК/UDC 94(477.73-21)"1902/1944"(092)=III
Λ 94

Λ 94

Левченко Л., Шукин В. «Наш земляк Ребе Менахем-Мендл Шнеерсон. История семьи Лавут-Яновских-Шнеерсон в Николаеве» /Л. Левченко, В. Шукин / перевод на английский Р. Бужиков. — Николаев: Изд. Ирины Гудым, 2019. — 156 с.

В книге изложены биографии представителей трех поколений известной еврейской семьи Лавут-Яновских-Шнеерсон — предков и современников Седьмого Любавичского Ребе Менахема-Мендла Шнеерсона, судьбы которых были тесно связаны с Николаевом. Дан краткий очерк жизни и деятельности Седьмого Любавичского Ребе.

The book contains information on representatives of three generations of the famous Jewish family Lavut-Yanovsky-Schneerson — the ancestors and contemporaries of the Seventh Lubavitcher Rebbe Menachem-Mendel Schneerson, whose fates were closely connected with Mykolaiv, as well as a brief essay on the life and spiritual activities of the Seventh Lubavitcher Rebbe.

ISBN 978-617-576-III-3

Some pictures in this book are copyrighted by Jewish Educational Media, picture on page 82 is copyrighted by Kehot publication Society.

© Шукин В., Левченко Л., 2019

© Изд. Ирины Гудым, 2019

*The distribution of this historic collection to libraries,
schools, and archives
has been made possible by the following friends
of the Mykolaiv community*

*Osher and Rivka Karnowsky
in loving memory of their dear son Shmuel,
namesake of Shmuel
of the famed Grossman family of Mykolaiv*

*****

Joseph and Dina Katz and family
*****

*Beryl and Shani Junik and family
Dovid and Sori Krinsky and family*
*****

*Sam and Devoree Axelrod and family
Ari and Nomi Greenwald and family
Chaim and Fruma Piekarski and family*

*Книга издана в рамках программы «Культура»
Управления по вопросам культуры и охраны культурного
наследия Николаевского городского совета.*

*The book was published as part of the municipal program
«Culture» of the Office for Culture and the Protection of the
Cultural Heritage of the Mykolaiv City Council.*

*Авторы выражают искреннюю благодарность
р. Леви Грейсману и р. Менделю Гуарарье (Нью-Йорк) за
доброжелательное отношение и квалифицированную
помощь в подготовке к изданию этой книги.*

*The authors are sincerely grateful to r. Levi Greisman
and r. Mendel Gourarie (New York) for their friendly attitude
and expert assistance in preparing
for the publication of this book.*

*Вид города Николаева. С открытки начала XX в.
Type of Mykolaiv. From the postal of beginning of 20 cent.*

Жизни и деятельности Седьмого Любавичского Ребе Менахема-Мендла Шнеерсона посвящено большое количество трудов, во многих из них лишь упоминается Николаев как место его рождения и первых лет жизни, между тем семья Лавут-Яновских-Шнеерсон имела глубокие корни в Николаеве, начиная со середины XIX в.

A large number of works are devoted to the life and activities of the seventh Lubavitcher Rebbe, Rabbi Menachem Mendel Schneerson. Many of them only mention Mykolaiv as his birthplace, and the place where he spent the first years of life. In truth, the Lavut-Yanovsky-Schneerson family had deep roots in Mykolaiv going back to the middle of the 19th century.

АБРАМ-ДАВИД ЛАВУТ

Раввин Абрам-Давид Лейбович Лавут был первым представителем этой семьи, поселившимся в Николаеве. Нам неизвестно место его рождения. Вероятно, это было местечко в одной из белорусских губерний. В Херсонскую губернию он прибыл в 1840 (5601) г. вместе с группой евреев-переселенцев из Полоцкой губернии (Белоруссия), их поселили в местности, которая называлась Романовской пустошью, а в 1841 (5602) г. они основали еврейскую земледельческую колонию Романовку. Вскоре, согласно законам Российской империи, А. Лавут вместе с другими переселенцами получил статус «земледела колонии Романовка»¹. А.-Д. Лавут был среди переселенцев человеком не случайным и достаточно авторитетным. К этому времени он имел фундаментальное религиозное образование, о чем свидетельствуют созданные им впоследствии халахические толкования.

Принято считать, что он был посланником лидера религиозного течения Хабад-Любавич Третьего Любавичского Ребе Менахема-Мендла

AVRAHAM DAVID LAVUT

Rabbi Avraham David Leybovich Lavut was the first member of the family settled in Mykolaiv. We do not know his place of birth. It was probably in one of the Belarusian provinces. He arrived in the Kherson province in 1840 (5601)¹ together with a group of Jewish settlers from the Polotsk province (Belarus). They settled in an area called the wasteland of Romanovka, and in 1841 (5602) they founded the Jewish agricultural colony named Romanovka. Soon, according to the laws of the Russian Empire, Avraham David, along with other immigrants, received the status of “the farmer of Romanovka colony.” Avraham David was a respected and authoritative man among the settlers, and he had a fundamental religious education, as evidenced by halachic interpretations he later formulated.

He was the envoy of the then leader of the Chabad-Lubavitch movement, Rabbi Menachem Mendel Schneerson also known as the Tzemach Tzedek. He was the Third Lubavitcher Rebbe. The Rebbe sent him to Kherson province to

---

¹ Дата, указанная в скобках соответствует традиционному еврейскому календарю. The date indicated in () corresponds to the traditional Jewish calendar.

Шнеерсона (в хасидской традиции его называют Цемах Цедек), который направил его в Херсонскую губернию, чтобы возглавить еврейскую общину одной из новых колоний. Уже в 1840 (5601) г. община переселенцев Романовки избрала Абрама-Давида Лавута своим раввином, но официально он утвержден на должность раввина колонии Романовка Херсонским губернским правлением только 5/18 ноября 1845 (18 хешвана 5606) г. Таким образом, он стал первым раввином в истории этой колонии и прослужил

head the Jewish community in one of the new colonies. In 1840 (5601), the community of Romanovka settlers elected Avraham David Lavut as their rabbi. He was officially appointed to the post of rabbi of the colony only on November 5, 1845 (5 Cheshvan 5606). He became the first rabbi in the history of that colony and served in that position for more than 20 years. Every 3 years a rabbi's election was held in Jewish communities.

There is little documentary information about the life of Avraham David

Фото Евгения Шнейдериса (EVKOL)

*Здание синагоги в колонии Романовка. Фото начала XXI в.
Building of synagogue in a colony Романовка. Photo of beginning of 21 cent.*

в этой должности более 20 лет (через каждые 3 года в еврейских общинах проходили выборы раввина).

Документальных сведений о жизни в Романовке А.-Д. Лавута и его семьи сохранилось очень мало. Один из самых ранних документов — Приговор (постановление) собрания сельской общины колонии Романовка от 15/28 апреля 1843 г.², в котором они обращались с прошением выделить субсидию в связи с плохим урожаем. Под документом поставлены подписи глав семей колонистов. В их числе и подпись Абрама Лавута³. В 1858 г. в Херсонской губернии проводилась ревизия — перепись населения, в ходе которой были составлены «ревизские сказки» — семейные списки всех евреев-колонистов. Эти списки сохранились в фондах Государственного архива Херсонской области. В этих списках указано, что Абраму Лейбовичу Лавуту на момент переписи исполнился 41 год, а его супруге Эстер Лейбовне — 40 лет. Вместе

Lavut and his family in Romanovka. One of the earliest documents is the verdict (resolution) of the meeting of the rural community of the colony Romanovka on April 15/ 28, 1843², in which they asked for a subsidy due to a poor harvest. The document was signed by the heads of the colonists' families. There is a signature of Avraham Lavut among them³. In 1858, a revision was conducted in Kherson province — a census of the population, during which “revision tales” were made — family lists of all Jewish colonists. These lists are preserved in the files of the State Archives of Kherson region. According to those lists of population census at that time Avraham Leybovich Lavut was 41 years old, and his wife Esther Leybovna was 40 years old. Seven-year-nephew Oser [Isser or Asher?] — the son of a younger brother, who died in 1856, lived with them⁴. Their twenty-year-old daughter Beila-Rivka is not on that list, since by that time she had married

---

² В Российской империи официальное летоисчисление велось по юлианскому календарю. Дата после / соответствует григорианскому календарю. In the Russian Empire, the official calendar was conducted according to the Julian calendar. Date after / corresponds to the Gregorian calendar.

³ Штейман Б. История еврейской земледельческой колонии Романовка 1841-1941. Романовка. URL: <http://www.romanovka.esy.es/istoria.html> (дата обращения: 15.08.2019)

⁴ SAKhR (The State Archive of Kherson Region). F. 22. Inv. 1. С. 95. P. 881 — 882.

с ними живет семилетний племянник Осер — сын младшего брата, умершего в 1856 г.⁴ Их двадцатилетняя дочь Бейла-Ривка в этом списке не указана, поскольку к этому времени она вышла замуж за Сруля (Израиль-Лейба) Яновского и жила в семье мужа.

Современники отмечали, что ребе Абрам Лавут заслужил большое уважение за острый ум, глубокий интеллект, доскональное знание Талмуда и организаторские способности. Под его руководством в колонии создана хасидская ешива (религиозное учебное заведение), просуществовавшая до 1880 г. Ешива действовала нелегально, без официального разрешения властей, но популярность и авторитет ее были столь высоки, что власти так и не решились ее закрыть.

Абрам Лавут был прадедом Ханы Яновской — матери Седьмого Любавичского Ребе Менахема-Мендла Шнеерсона.

В городе Николаеве указом российского императора с 1829 г. запрещалось постоянное проживание евреев. Исключение было сделано только для семьи купцов-судостроителей Рафаловичей.

Yisrael Leib Yanovsky and lived with her husband's family.

Contemporaries noted that Rabbi Avraham Lavut deserved great respect for his sharp mind, deep intellect, thorough knowledge of the Talmud, and organizational skills. Under his leadership, a chasidic yeshiva (religious educational institution) was established in the colony, which existed until 1880. Yeshiva acted illegally, without the official permission of the authorities, but its popularity and authority were so high that the government did not dare to close it.

Avraham Lavut was the great-grandfather of Chana Yanovsky, mother of the seventh Lubavitcher Rebbe, Menachem Mendel Schneerson.

At that time, by decree of the Russian emperor, Jewish permanent residency in Mykolaiv was forbidden since 1829. An exception was made only for the family of merchant shipbuilders, the Rafalovichs. They had their own shipyard and by state orders, built warships on it. Several Jewish families were allowed to stay in the city to help serve the needs of the shipyard. In addition, soldiers, sailors and state-owned artisans served in Mykolaiv. In 1854 (5615),

---

⁴ ГАХО (Государственный архив Херсонской области). Ф. 22. Оп. 1. Д. 95. Л. 88 1- 882.

Они владели собственной судовой верфью и строили на ней военные корабли по государственным заказам. Им разрешили оставить в городе несколько еврейских семей, которые помогали обслуживать потребности судовой верфи. Кроме того, в Николаеве проходили службу солдаты, матросы и казенные мастеровые. В связи с болезнью местного раввина Х. Разумного в 1854 (5615) г. семья Рафаловичей пригласила Абрама-Давида Лавута для исполнения обрядов и богослужений в Николаевской (Старой) синагоге, что продолжалось на протяжении нескольких лет. В 1857 (5618) г. между Абрамом Лавутом и Александром Рафаловичем заключен договор, согласно которому А. Лавут, оставаясь романовским раввином, должен был ежемесячно на неделю приезжать в Николаев для исполнения здесь раввинских обязанностей⁵. Тогда же в Николаеве состоялись выборы раввина, на которых он официально избран на должность раввина Николаевской синагоги. В декабре 1857 г., после утверждения колониальной и

due to the disease of the local Rabbi H. Razumny, the Rafalovich family invited Avraham David Lavut to perform rites and services in Mykolaiv (Old) Synagogue, which lasted for several years. In 1857 (5618) an agreement was concluded between Avraham Lavut and Alexander Rafalovich, in which Avraham David would remain a rabbi in Romanovka, but he would come to Mykolaiv every month for a week to fulfill his rabbinical duties there⁵. At the same time, elections for rabbi took place in Mykolaiv, and he was officially elected to the post of rabbi of Mykolaiv synagogue. In December 1857, after the approval of all the documents by the colonial and Mykolaiv administration, Avraham David Lavut took up the duties of Rabbi of Mykolaiv synagogue, at the same time remaining a rabbi of Romanovka colony (until mid-1862)⁶. In 1857, he was awarded the highest imperial award — the gold medal “for zealous and hard service and conscientious fulfillment of rabbinical duties.”⁷

The situation in Mykolaiv gradually changed for the better. In 1859, the government allowed Jewish merchants to

---

⁵ ГАОО (Государственный архив Одесской области). Ф. 6. Оп. 4. Д. 21049. Л. 3. SAOdR (The State Archive of Odessa Region). F. 6. Inv. 4. C. 2149. P. 3.

⁶ SAOdR. F. 6. Inv. 4. C. 2149. P. 5 — 7.

⁷ SAMR (The State Archive of Mykolaiv Region). F. 230. Inv. 1. C. 3784. P. 5.

николаевской администрацией всех документов, Абрам-Давид Лавут приступил к новым обязанностям, оставаясь раввином колонии Романовки (вплоть до середины 1862 г.)⁶. В том же 1857 г. он удостоен «высочайшей» (императорской) награды — золотой медали «За ревностную и усердную службу и добросовестное выполнение раввинской обязанности»⁷.

Ситуация в Николаеве постепенно изменялась к лучшему. В 1859 г. правительство разрешило проживание в городе еврейским купцам, в 1860 г. — евреям из числа «отставных нижних чинов» с семьями, а еще через год — ремесленникам. В результате еврейская община города динамично росла, у раввина было все больше обязанностей, и ему становилось все труднее совмещать служение в Романовке и Николаеве.

Абрам-Давид Лавут быстро стал влиятельным и авторитетным человеком среди евреев г. Николаева. Когда в 1860 г. городские власти предложили еврейской общине нового кандидата на должность раввина, она ответила отказом, в ответном рапорте общины

live in the city; in 1860, to Jewish families from the “retired lower ranks”; and a year later — to artisans. As a result, the Jewish community of the city grew dynamically, and the rabbi had more and more responsibilities. It became more and more difficult for him to combine the rabbinate in Romanovka and Mykolaiv.

Avraham David Lavut quickly became an influential and authoritative person among the Jews in Mykolaiv. In 1860, when city authorities offered the Jewish community a new candidate for the position of rabbi, they refused; in the community response report it was noted: “...*Rabbi Avraham Lavut fulfills his duties properly, he has the backing of the community because of his knowledge and great performance, as is known by the authorities.*”⁸

At the end of the 19th century, he conducted services in the building of Mykolaiv synagogue, built in 1822, after the construction of the choral synagogue in Mykolaiv. The former one was called the Old Synagogue.

On May 8/21, 1862 (8 Iyar 5622), Avraham David Lavut was re-elected rabbi of Mykolaiv Synagogue. Electors (they were

⁶ ГАОО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 21049. Л. 5 — 7.

⁷ ГАНО (Государственный архив Николаевской области). Ф. 230. Оп. 1. Д. 3784. Л. 5.

⁸ SAMR. F. 222. Inv. 1. C. 683. P. 190.

отмечалось: «...раввин Абрам Лавут исполняет свои обязанности исправно, который приобрел доверенность общества в отношении знания обязанностей своих и, кроме того, он — Лавут известен начальству»⁸. Он проводил богослужения в здании Николаевской синагоги, сооруженной в 1822 г., в конце XIX в, после сооружения в Николаеве хоральной синагоги, прежнюю стали называть Старой синагогой.

mainly Jewish merchants from Mykolaiv) voted unanimously for his candidacy, which was a great rarity in rabbinical elections (in the history of Mykolaiv during the 19th and the beginning of the 20th centuries it was the only case). The Jewish community was already quite large and it required the constant presence of a rabbi in Mykolaiv. But at that time there were still restrictions on the residence of Jews in the city. The elected

Фасад Николаевской Старой синагоги, в которой служил раввином Абрам-Давид Лавут
Facade of the Mykolaiv Old Synagogue, here Abram-David Lavut served as a rabbi

---

⁸ ГАНО. Ф. 222. Оп. 1. Д. 683. Л. 190.

8 мая 1862 (8 ияра 5622) г. Абрам-Давид Лавут вновь избран раввином Николаевской синагоги. За его кандидатуру выборщики (это были, в основном николаевские еврейские купцы) проголосовали единогласно, что было большой редкостью при раввинских выборах (в истории г. Николаева на протяжении XIX — начала XX вв. это был единственный такой случай). Еврейская община была уже достаточно многочисленной, и это требовало постоянного присутствия раввина в Николаеве. Но в это время в городе все еще действовали ограничения на проживание евреев. Избранный раввин должен был получить от властей специальное разрешение на право проживания в городе. По этому поводу вице-адмирал Г. И. Рогули, исполнявший в это время обязанности Николаевского военного губернатора, сообщал в городскую Думу: *«Согласно желанию общества николаевских купцов-евреев, выраженному в... приговоре от 8 мая, я допускаю к исправлению должности раввина здешней синагоги раввина Абрама Лавута, с тем, однако, чтобы он имел указанный вид на свободное пребывание в Николаеве, о чем даю знать*

rabbi had to get a special permit for the right to stay in the city from the authorities. On that occasion, Vice-Admiral G. I. Roguli, who at the time was performing the duties of Mykolaiv military governor, reported to the Duma of the city: *“According to the desire of the society of Mykolaiv’s merchant Jews, expressed in... a sentence of May 8, I accept the appointment of Rabbi Avraham Lavut as rabbi of the local synagogue, so that he could have the required permit for a free stay in Mykolaiv, which I announce to the Duma of the city for further disposal.”*⁹ For that, the rabbi needed to obtain a passport in Romanovka, legalizing his right of residence in Mykolaiv. The passport was only valid for one year. Until the end of his life, Avraham David Lavut was listed in official documents as a “farmer of Romanovka colony” and every year he had to come to the colony to receive a new one-year passport. Eventually, he transferred his rabbinical duties in Romanovka to his son-in-law Yisrael Leib Yanovsky.

Being a rabbi in Romanovka, Avraham David Lavut became widely known as a profound expert of halachah (Jewish law and tradition). He devoted many years to the study of the siddur (prayer

⁹ SAMR. F.230. Inv. C. 3784. P 32

городской Думе для дальнейшего распоряжения»⁹. Для этого раввину было необходимо получить в Романовке паспорт, срок действия которого составлял только 1 год, но этот документ узаконивал право его проживания в Николаеве. До конца своей жизни Абрам-Давид Лавут в официальных документах числился «земледельцем колонии Романовка» и ежегодно ему приходилось приезжать в колонию

book) of the founder of Chabad, Rabbi Shneur Zalman, (known as the Alter Rebbe — the old teacher). Having carefully verified the texts of prayers, halachic rulings and customs introduced by the Alter Rebbe, Rabbi Lavut corrected many mistakes, most of which appeared during typing and printing. He expanded on the book, included Torah excerpts in it which are read on weekdays in the synagogue, added selichot

Подписи и печати раввина Абрама-Давида Лавута
Autographs and prints of stamps of rabbi Abram-David Lavut

⁹ ГАНО. Ф. 230. Оп.1. Д. 3784. Л. 1, 32.

для получения нового годовичного паспорта. Обязанности раввина в Романовке он передал своему зятю Срулю (Израилю-Лейбу) Яновскому.

Еще будучи раввином в Романовке А.-Д. Лавут приобрел широкую известность как глубокий знаток Галахи (еврейского закона и Традиции). Много лет он посвятил исследованию Сидура (молитвенника) основателя учения ХаБаД Шнеура Залмана (в хасидской традиции его называют Алтер Ребе — старый учитель). Тщательно выверив тексты молитв, галахических постановлений и обычаев, введенных Алтером Ребе, раби Лавут исправил многие ошибки, большинство из которых появилось в ходе типографского набора текста. Он дополнил книгу, включив в нее отрывки из Торы, которые читают в будние дни в синагоге, «слихот» (молитвы, произносимые в дни постов и перед Рош-ха-Шана) и др. Наиболее важное дополнение в этом сидуре — комментарий «Шаар а-колель», который сам по себе является важным галахическим трудом. Тексты, снабженные галахическими указаниями, трижды под разными названиями издавались в г. Вильне (совр. Вильнюс, Литва): в 1873, 1884 и 1887 гг. В 1889 г., внеся

(special prayers recited on fast days and before Rosh Hashanah), etc. The most important addition to this Siddur is his commentary Shaar Hakolel, which itself is an important halachic work. His texts with halachic instructions had already been published three times before under various names in Vilna (now Vilnius, Lithuania) in 1873, 1884 and 1887. In 1889, having made new corrections and clarifications, he re-published this Siddur. It was very popular, so it was reprinted in 1890 and 1892. In 1896, a new edition of the Alter Rebbe's siddur was published, with Avraham David's Shaar Hakolel inside, entitled Torah Ohr. As we see, the halachic comments by Avraham David Lavut continued to be published even after his death, and his descendant the Seventh Lubavitcher Rebbe, Rabbi Menachem Mendel Schneerson highly appreciated them.

During his residence and rabbinate in Mykolaiv, Avraham David Lavut wrote several books: Shaar Hakolel, Nesiv Hachaim al Derech Hachaim, Beis Aharon, all dedicated to various areas of halachah and Jewish religious service. His most important work is a collection of Jewish domestic laws entitled Kav Naki. Rabbi Lavut enjoyed

новые исправления и уточнения, он вновь опубликовал этот Сидур, который пользовался большой популярностью, поэтому был перепечатан в 1890 и 1892 гг. В 1896 г. под одной обложкой с трудом А. Лавута «Шаар а-колель» вышло новое издание Сидура Алтера Ребе под названием «Тора ор». Как видим, галахические комментарии А.Д. Лавута продолжали издавать и после его смерти, их высоко ценил его потомок Седьмой Любавичский ребе Менахем Мендл Шнеерсон.

Во время проживания и служения в Николаеве Абрам-Давид Лавут создал несколько книг: «Шаар а-колель», «Нетив а-хаим аль дерех а-хаим», «Бейт Аарон»), посвященных различным областям Галахи и богослужения. Важнейшим его трудом считается сборник законов семейного права «КавНаки», (его название в русском переводе — «Мал золотник, да дорог»), он отражает два главных свойства книг Абрама-Давида: необыкновенный лаконизм текста и широчайшую эрудицию автора. Ребе Лавут вел широкую переписку с хасидскими духовными лидерами, среди которых он пользовался высокой репутацией, особо ценилась его широкая эрудиция в вопросах богословия.

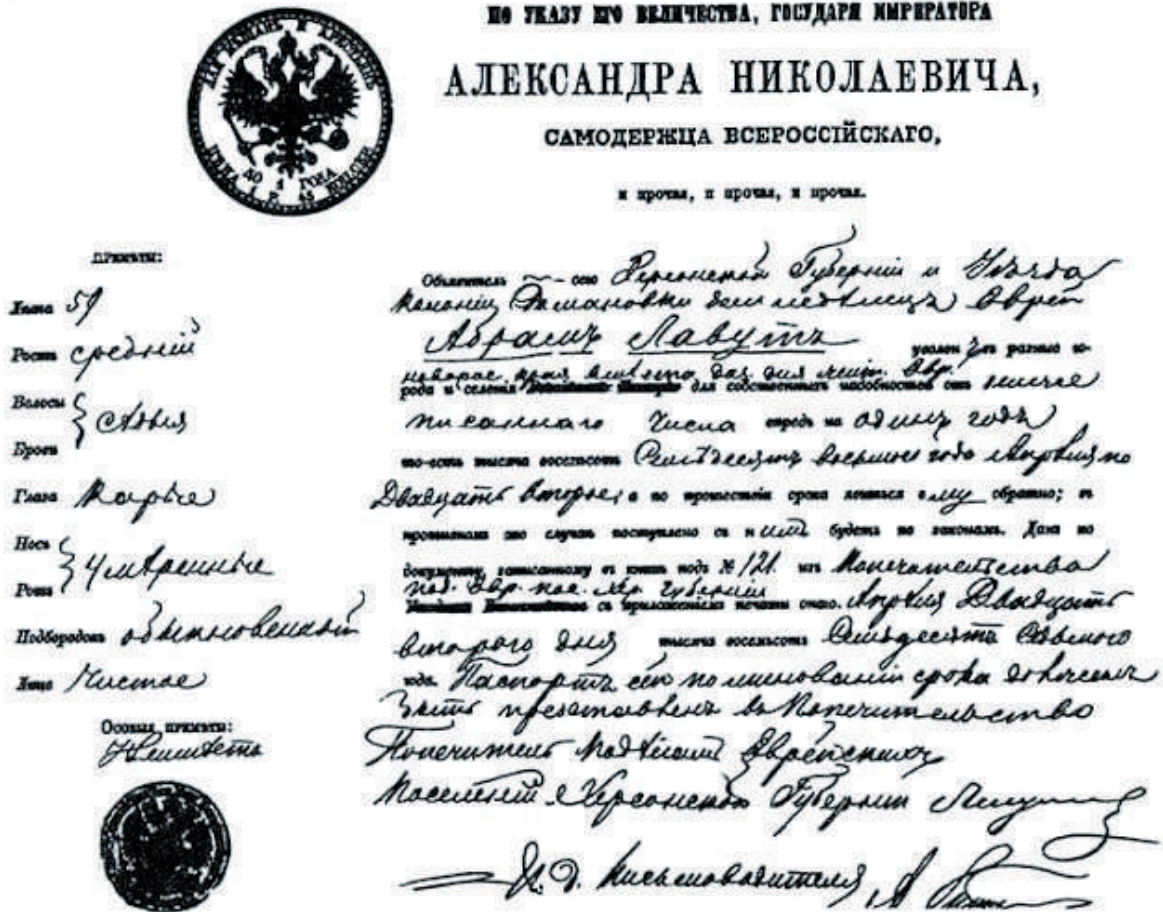
Титульные страницы галахических сочинений Абрама-Давида Лавута
The title pages of Halachic works of Abram-David Lavut

Труды его сохраняют свое значение и в современном хасидизме.

В 1865 (5626) г. в Николаеве введена должность городского (казенного) раввина. По формальным признакам Абрам Лавут не мог претендовать на нее (он не имел документа об окончании государственного учебного за-

a broad correspondence with chasidic spiritual leaders, among whom he enjoyed a high reputation. They especially appreciated his broad erudition in matters of theology. His works retain their value in modern chasidism.

In 1865 (5626), the position of official city rabbi was inaugurated in Mykolaiv.

Паспорт Абрама-Давида Лавута
Passport of Abram-David Lavut

ведения), но николаевская еврейская община вновь оказала ему высокое уважение. В ноябре 1865 (5626) г. А. Лавут избран помощником Николаевского городского (казенного) раввина. С этого времени в Николаеве устанавливается традиция, согласно которой казенный раввин является официальным лицом, представлявшим интересы общины перед городскими властями, а его помощник — духовным раввином, который становился высшим духовным авторитетом для всех евреев города. А.-Д. Лавут переизбирался еврейской общиной на эту должность несколько раз, вплоть до 1884 г.

Таким образом, в общей сложности Абрам-Давид Лавут на протяжении почти тридцать лет прослужил николаевской еврейской общине сначала раввином Николаевской синагоги, а затем помощником городского (казенного) раввина, к этому следует добавить еще более двадцати лет службы раввином в колонии Романовка.

Абрам-Давид Лавут стал одной из наиболее выдающихся личностей за всю историю николаевской иудейской общины. Он умер 23 февраля 1890 (3 адара 5650) г. в возрасте 73 лет, о чем свидетельствует запись в «Метрической книге умерших евреев

Formally, Avraham Lavut could not lay claim to it (he did not have a certificate of graduation from a state educational institution), but Mykolaiv Jewish community showed him high respect again. In November 1865 (5626), Avraham David was elected as an assistant to Mykolaiv official city rabbi. Since then, a tradition has been established in Mykolaiv, according to which the official city rabbi is the official representing the community's interests to the city authorities, and his assistant is the spiritual rabbi, the supreme spiritual authority for all Jews in the city. Avraham David Lavut was re-elected by the Jewish community to this position several times, up until 1884.

In total, Avraham David Lavut served in Mykolaiv Jewish community for nearly thirty years, first as rabbi of Mykolaiv synagogue, and then as an assistant of the official city rabbi. On top of that, he served as rabbi in Romanovka colony for over twenty years.

Avraham David Lavut was one of the most prominent personalities in the entire history of the Mykolaiv Jewish community. He died on February 23 / March 8 1890 (5650) at the age of 73 years, as evidenced by an entry in the Registry of Jews who Passed Away in 1890 in

за 1890 год» по городу Николаеву¹⁰. Похоронен на Николаевском еврейском кладбище, к сожалению, его могила не сохранилась, поскольку большая часть кладбища ликвидирована в 70-х гг. XX в., часть этой территории ныне занимает Николаевский зоопарк.

После смерти раввина колонии Романовка Израиля-Лейба Яновского (1882 г.) его вдова Бейла-Ривка Яновская переехала из Романовки в Николаев к своему отцу А.-Д. Лавуту. Вероятно, она жила вместе с отцом, а после его смерти — с семьей своего сына. Бейла-Ривка умерла в Николаеве 8 июня 1898 г. (20 сивана 5658), похоронена на Николаевском еврейском кладбище.

the city of Mykolaiv.¹⁰ He was buried in Mykolaiv Jewish cemetery, and unfortunately, his grave was not preserved, since most of the cemetery was liquidated in the 1970s. Part of this territory is now occupied by the Mykolaiv zoo.

After the death of Yisrael-Leib Yanovsky, the rabbi of the Romanovka colony, in 1882 his widow, Beila-Rivka Yanovsky moved from Romanovka to Mykolaiv to her father Avraham David Lavut. She probably lived with her father, and after his death, with her son's family. Beila-Rivka died in Mykolaiv on June 8, 1898 (20 Sivan 5658), and was buried in the Mykolaiv Jewish cemetery.

---

¹⁰ ГАНУ. Ф. 484. Оп. 1. Д. 1498. Л. 6. SAMR. F. 484. Inv. 1. C. 1498. P. 6.

МЕИР-ШЛОМО ЯНОВСКИЙ

Наиболее ранние упоминания о пребывании семьи Яновских на Николаевщине содержатся в «ревизских сказках» (посемейных списках), составленных в ходе ревизии (переписи населения) в 1858 г. Из этих документов мы узнаем, что семья дедушки Меира-Шломо Яновского — Шлиомы (Шломо) Ирмиевича Яновского в составе 10 человек (жена Гитля и дочь Бейля, сыновья Ндель, Иосиф, с же-

MEIR SHLOMO YANOVSKY

The earliest references to the presence of the Yanovsky family in Mykolaiv region are contained in the census records which were compiled during the audit (population census) in 1858. From these documents, we learn that in 1854 the family of Shlomo Yanovsky (grandfather of Rabbi Meir Shlomo) moved from small town Smila of Kiev province to the Jewish agricultural colony Romanovka in Kherson province. The

*Хоральная синагога в Николаеве. С открытки нач. XX в.
Choral synagogue in Mykolaiv. From a postcard beg. 20 cent.*

нами и дочерьми) в 1854 г. переселилась из местечка Смела Киевской губернии в еврейскую земледельческую колонию Романовку в Херсонской губернии. Через год — в 1855 г. в Романовку переселился и младший сын Сруль со своей семьей¹¹. Согласно законодательству Российской империи, переселенцы утрачивали прежний статус «смелянских мещан» и становились «земледельцами колонии Романовки».

Младшему сыну Срулю (Израилю-Лейбу) Яновскому к моменту переселения исполнилось 20 лет, он был женат на дочери раввина Аврама-Давида Лавута-Бейле-Ривке. К моменту переписи 1858 г. у них было 3 дочери: Фейга, 5 лет; Дыня (Дина), 3 года; Хава, 1 год. Израиль-Лейб, очевидно, имел религиозное образование. Его появление в Романовке в 1855 г. было не случайным, поскольку возникла необходимость заменять тестя в качестве раввина в колонии в то время, когда А.-Д. Лавут выезжал в Николаев для исполнения там раввинских обязанностей. Впоследствии почти 10 лет Израиль-Лейб Яновский исполнял обязанности раввина колонии Романовки совместно с Аврамом-Давидом Лавутом. Официальное

family consisted of ten people — him, his wife Gittel, his daughter Beila, his sons Ndel [Mendel?] and Yosef, and their wives and daughters. A year later, in 1855, the younger son Yisrael and his family moved to Romanovka¹¹. According to the legislation of the Russian Empire, the settlers lost their former status as “Smilyan bourgeois” and became “farmers of Romanovka colony.”

The youngest son Yisrael Leib (known as Srul) Yanovsky, was 20 years old at the time of resettlement. He married Rabbi Avraham David Lavut’s daughter Baila Rivka, as mentioned above. By the time of the census of 1858, they had three daughters: Feiga — five years old; Dina — three years old; and Chava — a one-year-old. Yisrael-Leib had a religious education, and his appearance in Romanovka in 1855 was not accidental, it was to replace his father-in-law as rabbi in the colony. At that time, Avraham David Lavut was moving to Mykolaiv to serve as rabbi there. Subsequently, for close to ten years, Yisrael Leib Yanovsky served as the rabbi of Romanovka colony together with Avraham David Lavut. Yisrael Leib’s official approval to the

¹¹ ГАХО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 95. Л. 855 об. — 857. SAKhR. F.22. Inv.1. C.95. P. 855-857.

утверждение И.-Л. Яновского в статусе помощника раввина состоялось только после 1863 г.

В 1860 (5620) г. в семье Яновских родился сын Меир-Шломо. Его детство прошло в Романовке, впоследствии отец отправил юношу учиться в местечко Любавичи, где находилась резиденция лидера ХаБаДа Четвертого Любавичского Ребе Шмуэля Шнеерсона (Ребе Магараш). По возвращении в Романовку, Меир-Шломо Яновский женился на Ракели Пушниц — дочери раввина еврейской колонии Добрая Ицхака Пушница. 12 января 1880 (28 Тевета 5640) г. в семье Мее-ра-Шломо и Ракели Яновских родилась дочь Хана; в 1882 (5642) г. — вторая дочь Мирьям-Гитл; а в 1884 (5644) г. — третья дочь Этель. В 1886 (5646) г. родился единственный сын — Сруль-Лейб Яновский. Существует дискуссия по поводу места рождения дочерей и сына М.-Ш. Яновского.

После смерти своего отца Израиля-Лейба (1882 г.) Меир-Шломо некоторое время служил раввином в колонии Романовка, затем семья Яновских переехала в Николаев, вероятно, по приглашению Аврама-Давида Лавута.

Точная дата переезда семьи Яновских в Николаев неизвестна. Этот во-

status of assistant rabbi took place only after 1863.

In 1860 (5620), Yisrael Leib's son Meir Shlomo was born. He spent his childhood in Romanovka, and later his father sent the young man to study near the Rebbe Maharash (Rabbi Shmuel Schneerson) in the town of Lyubavichi. Upon his return to Romanovka, Meir Shlomo Yanovsky married Rachel Pushnitz, the daughter of Rabbi Yitzchak Pushnitz of the Dobraya Jewish colony. On January 12, 1880 (28 Tevet 5640), a daughter, Chana, was born to Meir Shlomo and Rachel Yanovsky; in 1882 (5642), a second daughter Miriam Gittel; and in 1884 (5644), their third daughter, Ettel. In 1886 (5646) the only son was born — Yisrael-Leib Yanovsky.

After the death of his father Yisrael Leib in 1882, Meir Shlomo served as rabbi in Romanovka colony for some time, until they moved to Mykolaiv, probably at the invitation of Avraham David Lavut.

The exact date of the relocation of the Yanovsky family to Mykolaiv is unknown. This question is important for finding out the birthplace of his daughter Chana, who was born in 1880. In different sources, the place of her birth is Mykolaiv or Romanovka. Unfortunately,

прос является важным для выяснения места рождения его дочери Ханы, которая родилась в 1880 г. В разных источниках местом ее рождения указываются Николаев или Романовка. К сожалению, метрические книги родившихся евреев Романовской синагоги за 1880-е гг. не сохранились. Но в метрических книгах родившихся евреев по городу Николаеву за 1880, 1882, 1884 гг. нет записей о рождении дочерей в семье Яновских. Точно так же, в николаевских метрических книгах за 1886-1887 гг. мы не находим записи о рождении единственного сына — Сруля-Лейба Яновского. Это означает, что все дочери и сын Меира-Шломо Яновского родились не в

the metric books of the born Jews of the synagogue in Romanovka in the 1880s were not preserved. But in the register of births of Jews in the city of Mykolaiv for 1880, 1882, 1884, there were no records of the birth of daughters in the family of Yanovsky. In the same way, in Mykolaiv metric books for 1886-1887 we do not find the birth records of the

Дом семьи Меера-Шломо Яновского по ул. Мещанской (Гражданской) № 2.

Фото нач. 80-х гг. XX в. и нач. XXI в.

House of the family of Meir Shlomo Yanovsky in the str. Meshchanskaya (now Grazhdanskaya) № 2.

Photo of beginning 80th of 20 cent.

Николаеве, а в Романовке, а значит, семья Яновских переехала в Николаев не ранее 1886 г. Впрочем, возможен и другой вариант: дети у Меира-Шломо Яновского могли родиться и в Николаеве, но по его желанию записаны в метрических книгах синагоги в Романовке. Таким образом, вопрос о времени поселения семьи Яновских в Николаеве пока остается открытым.

Меир-Шломо Яновский прибыл в Николаев достаточно молодым человеком. Ему еще не исполнилось и 30 лет, он имел фундаментальную галахическую подготовку и опыт преподавания в Романовской ешиве, но ввиду своего возраста он еще не мог претендовать на место раввина в одном из молитвенных домов города. Вероятно, А.-Д. Лавут помог становлению его репутации и авторитета в николаевской еврейской общине. Впрочем, у николаевских евреев статус ученика Любавичского Ребе не мог не вызывать уважения. Пока не выявлены документы о первых годах жизни семьи Яновских в Николаеве. Известно, что они много лет жили в скромном доме по ул. Мещанской (совр. Гражданской). № 2. Дочери раввина — Хана, Мирьям-Гитл и Этель получили домашнее образование, в отличие от их матери, они были гра-

only son — Yisrael-Leib Yanovsky. This means that all Meir Shlomo's sons and daughters were not born in Mykolaiv, but in Romanovka, meaning that the Yanovsky family moved to Mykolaiv not earlier than 1886. However, another option is also possible, namely, that Meir Shlomo's children were in fact born in Mykolaiv, but according to his wish they were recorded in the books of the Romanovka synagogue. Thus, the question when they settled in Mykolaiv remains open.

Meir Shlomo Yanovsky arrived in Mykolaiv still a young man. He was not yet 30 years old, yet he had a fundamental halachic training and teaching experience in yeshiva of Romanovka. Nonetheless, due to his age, he still could not claim to be a rabbi in one of the synagogues of the city. Probably, Avraham David Lavut helped the establishment of his reputation and authority in the Mykolaiv Jewish community. Additionally, the status of a student of the Lubavitcher Rebbe was respected by Mykolaiv Jews. The documents about the Yanovsky's first years of life in Mykolaiv are still not identified. It is known that for many years they lived in a modest house in at 2 Meshchanskaya (now Grazhdanskaya)

Меир Шломо Яновский
Meir Shlomo Yanovsky

мотными. Двум из них было суждено стать супругами раввинов. К сожалению, не сохранилось каких-либо сведений и пока не удалось выявить документов об их детстве и юности в Николаеве.

1900 год для семьи Яновских выдался одновременно радостным и печальным. 26 мая / 8 июня (11 сивана 5660 г.) большой радостью стала свадьба старшей дочери Ханы, но 12 / 25 ноября (3 кислева 5661 г.) семью

street. The daughters of the rabbi, Chana, Miriam Gittel and Ettel got home education, and so unlike their mother, they were literate. Two of them were destined to become spouses of rabbis. Unfortunately, no information was preserved and so far identifying documents about their childhood and adolescence in Mykolaiv have not been identified.

The year 1900 for the Yanovsky family was both joyful and sad. On May 26 / June 8 (11 Sivan 5660), the family celebrated the wedding of their eldest daughter, Chana; but on November 12 / 25 (3 Kislev 5661), great grief befell the family, when at the young age of 14, Yisrael Leib, the only son, died due to illness. He was buried in the Mykolaiv Jewish cemetery. Knowing how hard Meir Shlomo took the death of his son, the fifth Lubavitcher Rebbe, Rabbi Shalom Dovber Schneerson sent him a letter of condolence and consolation.

At the end of the nineteenth century, Meir Shlomo Yanovsky was serving as rabbi of the city mikveh (Jewish ritual immersion pool). He received that post from the city rabbinate. The main requirement was a thorough knowledge of halachah (law) and minhag (custom), and in that regard, his reputation was

постигло большое горе. Из-за болезни в возрасте 14 лет умер единственный сын — Сруль-Лейб, он похоронен на Николаевском еврейском кладбище. Зная, как тяжело Меир-Шломо переживал смерть сына, Пятый Любавичский ребе Шолом Дов-Бер Шнеерсон прислал ему в Николаев письмо с выражением соболезнования и утешения (см. приложение).

impeccable. The “List of members of the spiritual boards of Jewish synagogues and synagogues for 1899” stated that on March 27, 1897 (5657) he was elected as a rabbi of the Chabad synagogue located in the corner of Chernigovskaya and Tavricheskaya streets (now the corner of Schneerson and Shevchenko str.) and served as rabbi until June 17, 1900 (5660).¹²

*Здание молитвенного дома на ул. Черниговской № 37,
в котором служил раввином Меир-Шломо Яновский
Jewish house of prayer building, here Meir-Shlomo Yanovsky served as a rabbi*

---

¹² SAMR. F. 216. Inv. 1. С. 848. P. 7.

К концу XIX в. Меир-Шломо Яновский исполнял обязанности раввина при городской микве. Эта должность не была выборной. Назначение он получил от городского раввината. Главным требованием было доскональное знание Традиции, видимо, в этом отношении его репутация была безупречной. В «Списке членов духовных правлений еврейских синагог и молитвенных домов за 1899 г.» указано, что 27 марта 1897 (5657) г. он избран раввином молитвенного дома «Хабад», находившегося на углу улиц Черниговской и Таврической (ныне угол ул. Шнеерсона и Шевченко) и исполнял обязанности раввина до 17 июня 1900 (5660) г.¹²

В августе 1907 (5667) г. на ул. Черниговской № 37 открылся новый молитвенный дом. Исполнять обязанности раввина туда пригласили Меира-Шломо Яновского, а через год 8/21 августа 1908 (5668) г. в этом молитвенном доме состоялись первые выборы раввина, и он был избран на эту должность¹³. В «Списке» за 1912 г. вновь указана фамилия М.-Ш. Яновского в качестве раввина того же молитвенного дома. После революционных событий

In August 1907 (5667), a new synagogue was opened on 37 Chernihovskaya street. Meir Shlomo Yanovsky was invited there to perform the duties of a rabbi, and a year later, on August 8, 1908 (5668), the first elections of a rabbi took place in that synagogue, and he was elected to that position.¹³ In the 1912 list, the surname of Yanovsky as a rabbi of the same synagogue was indicated again. After the revolutionary events of 1917, there were no elections for rabbis in synagogues, so he served as a rabbi in that synagogue until its closure in the late 1920s.

Subsequently, his daughter Chana wrote in her memoirs: *“We were already being supported by my parents for eight years while my husband studied Torah. The time had come to think about seeking a source of livelihood. Meanwhile, although my husband was indeed preparing to enter the workforce and shoulder our expenses, he was still immersed in his studies and writing. My father was not a wealthy man. He was a rabbi, about whose love of fellow Jews and his fine character one could write so much. He truly exemplified ‘What’s mine is yours and what’s yours is yours.’ I recall that as soon as*

¹² ГАНО. Ф. 216. Оп. 1. Д. 848. Л. 7 об.

¹³ ГАНО. Ф. 484. Оп. 1. Д. 1518. Л. 13 об. SAMR. F. 484. Inv. 1. С. 1518. P. 13.

1917 г. выборы раввинов в молитвенных домах не производились, так что он прослужил раввином в этом молитвенном доме вплоть до его закрытия в конце 20-х гг. XX в.

Впоследствии его дочь Хана в своих воспоминаниях писала: «Шел восьмой год (1908 г.), как мы жили у моих родителей и за их счет, так что мужу пора было подумать о собственном источнике заработка... Мой отец, на средства которого мы жили, был человек небогатый. Он был раввином, и о его любви к евреям и других хороших качествах можно написать много. Во всем, что он делал, буквально воплощался принцип: «Мое — твое, и твое — мое». Вспоминаю, как отец, получив свою зарплату раввина, сразу начинал высчитывать, сколько он должен отдать сестре, шурину, брату. Каждый раз находил кто-то, нуждающийся в помощи, и отец сначала отдавал деньги другим, себе в итоге оставляя лишь небольшую часть. Так что обычно приходилось занимать деньги, чтобы покрыть месячные расходы нашей семьи! И так мой отец вел себя во всех вопросах повседневной жизни...»⁴. Часто высказывается мнение, что Меир-Шломо Яновский был преемником своего деда Аврама-Давида Лавута в

he would receive his monthly salary, he would immediately make a calculation of how much was needed to support his sisters, brother-in-law and brother. There was always someone who needed assistance. He first deducted what had to be given to them, leaving only a small portion for his own family. We always needed a loan to make it through the month. This was how my father conducted himself throughout all facets of his life.»⁴

It is often said that Meir Shlomo was the successor of his grandfather Avraham David Lavut, as rabbi in Mykolaiv.

The rabbi's daughters married, and had children. The eldest, Chana, married Levi Yitzchak Schneerson on May 26 / June 8, 1900 (5660). Then, in September of that year, her youngest sister, Ettel, married the “farmer of Romanovka colony” Zalman Haimovich Maryash (in the summer of 1941, Ettel Maryash fled to Ufa, where she died in 1942). The second daughter Miriam Gittel married Shmuel Schneerson on August 12 / August 25, 1911 (5671). Thus, the Yanovsky family married twice with the Schneerson family. Four grandsons of Rabbi Yanovsky were born in Mykolaiv.

Meir Shlomo Yanovsky died in Myko-

⁴ *The Memoirs of Rebbetzin Chana Schneerson (1879 -1964), mother of Lubavicher Rebbe. Brooklyn, New-York: Kehot Publikation Society, 2012. No. 29. P. 6-7.*

качестве духовного раввина Николаева.

Дочери раввина создали свои семьи. Старшая Хана 26 мая / 8 июня 1900 (11 сивана 5660) г. вышла замуж за Леви-Ицхака Шнеерсона. В сентябре того же года ее младшая сестра Этель Яновская вышла замуж за «земледельца колонии Романовки» Зельмана Хаимовича Марьяша (летом 1941 г. Этель Марьяш эвакуировалась в Уфу, где умерла в 1942 г.). Вторая дочь Мирьям-Гитл 12/25 августа 1911 (5671) г. стала женой Шмуэля Шнеерсона. Таким образом, семья Яновских дважды породнилась с семьей Шнеерсонов. В Николаеве родились четыре внука раввина Яновского.

Меир-Шломо Яновский умер в Николаеве 14 сентября 1933 (23 элула 5693) г. в возрасте 73 лет¹⁵. Погребен на Николаевском еврейском кладбище (с 1920 г. оно официально называлось интернациональным), могила не сохранилась. Последние годы жизни он и его супруга Ракель жили вместе с зятем в доме на ул. Плехановской (Потемкинской). Его вдове Рахели Яновской суждено было пережить супруга на 8 лет и погибнуть в оккупированном немцами Николаеве осенью 1941 г.

laiv on September 14, 1933 (23 Elul 5693) at the age of 73.¹⁵ He was buried in Mykolaiv Jewish Cemetery, but his grave was not preserved. The last years of his life, he and his wife Rachel lived with their son-in-law in a house in on Plekhanovskaya (Potemkinskaya) street. His widow Rachel Yanovsky outlived her husband by 8 years and died in German occupied Mykolaiv in the fall of 1941.

---

¹⁵ ГАНО. Ф. Р. 5959. Оп. 1. Д. 321. Л. 152. SAMR. F. R. 5959. Inv. 1. С 321. Р. 152

ЛЕВИ-ИЦХАК ШНЕЕРСОН И
ХАНА ШНЕЕРСОН /ЯНОВСКАЯ/

Дочь раввина Хана Яновская по достижении 20 лет вышла замуж за представителя известной раввинской семьи. В «Книге бракосочетавшихся по городу Николаеву евреях за 1900 год» по этому поводу сделана официальная запись, датированная 26 мая / 6 июня (11 сивана 5660) г.: «...потомственный почетный гражданин Лейвик [Леви-Ицхак] Залманов Шнеерсон вступил в брак с девицей Ханой, дочерью земледельца колонии Романовка Мера Шлема Яновского»¹⁶.

В 1902 (11 нисана 5662) г. в семье Леви-Ицхака и Ханы Шнеерсон родился первенец, в «Книге родившихся по городу Николаеву евреях за 1902 год» за апрель сделана об этом запись: «Род[ился] 5 [апреля], обр[езание] 12 [апреля]; отец — потомственный почетный гражданин Лейвик Залманов Шнеерсон, мать Ханна, сын Менахем-Мендл», следовательно, в соответствии с современным календарем, датой его рождения является 18 апреля 1902 г.¹⁷ Ему предстояло стать Седьмым Люба-

LEVI YITZCHAK SCHNEERSON
AND CHANA SCHNEERSON /
YANOVSKY /

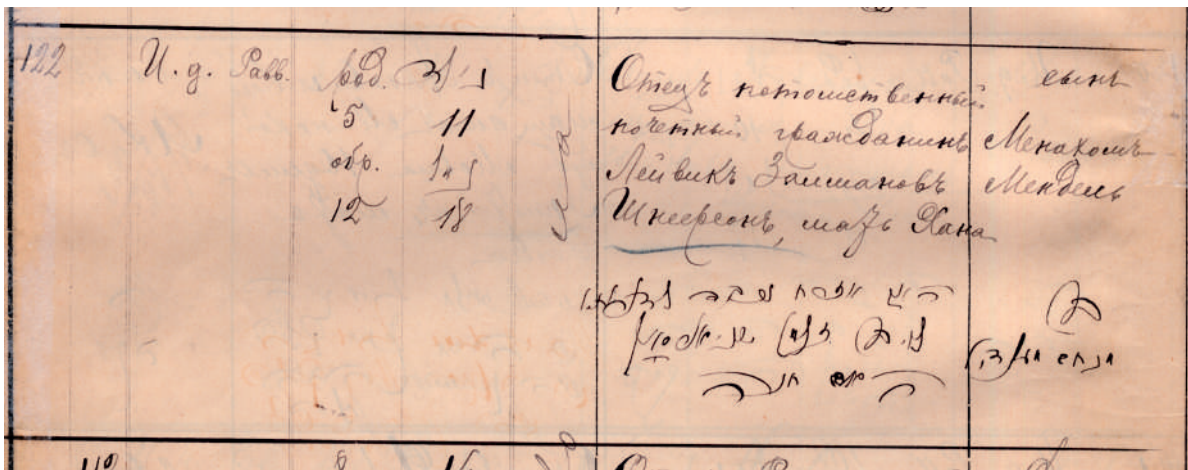
At twenty years of age, Chana Yanovsky married a member of a prestigious rabbinical family, Levi Yitzchak Schneerson. In the “Book of Jews married in the city of Mykolaiv in 1900” an official entry was made on that subject, dated May 26 / June 8 (11 Sivan 5660), which reads as follows: “Hereditary honored citizen Levi, son of Zalman Schneerson, married single girl Chana, daughter of farm laborer from Romanovka, Meir Shlomo Yanovsky.”¹⁶

In 1902 (11 Nissan 5662), a firstborn son was born to Levi Yitzchak and Chana Schneerson. An entry in the registry of Jews born in the city of Mykolaiv in 1902 in April reads, “Born April 5, Circumcised, April 12; father is a Hereditary Honored Citizen Levik Zalmanovich Schneerson, mother is Chana, son is Menachem Mendel.” According to the modern calendar, his date of birth is April 18, 1902.¹⁷ The boy would one day become the seventh Lubavitcher Rebbe, one of the most prominent Jews of the twentieth century.

¹⁶ ГАНО. Ф. 484. Оп. 1. Д. 1518. Акт. запись 48. SAMR. F. 484. Inv. 1. С. 1518. Marriage record 48

¹⁷ ГАНО. Ф. 484, оп. 1. Д. 1486. Акт. запись 122. SAMR. F. 484. Inv. 1. С. 1486. Birth. Record 122

Метрическая запись о рождении Менахема-Мендла Шнеерсона.
 ГАНО. Ф. 484. Оп. 1. Д. 1486. Акт. запись № 122.
 Metrical record of the birth of Menachem Mendel Schneerson.
 SAMR. F. 484. Inv. 1. C. 1486. Birth record 122.

вичским Ребе, одним из наиболее выдающихся евреев XX в.

Семья Шнеерсонов в это время проживала на съемной квартире в доме на углу улиц Московской и Привозной. Сейчас на месте того домика сооружен пятиэтажный жилой дом. В воспоминаниях Ханы Шнеерсон указывается, однако, что они жили вместе с ее родителями. В Николаеве жить приходилось очень скромно, поскольку у главы семьи не было работы. В 1908 (5668) г. Леви-Ицхаку Шнеерсону предложили место раввина в Екатеринославе, куда и переехала семья.

Леви-Ицхак Шнеерсон родился 8 /21 апреля 1878 (15 нисана 5638) г.

At that time, the Schneerson family lived in a rented apartment in a house on the corner of Moskovskaya and Privoznaya street. Now, a five-story residential building sits on that site. In Chana Schneerson's memoirs she indicates that they lived with her parents. They had to live in Mykolaiv very modestly, because the head of the family had no work. In 1908 (5668), Levi Yitzchak Schneerson was offered the position of rabbi in Ekaterinoslav, and so the family moved there.

Levi Yitzchak Schneerson was born on 8 / 21 April 1878 (15 Nissan 5638) in the town of Poddobryanka (now the Gomel district of the Gomel region, Belarus)

в местечке Поддобрянка (сейчас Гомельский район Гомельской области, Беларусь) в семье ребе Боруха Шнеера и его супруги Зелды Рахель Шнеерсонов. Отец Леви был правнуком Третьего Любавичского Ребе Менахема-Мендла Шнеерсона, больше известного под именем Цемах Цедек. Среди детей Леви был вторым, у него была старшая сестра Рода Сима, позже родились его братья, Шалом Шломо и Шмуль. Еще ребенком Леви проявил незаурядные способности в изучении Каббалы, Талмуда и хасидской философии. Вскоре юноша был посвящен в духовный сан ведущими учителями Торы: главным раввином города Брест-Литовска Хаимом Соловейчиком и раввином города Лодзи Элиягу Хаимом Мейзелем.

В 1900 (5660) г. 22-летний Леви-Ицхак Шнеерсон, на то время уже известный в религиозных кругах знаток Галахи, приехал в Николаев и женился на Хане Яновской. Инициатором этого брака был Пятый Любавичский Ребе Шолом Дов-Бер Шнеерсон. Свадьба состоялась в Николаеве, по некоторым сведениям, в доме Бережковских на ул. Потемкинской, 58 (78).

В Николаеве у семьи Шнеерсонов родились трое сыновей: 1902 (II ни-

to Rabbi Baruch Shneur and Zelda Rachel Schneerson. Baruch Shneur's father was the great-grandson of the Third Lubavitcher Rebbe, Menachem Mendel Schneerson, better known as Tzemach Tzedek. Among the children, Levi was second, he had an older sister Roda Sima, and two younger brothers, Shalom Shlomo and Shmuel. As a child, Levi showed outstanding abilities in studying Kabbalah, Talmud and chasidic philosophy. The young man was rabbinically ordained by leading Torah teachers: Rabbi Chaim Soloveichik — the chief rabbi of the city of Brest-Litovsk, and Rabbi Eliyahu Chaim Meisel — rabbi of the city of Lodz.

In 1900 (5660), the 22-year-old Levi Yitzchak Schneerson, a noted halachic scholar known in religious circles at that time, came to Mykolaiv and married Chana Yanovsky. The initiator of that marriage was the Fifth Lubavitcher Rebbe, Shalom Dovber Schneerson. According to some, the wedding took place at 58 (78) Potemkinskaya street, home of the Berezhkovskys.

Three sons were born to the Schneerson family in Mykolaiv: Menachem Mendel — 1902 (II Nissan 5662); Dovber — October 29 / November III 1904 (3 Kislev, 5665); and Yisrael Aryeh Leib— 3 May

сана 5662) г. — Менахем-Мендл; 29 октября /11 ноября 1904 (3 кислева 5665) г. у них родился второй сын Дов-Бер (расстрелян нацистами в 1941 г.); 3 /16 мая 1906 (21 ияра 5666) г. родился третий сын Израиль Арье Лейб (он был ученым-математиком, жил в Германии, с 1933 г. — в Тель-Авиве, затем в Иерусалиме, в 1949 г. переехал в Англию. Умер в Ливерпуле в 1952 г.)¹⁸.

Семье пришлось пережить в Николаеве драматические события еврейского погрома в октябре 1905 г. Хана Шнеерсон в своих воспоминаниях писала, что в эти дни вместе с родителями и другими евреями они прятались в подвале аптеки. *«Во время погромов 1905 года в России мы были среди женщин и детей, которые прятались в аптеке. Мы боялись, что нас обнаружат. Другие дети его возраста или даже старше плакали и шумели. Но он контролировал себя до такой степени, что не только не вызывал проблем, но и успокаивал других детей. Аптекарь и другие люди, приходившие проведать нас, с удивлением говорили о моем сыне. В то время ему было всего три года.*

Перед погромом мой сын ходил по дому и кричал [по-русски] «Конец самодержжа-

*Менахем-Мендл Шнеерсон в детстве. Фотография сделана в Николаеве в 1905 г.
Menachem Mendel Schneerson in childhood.
A photo was done in Mykolaiv in 1905*

/16 May 1906 (21 Iyar 5666). Dovber was killed by the Nazis in 1941, and Yisrael Aryeh Leib was a scientist and mathematician who lived in Germany, moved to Tel-Aviv and Jerusalem in 1933 and then moved to England in 1949. He died in Liverpool in 1952.¹⁸

¹⁸ ГАНО. Ф. 484. Оп.1. Д. 1487. Акт. запись 392; Д. 4888. Л. 45. Акт. запись 112. SAMR. F. 484. Inv. 1. С. 1487. Birth. Record 392; С 4888. Birth. Record 112.

вию!». Он слышал, как люди произносят этот лозунг, и, похоже, понимал, что в результате страдают и евреи. Я помню, как мой отец..., боясь, что его могут услышать, запретил ему говорить это»¹⁹. Ныне на здании бывшей аптеки Ландау на ул. Большой Морской установлена памятная доска, посвященная этим событиям.

В 1909 (5669) г. семья Шнеерсонов переехала в Екатеринослав (в совет-

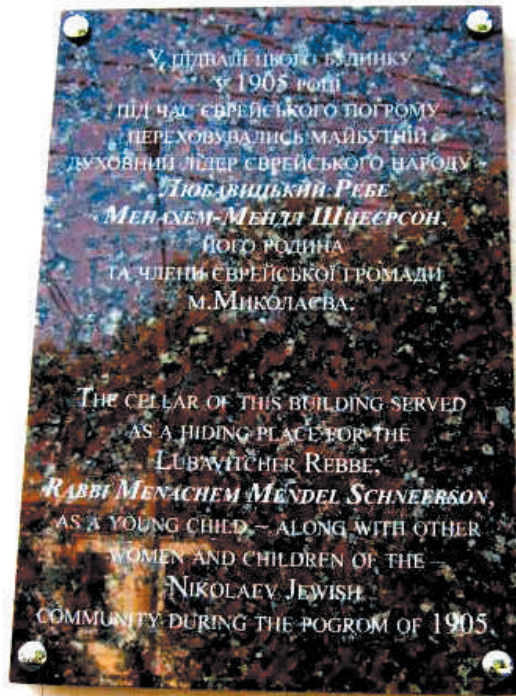
The family had to endure terrible, violent anti-Semitism in Mykolaiv in October 1905. Chana Schneerson wrote in her memoirs that once they were hiding in the basement of a pharmacy along with their parents and other Jews: “During the 1905 pogroms in Russia, we were among a group of women and children who hid in a pharmacy. It was dangerous for us to be discovered. Other children of his age or even older were crying and making

*Здание бывшей аптеки Ландау на Большой Морской улице
Building of Landau pharmacy on the Bolshaya Morskaya street*

---

¹⁹ *The Memoirs of Rebbetzin Chana Schneerson (1879-1964), mother of Lubavitcher Rebbe. Brooklyn, New-York: Kehot Publication Society, 2012. No. 7. P. 9-10.*

Памятная доска
Memorable board

ский период — Днепропетровск, с 2016 г. — Днепр). Сначала они жили в доме № 31 по ул. Больничной, позже несколько раз меняли квартиру²⁰. В том же году Леви-Ицхак Шнеерсон избран на пост раввина Екатеринослава. Тут его пути пересеклись с одним из лидеров сионистского движения

noise. But he controlled himself to the extent that not only didn't he cause any problems but also influenced other children to be quiet. The people there, and the pharmacist, who kept on coming in to check on us, spoke about my son with amazement. He was just three years old at the time.

Before the pogrom, my son would walk around at home calling out [in Russian] 'An end to the autocracy!' He had heard people mouthing this slogan, and seemed to understand that Jews, too, were suffering as a result. I remember how my father, of blessed memory, was fearful that he might be overheard, and told him to stop saying it.¹⁹

Nowadays, there is a memorial plaque dedicated to this event on the building of the former Landau pharmacy on Bolshaya Morskaya street.

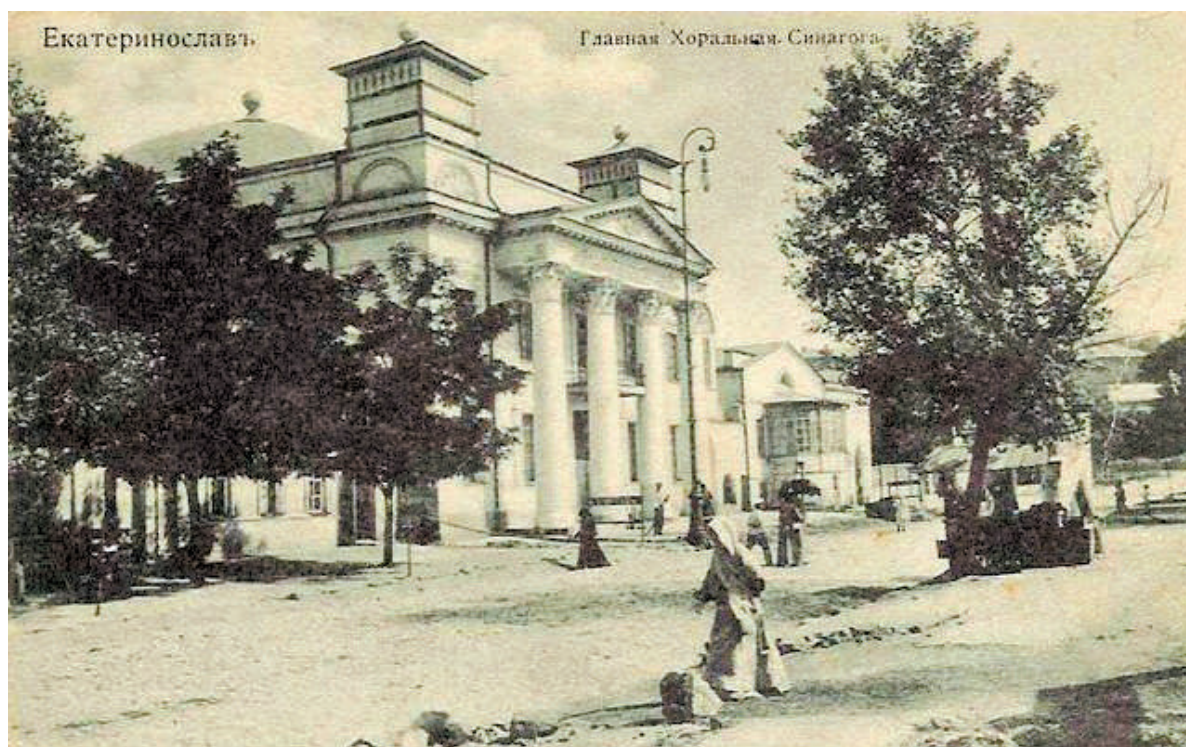
In 1909 (5669) the Schneerson family moved to Ekaterinoslav (Dnipropetrovsk during the Soviet period, from 2016 — Dnipro). At first, they lived in a house on 31 Bolnichnaya Street, but they changed apartment several times.²⁰ In that year, Levi Yitzchak Schneerson was appointed rabbi of Ekaterinoslav. There, he crossed

¹⁹ *The Memoirs of Rebbetzin Chana Schneerson (1879-1964), mother of Lubavitcher Rebbe*. Brooklyn, New-York: Kehot Publication Society, 2012. No. 7. P. 9-10.

²⁰ Oberlander B., Shmotkin E. *Early Years : The Formative Years of the Rebe, Rabbi Menachem M. Schneerson, as Told by Documents and Arcival data 1902 — 1929.* / Compiler — editor L. Greysman. Brooklyn, New-York: Kehot Publication Society, 2016. P. 59, 124-125.

Менахемом-Мендлом Усышкиным, будущим главой Еврейского собрания Украины, председателем Исполнительного комитета Всемирной сионистской организации (с 1935 г.) и Еврейского национального фонда (1923–1941 гг.). М. М. Усышкин был зятем одного из самых влиятельных евреев Екатеринослава Сергея Павловича (Шмарья Пейтель) — Палея. Его дом был центром сионистского движения в городе. С. П. Палей способствовал избранию Л.-И. Шнеерсона раввином Екатери-

paths with one of the Zionist movement leaders, Menachem Mendel Usyushkin. Usyushkin was the future head of the Jewish Assembly of Ukraine, chairman of the Executive Committee of the World Zionist Organization (from 1935) and the Jewish National Fund (1923-1941). Usyushkin was the son-in-law of one of the most influential Jews in Ekaterinoslav, Sergey Pavlovich (Shmarya Peytel) Paley. Paley's house was the center of the Zionist movement in the city. Paley contributed to Schneerson's appointment as rabbi in

*Хоральная синагога в Екатеринославе. С открытки нач. XX в.
A chorale synagogue in Ekaterinoslav. From a postcard beg. 20 century.*

нослава, обеспечив поддержку со стороны еврейской интеллигенции. На этом посту ребе прослужил еврейской общине города более 30 лет.

Авторитет молодого раввина быстро укреплялся, поскольку он занимался не только вопросами веры, но и организацией социальной помощи нуждающимся евреям. Его первым крупным начинанием стало строительство новой миквы. А.-И. Шнеерсона высоко ценил Пятый Любавичский Ребе Шолом

Ekaterinoslav, providing support from the Jewish intelligentsia. Schneerson served the Jewish community of Ekaterinoslav for more than thirty years.

The young rabbi's authority was quickly strengthened, since he was engaged not only in matters of faith, but also in organizing social assistance to Jews in need. His first major undertaking was the construction of a new mikveh. The Fifth Lubavitcher Rebbe, Shalom Dovber Schneerson, highly ap-

*Синагога Леви-Ицхака Шнеерсона в Екатеринославе. Фото 60-х гг. XX в.
Synagogue of Levi-Ytzhak Shneerson in Ekaterinoslav. Photo 60th of 20 cent.*

Дов-Бер Шнеерсон, он неоднократно посылал его в Германию и Польшу с различными поручениями. Во время русско-японской войны (1904–1905 гг.) Леви-Ицхак приложил значительные усилия к организации обеспечения мацой еврейских солдат, служивших в российской армии. Во время судебного процесса (1913 г.) над Менахемом Менделем Бейлисом, безосновательно обвиненном черносотенцами в совершении ритуального убийства 12-летнего ученика Киево-Софиевского духовного училища Андрея Ющинского,

preciated Levi Yitzchak, and he sent him repeatedly to Germany and Poland with various assignments. During the Russian-Japanese War of 1904-1905, Levi Yitzchak made considerable efforts to organize the provision of matzah for Jewish soldiers serving in the Russian army. During the 1913 trial of Menachem Mendel Beilis, who was unjustifiably accused by the ultra-nationalist group Black Hundreds of murdering twelve-year-old Andrei Yushchinsky, student of Kiev-Sophia spiritual school, Schneerson participated in creating a fund to

*Фасад дома, где проживала семья Шнеерсонов в г. Днепре (Екатеринославе)
Facade of house, where Schneerson family lived in Dnipro (Ekaterinoslav)*

Л.-И. Шнеерсон участвовал в создании фонда для оплаты услуг адвокатов. С началом Первой мировой войны Леви и Хана занимались организацией помощи беженцам.

Ребецн Хана была верной спутницей ребе Леви-Ицхака, заботливой матерью для своих сыновей. Дом Шнеерсонов в Екатеринославе был центром общинной жизни, всегда гостеприимно открытым для всех, его посещали прихожане синагоги, общественные деятели, благотворители, еврейские студенты.

После февральской 1917 г. революции в России Леви-Ицхак активно включился в общественную деятельность. В 1917 г. в Москве состоялся съезд представителей еврейских общин, в котором приняли участие виднейшие раввины, среди них был Л.-И. Шнеерсон. В 1918 г. в составе Всероссийской Коммунистической партии /большевиков/ была создана Еврейская секция, главной задачей которой стало распространение коммунистической идеологии в еврейской среде, подавление проявлений религиозности и сионизма, замена традиционной еврейской культуры на пролетарскую. Екатеринославский раввин не скрывал своего негативного отно-

pay for lawyers. From the beginning of World War I, Levi and Chana actively engaged in arranging assistance for refugees.

Chana was Levi Yitzchak's faithful companion, and a caring mother to her sons. The Schneerson home in Ekaterinoslav was the center of communal life — it was open to all, and it was visited by synagogue attendees, public figures, philanthropists, and Jewish students.

After the Russian Revolution in February 1917, Levi Yitzchak was actively involved in social activities. In 1917, a congress of representatives of Jewish communities took place in Moscow,

шения к деятельности Евсекции, нарушавшей права верующих. Это ставило его в оппозицию к правящей партии и советской власти.

В 1921 г. Леви-Ицхак избран общественным раввином Екатеринослава (с 1926 г. — Днепропетровск).

2 февраля 1930 г. Папа Римский Пий XI призвал верующих к молитвам, демонстрациям с целью протеста против преследования верующих в СССР, а также к бойкоту советских товаров на Западе. В мире началась кампания в защиту верующих всех вероисповеданий в Советском Союзе. В ответ руководство СССР организовало публикацию в прессе заявлений служителей религиозных культов о свободе религии. 32 раввина Белоруссии подписали заявление об отсутствии давления властей на синагоги и раввинов. В Украине принято решение о проведении съезда раввинов и принятии на нем аналогичного заявления. Л.-И. Шнеерсона пригласили в Днепропетровское ГПУ, где предложили не только принять участие в съезде раввинов в Харькове, но и бесплатный билет на поезд. На это раввин ответил, что он в состоянии и самостоятельно добраться до Харькова. Прибыв на съезд, Л.-И. Шнеерсон публично за-

in which prominent rabbis took part, among them was Rabbi Levi Yitzchak Schneerson. In 1918 the Jewish Section was created as part of the All-Russian Communist Party / Bolsheviks, whose main task was to spread the communist ideology in the Jewish environment, suppress manifestations of religiosity and Zionism, and replace traditional Jewish culture with the proletarian one. Schneerson did not hide his negative attitude to the activities of the Yevsektzia, which violated the rights of believers. That put him in opposition of the ruling party and the Soviet government.

In 1921 Levi Yitshak was elected public rabbi of Ekaterinoslav (since 1926 Dnipropetrovsk).

On February 2, 1930, the Patriarch of Rome Pius XI called on believers for prayers and demonstrations to protest against the persecution of believers in the USSR, and also for a boycott of Soviet goods in the West. Thus began a worldwide campaign to protect believers of all faiths in the Soviet Union. In response, the leadership of the USSR organized the publication in the press of statements of religious ministers about freedom of religion. Thirty-two rabbis in Belarus signed a statement about the absence of govern-

явил, что он не может подписать заявление съезда, так как оно не соответствует истинному положению вещей. После такого публичного заявления его пригласили к народному комиссару просвещения Украины Н. А. Скрыпнику для беседы, но и после этого он не изменил своим убеждениям и даже передал сообщение о событиях на съезде в зарубежную прессу.

Несмотря на преследования советской властью любой религии, раввин Л.-И. Шнеерсон, проповедуя в синагоге, призывал верующих не предавать свою веру, разоблачал несостоятельность государственной атеистической пропаганды, используя доклады партийных и советских руководителей. Он нелегально проводил традиционные свадьбы и обрезания. Леви-Ицхак был сторонником строгого соблюдения кашрута, особое внимание он уделял правильности приготовления мацы к празднику Песах. В национализированной советской властью хлебопекарной промышленности были установлены государственные стандарты на выпечку хлебной продукции. Однако еврейский закон требовал, чтобы выпечка мацы происходила под контролем раввинов для соблюдения норм кошерности. Для получения разрешения

ment pressure on synagogues and rabbis. It was decided to hold a congress of rabbis and make a similar statement in Ukraine. Schneerson was invited to Dnepropetrovsk State Political Administration, where they offered him not only to take part in the rabbinical congress, which would take place in Kharkov, but also a free train ticket. The rabbi replied that he was able to get to Kharkov on his own. Arriving at the convention, Schneerson publicly stated that he couldn't sign the congress statement, since it did not correspond to the true state of things. After such a public statement, he was invited to the National Commissar of Education of Ukraine N. A. Skrypnik for conversation, but even after that, he did not change his convictions and even conveyed a message about events to the foreign press at the congress.

Despite the persecution of religion by the Soviet authorities, Rabbi Schneerson called on believers not to betray their faith and exposed the inconsistency of state atheistic propaganda using reports from party and Soviet leaders. He illegally conducted traditional weddings and circumcisions. Levi Yitzchak was a supporter of strict adherence to kashrus (Jewish dietary

наблюдать за производством мацы Леви-Ицхак Шнеерсон специально ездил в Москву к Председателю Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета М. И. Калинину. Встреча с ним дала позитивный результат: раввинам разрешили устанавливать собственные стандарты и контролировать производство мацы к Песаху на хлебопекарных заводах.

С конца 20-х гг. в Советском Союзе одна за другой следовали волны политических репрессий. Их жертвами становились все те, кого подозревали в

laws), and he paid special attention to the correctness of baking matzah (unleavened bread) for Pesach. The baking industry set state standards for baking bread products in the nationalized Soviet government. However, Jewish law requires the baking of the matzah to be controlled by rabbis in order to comply with kosher standards. Schneerson specially went to Moscow to the Chairman of the All-Union Central Executive Committee M. I. Kalinin to obtain permission to observe the baking process of the matzah. The meeting bore fruit,

*Леви-Ицхак и Хана Шнеерсон
Levi-Ytzhak and Chana Shneerson*

нелояльности или оппозиции к укреплявшемуся тоталитарному политическому режиму. Заметная фигура Днепропетровского раввина Л.-И. Шнеерсона не могла не оказаться в поле зрения советских карательных органов. 29 марта 1939 (5699) г. четыре сотрудника НКВД прибыли в дом Шнеерсонов на ул. Баррикадную, 13. Установив охрану возле каждой двери, они начали обыск в библиотеке. При обыске изъяты тысячи книг, а также рукописи Л.-И. Шнеерсона о Каббале, Галахе, его переписка с другими раввинами, письмо от общины г. Яффо с предложением эмигрировать в Палестину и стать главным раввином этого города, визы для всей семьи. Леви-Ицхака Шнеерсона арестовали, его обвинили в проведении антисоветской агитации клеветнического и пораженческого характера, регулярной связи с сыном, Менахемом-Мендлом, которого в протоколах допросов называли агентом польской разведки; создании клерикального подполья, шпионаже, организации помощи репрессированным врагам народа и их семьям.

Уголовное дело № 103129 возбуждено по признакам статьи 54-10 часть II. 14 мая 1939 г. были арестованы служители синагоги Абрам Роголин, Шлема Москалик и Давид Перкас. Под давлением

and the rabbis were allowed to set their own standards and control the baking process at the bakeries.

From the end of the 1920s on, waves of political suppression followed one after another in the Soviet Union. The victims were all those suspected of disloyalty or opposition to a strengthened totalitarian political regime. The prominent figure of Rabbi Levi Yitzchak Schneerson from Dnepropetrovsk could not help but be in sight of the Soviets.

On March 29, 1939 (5699), four officers of the People's Commissariat for Internal Affairs came to the Schneerson home at 13 Barrikadnaya street. They set up security at each door and began a search in the library. They seized thousands of books, as well as manuscripts written by Levi Yitzchak about Kabbalah, Halachah, his correspondence with other rabbis, a letter from the community of Jaffa with a proposal to emigrate to Palestine and become the chief rabbi of this city, and a visa for the whole family.

Levi Yitzchak Schneerson was arrested and accused of conducting an anti-Soviet agitation of slanderous and defeatist nature, regular communication with his son, Menachem Mendel, who was considered a Polish intelligence agent in the interrogation protocols, the

следователей они подписали признания в том, что состояли членами подпольной религиозной организации, возглавляемой раввином и действовавшей в целях подрыва советской власти. Но уже 29 января 1941 г. А. Рогалин отказался от своих показаний, написав в заявлении: *«Все то, что мне предъявили и я вынужденно подписал, — совершенная ложь, клевета, несправедливость. Я никогда ни в каких организациях не состоял, никакой враждебной злобы к советской власти не питал, не имел. Я уже старик — мне 61 год, сейчас я совсем плохой, оторван от семьи, нахожусь в ужасных материальных и моральных условиях, лишен всего человеческого, нахожусь в грязи, голодаю. Зачем я должен нести эту несправедливость? Прошу принять меры к восстановлению моей правды».*

Супруге раввина Хане Шнеерсон исполнилось 59 лет, когда ее мужа арестовали. Она мужественно боролась за его освобождение, неоднократно обращаясь в органы НКВД. Ребецн Хана ездила в Москву, чтобы подать прошение на имя Генерального прокурора. Надежда жила в ее сердце даже тогда, когда она поняла, что представители НКВД с ней неискренни. Наконец-то она получила повестку явиться

creation of a clerical underground, espionage, and organization of assistance to suppressed enemies of the people and their families.

Criminal case No. 103129 was instituted on the grounds of Article 54-10 Part II. On May 14, 1939, the servants of the synagogue Avraham Rogalin, Shlomo Moskalik and David Perkas were arrested. Under pressure from investigators, they signed confessions that they were members of an underground religious organization headed by their rabbi which was operating to undermine Soviet power. But, on January 29, 1941, Rogalin recanted his testimony, writing in a statement: *“All that I was presented and forced to sign was a complete lie, slander, and injustice. I have never been in any such organizations; I have not had any hostile malice towards Soviet power. I am already an old man — 61 years old, my health is in terrible condition, cut off from my family, in terrible material and moral conditions, deprived of all human dignity, dirty and starving. Why should I bear this injustice? Please take measures to restore my truth.”*

Chana Schneerson was 59 when her husband was arrested. She courageously fought for the release of her husband, repeatedly appealing to the People’s Commissariat for Internal Affairs. Chana even

в местное управление НКВД, где ей сообщили, что дело Леви-Ицхака отправляют на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР: *«Видите, какой великий человек ваш муж! Мы его дело в столицу отправляем»*. Хана смогла добиться встречи с супругом в тюрьме перед его отправкой в ссылку. В те несколько минут встречи супругов Леви-Ицхак просил у нее прощения, не надеясь пережить ссылку, ведь уже тогда у него была стенокардия.

После длительных допросов, пребывания в карцере, абсурдных обвинений в присвоении общественных средств при строительстве миквы и сборе денег для семей «врагов народа» Бухарина и Тухачевского, перемещений по тюрьмам Днепропетровска, Киева, Харькова, осенью 1939 г. Постановлением Особого Совещания при НКВД СССР (т.е. во внесудебном порядке) Леви-Ицхак Шнеерсон был приговорен к высылке в Центральную Азию сроком на 5 лет. В письме на имя Лаврентия Берии, которое рассматривалось тем же Особым Совещанием 14 марта 1941 г., Л.-И. Шнеерсон писал: *«Я старый человек, 70 лет, больной... Неужели я должен страдать безвинно до конца своей жизни... Всю жизнь я служил Торе»*. Несмотря на старость

went to Moscow to file a petition to the Attorney General. She remained hopeful even when she realized that the representatives of the People's Commissariat for Internal Affairs were insincere with her. Finally, she received a summons to appear in the local PCIA administration, where she was informed that the case of Levi Yitzchak was sent to the Special Meeting under the PCIA of the USSR: *“See, what a great man your husband is! We are sending his case to the capital.”* Chana was able to secure a meeting with her husband in prison before he was sent into exile. In the few minutes of the couple's meeting, Levi Yitzchak asked her for forgiveness, not expecting to survive the journey, because even then he was sick with stenocardia.

Levi Yitzchak was subjected to lengthy interrogations and a punishment cell, and faced absurd accusations of misappropriating public funds during the construction of a mikveh and raising money for families of the “enemies of the people” Bukharin and Tukhachevsky. He moved through prisons in Dnepropetrovsk, Kiev, Kharkov and then, in the autumn of 1939, by resolution of the Special Meeting under the PCIA of the USSR (i.e. out of court), Levi Yitzchak Schneerson was sentenced to expulsion to Central Asia for five years. In a letter

и болезнь Леви-Ицхака, в пересмотре дела ему отказали.

Перед отправкой в ссылку ребецн Хана с помощью Гирша Рабиновича снова смогла встретиться с мужем в тюрьме и проводить машину, увозившую его на железнодорожную станцию.

В поселок Чиили, расположенный на Ташкентской железной дороге в Кзылординской области (Казахстан), он прибыл 29 января 1940 (5700) г. в тюремном вагоне.

Ребецн ожидала известий о муже, и когда, наконец, пришла от него телеграмма, Хана узнала, что через Алма-Ату и Кзыл-Орду он попал в поселок Чиили. Хана выслала Леви-Ицхаку посылки, в одной из которых было облачение для молитвы (талес и тфилин), а в другой — немного еды. Потом она начала собираться в Казахстан, приняв решение разделить судьбу мужа. Ей пришлось ехать в Москву и обращаться в Генеральную прокуратуру СССР, чтобы получить разрешение поселиться вместе с Леви-Ицхаком на месте его ссылки. В поезде, следовавшем из Москвы в Чиили, Хана провела 5 дней, боясь сказать спутникам о цели путешествия. На станции ее встречал Леви-Ицхак.

Сначала Леви и Хана снимали угол у молодой семьи с маленьким ребен-

addressed to Lavrenty Beria, which was considered by the same Special Meeting on March 14, 1941, Schneerson wrote: “I am an old man, 70 years old, sick... Do I have to suffer innocently for the rest of my life...? All my life I served the Torah.” Despite his old age and illness, Schneerson was refused a new trial.

Before being sent to exile, Rebbetzin Chana, with the help of Hirsh Rabinovich, was able to meet her husband again in prison and accompany the car that took him to the railway station.

He arrived in the village of Chi'ili, located on the Tashkent railway in Kzyl-Orda region (Kazakhstan) on January 29, 1940 (5700) in a prison carriage.

Chana was expecting to hear about her husband, and when the telegram finally came from him, she learned that he had arrived in the village of Chi'ili through Alma-Ata and Kzyl-Orda. Chana sent Levi Yitzchak a parcel, in one was his tallit and tefillin (phylacteries), and in other, a bit of food. Then, deciding to share the fate of her husband, she began to gather to move to Kazakhstan. She had to go to Moscow and apply to the USSR Prosecutor General's Office to get permission to live with her husband in the place of his exile. Chana spent five days on the train from Moscow to Chi'ili,

ком в маленьком глинобитном домике с земляным полом. По воспоминаниям Ханы, Леви-Ицхак испытывал страдания не от бытовых условий, а от отсутствия чернил и бумаги, поэтому он подолгу сидел и молчал. Приехав к мужу, Хана привезла с собой несколько книг, на полях которых он делал записи. Она обменивала немногие имеющиеся у нее вещи на бумагу, а чернила готовила сама из разных трав. Это дало возможность Л.-И. Шнеерсону закончить комментарии к Торе «Ликутей Леви-Ицхак», Талмуду

afraid to tell her companions about the purpose of the trip. She was met by Levi Yitzchak at the station.

First, the couple rented a room in a house of a young family with a small child in a small mud-clay house with a dirt floor. According to Chana's memoirs, her husband suffered, not from the appalling living conditions, but from lack of ink and paper, so he was sitting silent for a long time. When she arrived, Chana brought several books with her in the margin of which he would write his insights. She traded the few things she had

*Железнодорожная станция в Чиили (Казахстан). Фотография нач. XXI в.
Railway station in Chi'ili (Kazakhstan). Photo of beginning 21 cent.*

«Торат-Леви-Ицхак», к книгам «Тания» и «Зохар».

Вскоре супругам пришлось сменить квартиру. Они поселились у женщины-нееврейки, выделившей им комнату с отдельным входом. Приблизился Песах, пытаясь создать хотя бы видимость праздника, Хана съездила в соседний поселок, где жила группа ссыльных евреев из Киева, за кошерной посудой для Песаха. В своих воспоминаниях Хана описывает многочасовые очереди за хлебом, в которых они с мужем вынуждены были стоять вдвоем, так как хлеб выдавали только на одного человека в одни руки; походы на регистрацию в органы НКВД каждые десять дней. Когда продукты стали заканчиваться, Хана засобиралась в Днепропетровск. Она отправилась в Кзыл-Орду, чтобы испросить разрешение о переводе Леви-Ицхака из Чиили в Кзыл-Орду на период ее отсутствия, но получила отказ. Оказавшись снова в Москве, Хана в очередной раз обошла все властные структуры, которые могли повлиять на освобождение ее мужа. В Днепропетровске она с удивлением узнала, что не только друзья, но и те, кто раньше прохладно относился к Леви-Ицхаку, искренне сочувствуют ей и беспоко-

for paper, and prepared ink from various herbs herself. This enabled Levi Yitzchak Schneerson to write his commentary on the Torah, the Talmud, the Tanya, and the Zohar. These writings are printed today in his books "Likutei Levi Yitzchak" and "Toras Levi Yitzchak."

Soon the couple had to move. They settled in the house of a non-Jewish woman who provided them with a room with a separate entrance. Pesach was approaching, and so, trying to create at least a semblance of a holiday, Chana went to the neighboring village where a group of exiled Jews from Kiev lived to procure kosher dishes for Pesach. In her memoirs, Chana described the long queues for bread, in which she and her husband had to stand together, since bread was given out only for one person in one hand; trips to the registration in the PCIA every ten days. When there was a lack of food, Chana would go to Dnepropetrovsk. She went to Kzyl-Orda to ask for permission to transfer Levi Yitzchak from Chi'ili to Kzyl-Orda for the period of her absence, but was refused. Having stayed in Moscow again, Chana went around all the power structures once again that could affect the release of her husband. In Dnepropetrovsk, she was surprised to learn that

ятся о ребе. Пережив зиму 1940–1941 гг., полную провокаций и запугиваний со стороны НКВД, Хана вернулась в Чили за две недели до Песаха, который семья отмечала в ссылке уже второй раз.

Вскоре в поселок стали прибывать евреи, эвакуировавшиеся с различных оккупированных нацистами городов и селений Советского Союза. К раввину часто за советом приходили еврейские женщины. Особенно он пытался утешить тех, чьи мужья боролись с нацистами на фронтах Второй мировой войны. Среди эвакуированных была одна еврейка из Николаева. Позже об этой женщине Хана вспоминала так: *«Она и ее муж жили в деревне, километрах в четырех от нас. От кого-то она узнала, что мы живем тут. Перед Йом-Кипуром муж ее заявил: если Всевышний делает такое с евреями, то он молиться не намерен. Она же на это ответила, что, дескать, наоборот, собирается молиться больше, чем во все прошлые годы. К нам она дошла пешком, понятное дело, ничего не съев и не выпив! Вообще, удивительно, что ей удалось добраться до нашего дома — ведь спрашивать у первого встречного, где живет раввин, она не могла: чтобы прийти к раввину, к тому же ссыльному,*

not only her friends, but also those who were unfriendly with Levi Yitzchak, sincerely sympathized with her and worried about the rabbi. Having survived the winter of 1940–1941, and the provocations and intimidation of the PCIA, Chana returned to Chiili two weeks before Pesach, which the couple celebrated in exile for the second time.

Soon, Jews began to arrive in the village, escapees from various cities and Soviet villages that were occupied by the Nazis. Jewish women often came to the rabbi for advice. Particularly, he tried to console those whose husbands never returned from the army after fighting against the Nazis during World War II. Among the evacuees was one Jewish woman from Mykolaiv. Later Chana recalled about that woman: *“a frightened Jewish woman showed up. She had fled from Nikolayev with her husband, and living now just four kilometers from our village. She had somehow learned that we were living there.*

Her husband had declared that if G-d can so mistreat Jews, he had no desire to pray. But his wife insisted she now wanted to pray more than ever before in her life. She was fasting and had walked the four-kilometer distance, but was afraid to ask for our address, because visiting a rabbi, especially a deportee, required

следовало соблюдать все меры предосторожности»²¹. Со временем дом, в котором жили Леви-Ицхак и Хана, превратился в настоящую синагогу: туда приходили люди для молитвы, праздника, душевного разговора. Шнеерсонам постоянно оказывали помощь друзья, среди которых Хана вспоминает Менахема Ганзбурга и его большую семью, а также Мендла Рабиновича.

В один из дней Леви-Ицхак и Хана получили неожиданное известие о женитьбе в Палестине 15 августа 1939 (30 Ава 5699) г. их сына Израэля-Арье-Лейба Шнеерсона и Регины Мильгром, дочери Гирша Мейера и Сары Мильгромов. Шнеерсоны радовались так же, как и в 1928 г., когда устроили в своем доме в Днепропетровске праздник по поводу бракосочетания старшего сына Менахема-Мендла с Хаей Мушкой.

11 марта 1943 (5703) г. Л.-И. Шнеерсон написал письмо детям, в котором охарактеризовал условия жизни и свое душевное состояние: «Дорогие любимые дети мои! Несколько недель тому назад писал вам. Не дожидаясь вашего письма, пишу опять. Я живу здесь уже

utmost caution. In general, it is surprising that she managed to get to our house — after all, she couldn't ask the first comer where the rabbi lived — all the safety precautions should be observed if you wanted to come to the rabbi, who was exiled.»²¹ Over time, the house in which Levi Yitzchak and Chana lived turned into a real synagogue: people came there for prayer, celebration, and spiritual talk. The Schneersons were constantly helped by friends, among whom Chana recalls Menachem Ganzburg and his large family, as well as Mendel Rabinovich. One day, the couple received unexpected news from Palestine, regarding the marriage of their son Yisrael Aryeh Leib Schneerson and Regina Milgrom, daughter of Hirsch Meyer and Sarah Milgromov on August 15, 1939 (30 Ava 5699). The Schneersons were full of happiness, and made a celebration in their home.

On March 11, 1943 (5703) Schneerson wrote a letter to his children, in which he described the living conditions and his state of mind: “Although we wrote to you several weeks ago, I decided to write again without waiting for your reply. I have been living here for almost four years. Mother came out here temporarily two years ago for

---

²¹ *The Memoirs of Rebbetzin Chana Schneerson (1879-1964), mother of Lubavicher Rebbe. Brooklin, New-York: Kehot Publikation Society, 2012. No. 2.*

около 4 лет, а мама приехала ко мне 2 года назад на Пасху... Все наше имущество: одеяла и тому подобное — осталось дома, и мы без ничего, без средств к существованию. Мы, слава Богу, живы, но здоровье наше очень слабое и часто болеем. О! Как бы хотелось на старости лет быть около детей, а мы среди чужих, знакомых нет. Прошу вас сейчас же по получении этого письма написать нам о вашем здоровье и как вы живете, а также выслать нам посылки: вещицы — белье нижнее и теплое, отрезы на костюмы, также ботинки — мне (№ 43) и маме (№ 38) и тому подобное, а также продуктовую посылку. С нетерпением ждем вашего письма. Целую крепко, ваш отец Лейврик».

В 1944 (5704) г., когда срок ссылки уже подходил к концу, Леви-Ицхак Шнеерсон тяжело заболел. Друзья семьи Мендел и Гирш Рабиновичи приложили немалые усилия, чтобы добиться перевода Леви-Ицхака из Чиили в Алма-Ату. Необходимые документы для переезда были доставлены в Чиили Басшевой Альтгойз, дочерью известного хасида, рава Элияху-Хаима бен Пинхос-Тодроса Альтгойза. Супругам пришлось пережить в Чиили еще один Песах 1944 г. К этому времени Леви-Ицхак уже был сильно болен. 27 нисана 5704 (20 апреля 1944) г.

Pesach. She had intended to return home, but ended up staying because of the war. Everything we own, including blankets, was left at home. Our health is not good and we are very weak. Recently we were very sick.

“We would have much preferred to spend our old age close to our children. Here, we are among strangers and have no friends. I would like to request that you write back to us as soon as you receive this letter. Tell us about your health and how you are managing. Please send us a parcel of clothing and warm underwear, as well as fabric for sewing suits for me, and some shoes. I take a size 43 and Mother is size 38. We also need food items such as oil and coconut.

“We are impatiently awaiting your reply. With a strong embrace,

“Your father, Levik

“Mother sends her love. She will write in the next letter.”

In 1944 (5704), when his term of exile was nearing its end, Levi Yitzchak became seriously ill. Friends of the Mendel and Hirsch Rabinovich families made considerable efforts to achieve the transfer of Levi Yitzchak from Chi'ili to Alma-Ata. The necessary documents for the move were delivered to Chi'ili by Bat Sheva Althaus, the daughter of the famous chasid, Rabbi Eliyahu Chaim ben Pinchas Todros Althaus. The couple had to endure Pe-

Шнеерсоны прибыли в Алма-Ату. Сначала супруги поселились в доме Мордехая Солодовникова и его жены Муси, сестры Бас-Шевы Альтгойз. Несмотря на болезнь, Леви-Ицхак в первый же шаббат пошел в синагогу. Там он произнес дрошу о Торе и заповедях, совершенно не беспокоясь о том, что такое публичное выступление могло быть рассмотрено как антисоветская пропаганда или агитация. Позже семья поселилась на съемной квартире, вскоре ставшей местным общинным центром. Алмаатинские евреи, большинство из которых также составляли эвакуированные из Белоруссии, Украины, Москвы и Ленинграда, стали постоянными членами этой общины. Хана пишет, что из каждой синагоги Алма-Аты приходили посланцы к Леви-Ицхаку с приглашением на совместную молитву: *«Я даже представить себе не могла, какое место занимает мой муж в глазах этих людей и насколько высоко его ценят!»*. Более того, в синагоге собирались на молитву не только хабдники, но и евреи других религиозных конфессий. Опасаясь противостояния между ними, хасиды особо не распространялись о приезде Л.-И. Шнеерсона в город. Хана вспоминала по этому поводу: *«...многие его увидели в Субботу на молитве и, естественно, подошли по-*

sach 1944 in Chi'ili, and by that time, Levi Yitzchak was already very sick. On 27 Nissan 5704 (April 20, 1944) the Schneerson family arrived in Alma-Ata. First, the couple settled in the house of Mordechai Solodovnikov and his wife Musi, the sister of Bat Sheva Althaus. Despite his illness, Levi Yitzchak went to the synagogue on the first Shabbat. There he preached about the Torah and the commandments, not worrying at all that such a public statement could be viewed as anti-Soviet propaganda or agitation. Later, the family settled in a rented apartment, which soon became the local community center. Alma-Ata Jews, most of whom were also evacuated from Belarus, Ukraine, Moscow and Leningrad, became permanent members of that community. Chana wrote that the messengers had come to Levi Yitzchak from each synagogue in Alma-Ata with an invitation to a joint prayer: *"I had not previously realized to what degree people esteemed my husband and appreciated his greatness."* Moreover, not only Chabad chasidim, but also Jews of other sects gathered in the synagogue for prayer. The chasidim did not publicize Schneerson's arrival in the city. Chana remembered about that: *"...many saw him on Saturday at*

знакомиться. Среди них были и те, кто с уважением относился к ученым мудрецам. Они говорили, что много слышали о Шнеерсоне, и им было бы интересно пообщаться с ним: нельзя допустить, чтобы «монополия» на него была только у одной группы евреев! ...Многие евреи-нехасиды говорили, что впервые в жизни видят хасидского раввина, который обладает столь обширными познаниями в открытой Торе». Таким образом, в Алма-Ате Л.-И. Шне-

prayer and, naturally, came to meet him. Among them were those who respected wise scholars. They said that they had heard a lot about Schneerson, and it would be interesting for them to talk with him. They said, 'we can't let only a single group of Jews have a monopoly on him!...' Many non-chasidic Jews said that this was the first time in their lives they saw a chasidic rabbi who possessed such extensive knowledge of Torah." Thus, Rabbi Schneerson became the spiritual leader

*Могила Леви-Ицхака Шнеерсона в Алма-Ате
A grave of Levi-Ytzhak Shneerson in Alma-Ata*

ерсон снова стал духовным лидером еврейской общины. Леви-Ицхак не хотел, чтобы люди знали о его болезни, поэтому Хане пришлось взять на себя тяжелую миссию по уходу за больным супругом. Состояние его ухудшилось настолько, что он уже не мог вставать с постели.

Из Ленинграда приехал врач, но было уже слишком поздно противостоят ухудшению здоровья. Леви и Хана переживали последние дни с исключительной стойкостью и мужеством. Хана ухаживала за мужем, а он, пока еще мог говорить, принимал нуждающихся в духовной поддержке людей. Позже он лишь шептал молитвы из Торы и псалмы. Однажды вечером измученная Хана на полчаса ушла отдохнуть, с ним оставались друзья. Возвратившись, она узнала, что муж навсегда покинул ее. Леви-Ицхак Шнеерсон скончался 9 августа 1944 (20 ава 5704) г. Похоронен на еврейском секторе кладбища в Алма-Ате.

«Я видела, что часы мужа сочтены, но надеялась, что он продержится еще день...», — впоследствии вспоминала Хана. Заканчивая описание жизни Леви-Ицхака Шнеерсона, Хана написала: «...Так окончилась жизнь моего мужа, завершился его нелегкий путь, прошедший в борьбе. Он не признавал никаких компро-

of the Jewish community in Alma-Ata again. Levi Yitzchak did not want people to know about his illness, so Chana had to take on the difficult mission of caring for him.

His condition worsened so much that he could not get out of bed. A doctor came from Leningrad, but it was too late to stop the deterioration of his health. Levi Yitzchak and Chana experienced his last days with exceptional fortitude and courage. Chana was looking after her husband, and he was not able to speak, but accepted people in need of spiritual support. Later, he only whispered prayers from the Torah and psalms. One evening, the exhausted Chana left to rest for half an hour, and friends remained with him. When she returned, she found out that her husband had left her forever. Levi-Yitzchak Schneerson passed away on August 9, 1944 (20 Av, 5704). He was buried in the Jewish sector of the cemetery in Alma-Ata.

“I realized that his condition was critical, but I thought his struggle for life might continue for another day or two.” Chana recalled later. Finishing the description of the life of Levi Yitzchak Schneerson, Chana wrote: “This is how his life ended. His path through life was a difficult one. He was always at war, never compromising his

миссов в стиле «половина по-моему, половина по-твоему». Такая позиция дорого обоилась ему...».

Леви-Ицхак Шнеерсон реабилитирован в 1989 (5749) г.

2 июля 2009 (10 таммуза 5769) г. в столице Казахстана г. Астане состоялась торжественная церемония открытия новой синагоги «Бейт Рахель — Хабад Любавич» — самой большой в Центральной Азии. Открытие синагоги произошло в год, объявленный движением «Хабад Любавич» Годом 65-летней годовщины смерти отца Седьмого Любавичского Ребе, раввина Леви-Ицхака Шнеерсона.

В синагоге устроены зал для молитвы, комната торжеств, главный офис казахстанского раввината, музей, библиотека, учебные классы, кошерная кухня, гостиные, детский сад. Весь комплекс построен за два года, в его основание заложен камень из иерусалимской Стены плача.

На открытие синагоги прибыли делегации из еврейских общин 28 стран-участниц Евро-Азиатского еврейского конгресса, высокопоставленные государственные деятели Республики Казахстан, казахские и иностранные раввины, руководители международных еврейских общественных организаций. Освящая

convictions, never going 'fifty-fifty.' It cost him dearly, but he never surrendered. At first this made him many opponents, but eventually they became his followers and loyal friends.

"He has passed away."

Levi Yitzchak Schneerson was posthumously exonerated by the Russian government in 1989 (5749)

On July 2, 2009 (10 Tammuz 5769), the opening ceremony of the new synagogue "Beit Rachel — Chabad Lubavitch" took place in the capital of Kazakhstan, Astana, the largest in Central Asia. The opening of the synagogue took place in the year that marked the 65th anniversary since the death of Rabbi Levi Yitzchak Schneerson, the father of the seventh Lubavitcher Rebbe.

The synagogue has a prayer hall, a celebration room, the head office of Kazakhstan rabbinate, a museum, a library, classrooms, a kosher kitchen, living rooms, a kindergarten. The entire complex was built in two years; and a stone from the Western Wall in Jerusalem was laid in its foundation.

Delegations from the Jewish communities of 28 countries participating in the Eurasian Jewish Congress, high-ranking government officials of the Republic of Kazakhstan, Kazakh and foreign rabbis,

*Синагога Бейт Рахель в г. Астана (Казахстан)
Beit Rachel Synagogue in Astana (Kazakhstan)*

здание, Главный раввин Израиля лично прибил к косяку двери мезузу (отрывок из Торы, вложенный в футляр). Выступая на церемонии открытия синагоги, президент Казахстана Нурсултан На-

and leaders of international Jewish public organizations arrived at the opening of the synagogue. Sanctifying the building, Israel's Chief Rabbi personally nailed a mezuzah (an encased Torah passage) to

зарбаев подчеркнул, что его страна стабильно развивается благодаря тому, что все народы многонационального и многоконфессионального государства пребывают в мире и согласии. *«Пусть сегодняшний беспокойный мир берет пример с нас, пусть везде воцарятся мир и благополучие!»* — отметил Нурсултан Назарбаев. — *Я уверен, что в мире не будет никаких столкновений цивилизаций, если все люди научатся жить по принципу «Бог один, и мы все к нему придем!»*. Казахский лидер подчеркнул результативность политики поддержки властями межконфессионального мира, приведя себя в пример: *«На Рождество я бываю у православных, на Пасху — у католиков, посещаю мечети, а теперь приду и в построенную вами синагогу»*²². Демонстрируя толерантность, еще 19 декабря 1999 года президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев лично передал библиотеке Любавичского Ребе в Нью-Йорке 3 тома материалов дела раввина Л.-И. Шнеерсона из архивов КГБ Казахстана²³.

После смерти мужа Хана осталась одна. Ее дети были далеко, и дальней-

the doorpost. Speaking at the opening ceremony of the synagogue, President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev stressed that his country was developing steadily due to the fact that all people of a multi-ethnic and multi-religious state were in peace and harmony. *“Let today’s troubled world take its cue from us, and may peace and prosperity prevail everywhere!”* Nursultan Nazarbayev noted. *“I am sure that there will be no clashes of civilizations in the world if all people learn to live according to the principle of God is one and we all come to him!”* The Kazakh leader emphasized the effectiveness of the policy of support by the authorities of the interfaith world, citing himself as an example: *“I visit Orthodox at Christmas, Catholics at Easter, attend mosques, and now I have come to the synagogue you have built.”*²² Demonstrating tolerance as far back as on December 19, 1999, President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev personally handed over to the library of the Lubavitcher Rebbe in New York 3 volumes of materials from the case of Rabbi Levi Yitzchak Schneerson from the archives of Kazakh KGB.²³

---

²² В Астане открыта самая большая в Центральной Азии синагога. URL: <https://lenta.ru/news/2004/09/07/sinagogue/> (дата обращения 15.08.2019)

²³ В Алматы отмечают годовщину со дня смерти раввина Л.-И. Шнеерсона и день Центральной синагоги Казахстана. Казинформ. URL: https://www.inform.kz/ru/v-almaty-otmechayut-godovschinu-so-dnya-smerti-ravvina-l-i-shneersona-i-den-central-noy-sinagogi-kazahstana_az190532 (дата обращения 15.08.2019).

шее пребывание в Алма-Ате не имело смысла, поэтому, как любая мать, Хана мечтала быть поближе к своим детям. Друзья помогли ей достать билет на поезд до Москвы. Она приехала в столицу СССР в конце 1945 (5706) г. и пряталась то у одних, то у других людей, готовых предоставить ей убежище. Хасидский комитет взял на себя сложную миссию переправки Ханы за границу. В 1947 г. она отправилась в США. Документы для выезда Хана оформляла во Львове. Летом этого же года она наконец-то пересекла советско-польскую границу и оказалась в Кракове, а затем в американской оккупационной зоне Германии, в лагере для перемещенных лиц, находившемся в городе Покинге. Старший сын Ханы, Менахем-Мендл, в то время уже несколько лет жил в Нью-Йорке. Он использовал все возможности, чтобы помочь матери получить визу для въезда в США. В 1947 (5707) г. через Мюнхен и Франкфурт Хана перебралась в Париж. Как только она оказалась в Париже, Менахем-Мендл вылетел туда из Нью-Йорка. Встреча матери и сына была глубоко эмоциональной, ведь к тому времени они не виделись уже 20 лет и, главное, они наконец-то могли вместе оплакать Леви-Ицхака. В Париже хасиды устроили небольшой дружеский прием. До США мать и

After the death of her husband, Chana was left alone. Her children were far away. To stay in Alma-Ata did not make sense, and like any mother, Chana dreamed of being closer to her children. Friends helped her get a train ticket to Moscow. She arrived in the capital of the USSR at the end of 1945 (5706) and hid herself in the apartments of different people who were ready to give her shelter. A chasidic committee undertook the difficult mission of transporting Chana abroad. In 1947, she went to the United States. In Lviv [or Lvov] Chana made documents out for leaving. In the summer of the same year, she finally crossed the Soviet-Polish border and ended up in Krakow, and then in the American occupied zone of Germany, in a displaced persons camp in the city of Poking. Chana's eldest son, Menachem Mendel, lived in New York for several years at that time. He used every opportunity to help his mother get a visa for the United States. In 1947 (5707) through Munich and Frankfurt, Chana moved to Paris. As soon as she was in Paris, Menachem Mendel departed there from New York. The meeting between mother and son was deeply emotional, by that time they had not met for 20 years. Most importantly,

сын добирались водным путем. Корабль прибыл в Нью-Йорк в июне 1947 г. В этом путешествии, полном опасностей, Хане удалось вывезти за рубеж рукописи Леви-Ицхака Шнеерсона.

Далеко позади остались детство в Романовке и Николаеве, могила отца, Меира-Шломо Яновского, и прах матери, Рахели Яновской, погибшей от рук нацистов в оккупированном Николаеве; смерть унесла ее сестер Мирьям Гитл и Этель; светлым воспоминанием остался город Николаев, где у молодой семьи Шнеерсонов родились трое сыновей.

17 сентября 1947 (3 тишрея 5708) г. Хана Шнеерсон начала писать свои мемуары: *«Не писательница я и не дочь писателя, и мое желание — просто записать немного из воспоминаний о моем муже, да будет память о нем благословенна, — о нескольких последних годах его жизни. У меня были сомнения, смогу ли я справиться с этой задачей, — по двум причинам. Во-первых, получится ли вообще передать на бумаге то, что хранится в памяти. Во-вторых, найдется ли у меня столько спокойствия, сколько требует такая работа»*. Ее мемуары стали бесценным, порой единственным источником сведений об истории семьи Шнеерсонов-Яновских. Много теплых слов сказано об отце — раввине Меире

they could finally mourn Levi Yitzchak together. The chasidim made a small, friendly gathering in Paris.

Mother and son traveled to America by ship. The ship arrived in New York on June 16, 1947. It is worthwhile to point out that throughout her many dangerous journeys, Chana managed to take her husband's manuscripts with her, finally bringing them to America.

In Romanovka and Mykolaiv, she left behind the grave of the father, Meir Shlomo Yanovsky, her mother Rachel, who was killed by the Nazis in Mykolaiv; and her two sisters who had passed away, Miriam Gittel and Ettel. Nonetheless, the city of Mykolaiv remained a bright memory, where three sons were born to the young Schneerson family.

On September 17, 1947 (3 Tishrei 5708) Chana Schneerson began to write her memoirs: *“I am not a writer, nor the daughter of a writer. My desire is to record some memories of the final years of my husband, of blessed memory. I am unsure whether I will succeed. Firstly, will I be able to put all my recollections into writing? And secondly, will I have the peace of mind needed for such a task?”*

Her memoirs are an invaluable, sometimes exclusive, source of information about the history of the Schneerson

Шломо Яновском, о времени, когда молодая семья Шнеерсонов жила в Николаеве. В воспоминаниях она описывает нелегкие, но счастливые годы жизни семьи в Екатеринослав-Днепропетровске. С особой болью Хана вспоминает о тяжелых годах ссылки в Казахстане и с глубокой благодарностью к тем, кто им помогал, иногда с риском для себя²⁴.

Хана Шнеерсон жила в Нью-Йорке и в свой 73-й день рождения 15 января 1953 (28 тевета 5713) г. стала гражданкой США. В этот день она получила поздравления от Менахема-Мендла, а также от вдовы ее младшего сына Регины Герери (род. 1910 г. в Яффо — ум. 1996 г. в Великобритании) и их дочери Далии Ротман (род. в 1944 г.). Теперь Хана не только писала воспоминания, но и вела дневники. Большинство страниц них посвящены сыну — Менахему-Мендлу Шнеерсону. О судьбе среднего сына Хана не имела никаких сведений: в 1941 г., уезжая второй раз к Леви-Ицхаку в Чиили, она оставила сына в Днепропетровске. Дов-Бер в начале оккупации немцами Днепропетровска находился в больнице в поселке Игрень (позже он был включен в

Yanovsky family. A lot of warm words were said about father — Rabbi Meir-Shlomo Yanovsky, about the time when the young Schneerson family lived in Mykolaiv. In the memoirs, she described the difficult but happy years her family in Ekaterinoslav-Dnipropetrovsk. Chana recalled with particular pain the difficult years of exile in Kazakhstan and with deep gratitude to those who helped them with risk for themselves²⁴.

Chana Schneerson lived in New York, and on her 73rd birthday on 15 January 1953 (28 Tevet 5713), she became a US citizen. On that day, she received congratulations from Menachem Mendel, and from Regina Hereri Milgrom — the widow of her younger son (1910-1966, born in Jaffa and passed away in Great Britain) and their daughter Dalia Rotman (born in 1944). Chana not only wrote memoirs, she also kept diaries. Most of the pages in these diaries are dedicated to her son, Menachem Mendel. Chana had no information about the fate of her middle son Dovber — she left him in Dnipropetrovsk in 1941 when she left for the second time to Levi Yitzchak in Chi'ili. At the beginning of the German occupation of Dnipro-

---

²⁴ *The Memoirs of Rebbetzin Chana Schneerson (1879-1964), mother of Lubavicher Rebbe. Brooklyn, New-York: Kehot Publikation Society, 2012. No. 1-3.*

границы г. Днепропетровска). На территории больницы оккупанты создали концлагерь, заключенными которого стали пациенты больницы, военнопленные и евреи. Вероятно, Дов-Бер Шнеерсон погиб осенью 1941 г. во время акции по массовому уничтожению евреев в Игрени, убийства евреев и военнопленных там продолжались с октября 1941 по лето 1943 гг.

О своем старшем сыне, Менахеме-Менделе, Хана писала с огромным удовольствием. Она гордилась его достижениями: *«Сегодня годовщина свадьбы моего сына... Пусть Бог подарит ему и его жене долгую жизнь... Прошло 28 лет. За это время мой сын совершил многое, публикуя большое количество трудов. В своем смиреннии он делает все без лишнего шума. Несмотря на это, общественность уже признает его достижения и ценит их. Он имеет выдающиеся способности, с раннего детства он трудился не покладая рук, его время всегда было заполнено работой. Иногда мое настроение ухудшается, облака сгущаются... Но после того, как я вижу моего сына, облака становятся не такими мрачными, и это позволяет мне снова писать».* И далее: *«Мое самое большое удовольствие — слушать и смотреть, как мой сын ведет фарбрэнген [собрание для общего обмена мнениями по вопросам*

petrovsk, Dovber was in the hospital in the village of Igren (later it was included in the borders of the city of Dnipropetrovsk). The Germans created a death camp on the hospital's property, and patients, Jews, and prisoner of war became camp prisoners. Dovber Schneerson probably died in the fall of 1941 during a mass extermination of Jews in Igren. The killing of Jews and prisoners of war there lasted from October 1941 to the summer of 1943.

Chana wrote with great pleasure about her eldest son Menachem Mendel, the Seventh Lubavitcher Rebbe. She was proud of his achievements: *“Today is the anniversary of my son’s wedding... May G-d give him and his wife a long life... 28 years have passed. During this time, my son accomplished a lot by publishing a large number of works. In his humility, he does everything without fanfare. Despite this, the public already recognizes his achievements and appreciates them. He had outstanding abilities, from early childhood he had been working tirelessly, his time was always filled with work.*

Sometimes my mood gets worse, the clouds are gathering... But when I see my son, the clouds are not so gloomy and this allows me to write again. My greatest pleasure is to listen and watch how my son leads farbrengens [chasidic gatherings].” Jews of all religious denominations gathered

хасидизма]». На фарбренгены Менахе-Мендла Шнеерсона собирались евреи всех религиозных конфессий. Это было особое событие, происходившее чаще по субботам, в праздники, а иногда и в будние дни. На собраниях, которые могли длиться более 4 часов, царил особая атмосфера теплоты и взаимопонимания между евреями. На такие собрания иногда приходили и неевреи. В своих выступлениях Менахем-Мендл Шнеерсон, как правило, освещал наиболее актуальные события с точки зрения Торы, читал недельную главу Торы и комментировал ее, приводил высказывания еврейских мудрецов. Затем начиналась дискуссия и, наконец, ребе делал выводы о том, как хасиду следует вести себя, чтобы ускорить приход мессии. Менахем-Мендл Шнеерсон настолько хорошо знал Тору, Талмуд и другие, священные для хасидов книги, что мог часами цитировать их наизусть. Этот феномен Ребе поражал даже ученых. Речи М. М. Шнеерсона записывались его соратниками, переводились на разные языки и распространялись по всему миру с огромной скоростью.

at the Rebbe's farbrengens. These were special events that took place more often on Saturdays and Jewish holidays, but sometimes on weekdays as well. A special atmosphere of warmth and understanding amongst all pervaded these gatherings, which could last more than four hours. Sometimes non-Jews would come also. In his talks, the Rebbe covered the most relevant events from a Torah point of view, commented on the weekly Torah portion, and quoted the Jewish sages. Finally, the Rebbe drew conclusions about how a chasid should behave in order to speed up the arrival of the Messiah. The Rebbe knew the Torah, the Talmud and other sacred books incredibly well, he could recite them for hours by heart. That phenomenon impressed even scientists. The Rebbe's speeches recorded, translated into various languages and spread throughout the world with great speed.

**ШМУЭЛЬ (ШМУЛЬ)
ЗЕЛЬМАНОВИЧ ШНЕЕРСОН**

Брат Леви-Ицхака Шнеерсона — Шмуэль родился в 1888 г. в местечке Поддобрянка и жил там с родителями до 1909 г., затем переехал к брату раввину Леви-Ицхаку в г. Екатеринослав, где работал учителем иврита. В 1910 (5670) г. Ш. Шнеерсон поселился в Николаеве. 12 / 25 августа 1911 (1 элула 5671) г. он женился на второй дочери Меера-Шломо Яновского Мирьям-Гитл. До 1926 г. семья проживала в доме по ул. Рыбной (Чкалова). Затем они переехали в дом № 73 по ул. Плекхановской (ныне Потемкинской).

13 / 26 сентября 1916 (28 элула 5676) г. в семье Шмуэля и Мирьям-Гитл Шнеерсон родился сын Мендель (Менахем-Мендл). Впоследствии он окончил Одесский университет и работал учителем в Одессе. Летом 1941 г. он смог эвакуироваться в Таджикистан. После окончания войны жил в Запорожье. Умер в 1987 г. в г. Иваново (Россия).

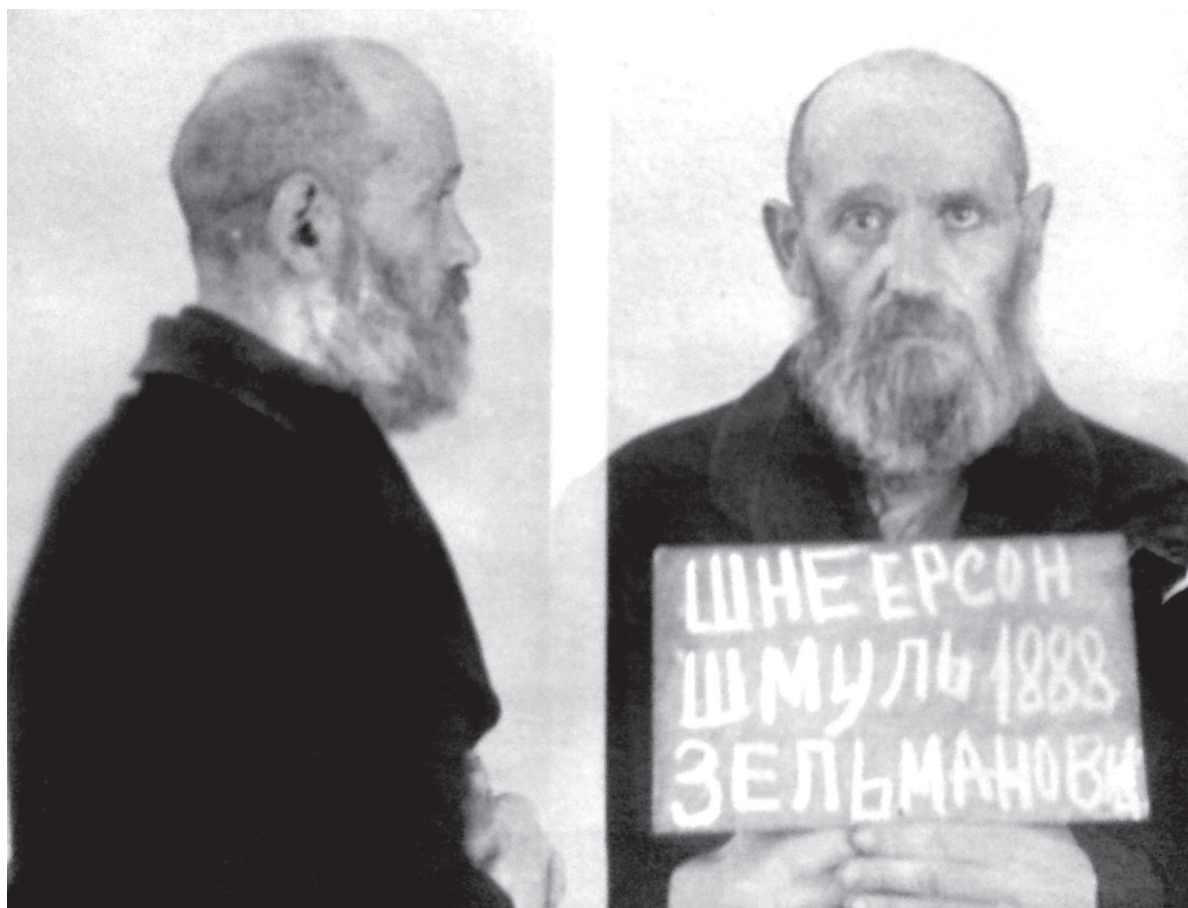
В Николаеве Шмуэль Шнеерсон избран раввином (ученым евреем) еврейского молитвенного дома «Хабад». Раввин принимал активное участие в жизни городской еврейской религиозной общины. Вскоре он становится

**SHMUEL (SHMUL)
ZALMANOVICH SCHNEERSON**

Brother of Levi Yitzchak Schneerson, Shmuel was born in 1888 in the town of Poddobryanka. He lived there with his parents until 1909, then moved to his brother Rabbi Levi Yitzchak in Ekaterinoslav, where he worked as a Hebrew teacher. In 1910 (5670) Shmuel settled in Mykolaiv. On August 12 / 25 1911 (1 Elul 5671), he married the second daughter of Meir Shlomo Yanovsky, Miriam Gittel. Until 1926 the family lived in a house street Rybnaya street (Chkalov). Then they moved to a house, 73 Plekhanovskaya street (now Potemkinskaya).

On September 13 / 26 1916 (28 Elul 5676), their son Mendel (Menachem Mendel) was born. He graduated from Odessa University and worked as a teacher in Odessa. In the summer of 1941 he was able to evacuate to Tajikistan. After the war, he lived in Zaporozhye. He died in 1987 in Ivanovo (Russia).

Shmuel Schneerson was elected rabbi of the “Chabad” Jewish synagogue in Mykolaiv. The rabbi took an active part in the life of the urban Jewish community. Quickly, he became one of the main spiritual leaders of Mykolaiv Jewry.

Фотография из личного дела об аресте Шмуэля Зельмановича Шнеерсона, 1941 г.
Photo from the personal file about the arrest of Shmuel Zelmanovich Schneerson, 1941.
ГАНУ. Ф. Р. 585 оп. 2, д. 5430

одним из главных духовных лидеров николаевского еврейства.

О высоком авторитете Ш. Шнеерсона среди николаевских евреев свидетельствует то, что в апреле 1917 (5677) г. он избран на должность общественного раввина (в связи с ликвидацией должности казенного раввина) города

The high authority of Schneerson among Mykolaiv Jews is been evidenced by the fact that on April 1917 (5677) he was elected the public rabbi (due to the liquidation of the rabbi's post) of the city of Mykolaiv. He held that position until 1920 (5680). In 1917, the first democratic elections to Mykolaiv City Duma

Николаева. Эту должность он занимал до 1920 (5680) г. В 1917 г. состоялись первые демократические выборы в Николаевскую городскую думу, и Ш. З. Шнеерсон избран гласным Николаевской городской думы, чтобы представлять в городском самоуправлении интересы еврейской общины города. В 1924 (5684) г. Шмуэль Шнеерсон вновь избран общественным раввином Николаевской еврейской общины, это были последние раввинские выборы в истории Николаева в XX в.

В 1921-1922 гг., когда население Николаевщины страдало от голода, под патронатом Ш. Шнеерсона в Николаеве открыта столовая для детей, в которой получали питание 500 человек (в том числе и неевреи), средства для ее содержания поступали от Еврейской конференции помощи и Международного союза помощи детям. В 20-х гг. раввин поддерживал тесные связи с руководством международной еврейской распределительной организации «Джойнт», от которой получал средства на содержание еврейской богадельни и действовавшей при ней еврейской общественной столовой. Сотни людей в эти трудные годы смогли выжить благодаря бескорыстной подвижнической деятель-

(city municipal assembly) took place, and Shmuel Schneerson was elected a member of this body to represent the interests of the city's Jewish community at the municipal level. In 1924 (5684) Shmuel Schneerson was re-elected public rabbi of Mykolaiv Jewish community. That was the last rabbinical elections in the history of Mykolaiv in the twentieth century.

In 1921-1922, when the population of Mykolaiv region suffered from hunger, a dining room for children was built in Mykolaiv under the patronage of Schneerson, which fed 500 people (including non-Jews). Funds for its maintenance came from the Jewish Aid Conference and the International Union of Children. In the 20s. the rabbi maintained close ties with the leadership of

*Здание еврейской богадельни (дома для престарелых и инвалидов) в Николаеве
The building of the Jewish almshouse (home for the poor, elderly and disabled) in Mykolaiv*

ности Николаевского общественного раввина. Как член правления николаевских еврейских обществ «Помощь», «Номсюп» и «Гильф» он также вёл активную переписку с представителями других международных благотворительных и филантропических организаций. Благодаря этому в 1929 г. в Николаеве удалось открыть рабочую поликлинику, средства на ее содержание и медицинское оборудование пре-

the international Jewish distribution organization “Joint,” from which he received funds to provide for poor Jews, and the public Jewish soup kitchen. Hundreds of people were able to survive in those difficult years thanks to the selfless generous activities of Mykolaiv’s public rabbi. As a member of the board of Mykolaiv Jewish Societies “Aid,” “Nomsyup,” and “Gilf,” he also conducted active correspondence with representatives of

*Рабочая поликлиника в Николаеве, оборудованная на средства «Агроджойнта»
при содействии раввина Ш. З. Шнеерсона
Working polyclinic in Mykolaiv, equipped on facilities of “Agro-Joint”
at an assistance a rabbi Sh. Z. Schneerson*

доставлены «Агроджойнтом» и другими международными еврейскими организациями. Выступая на ее открытии, раввин сказал, что поликлиника строилась на еврейские деньги, но лечиться в ней будут все, в том числе и русские. В эти годы для николаевских евреев его фигура была символом еврейской солидарности.

Общественная активность и высокий авторитет раввина вызывали раздражение властей. Его открыто обвиняли в сионизме и шовинизме, что в советском государстве 30-х гг. XX в. было равносильно обвинению в преступной антисоветской деятельности. В 1930 г. по требованию Народного комиссариата социального обеспечения УССР раввина Ш. Шнеерсона вывели из состава всех общественных организаций в Николаеве.

В 30-х гг. в ходе развернувшейся в стране антирелигиозной кампании в г. Николаеве началось массовое закрытие синагог и еврейских молитвенных домов. Раввин от имени еврейских религиозных общин неоднократно обращался к городским и республиканским органам власти, пытаясь спасти синагоги от закрытия. Как правило, эти обращения оказывались безрезультатными. В этих условиях он по соб-

other international charitable and philanthropic organizations. Thanks to that, in 1929, it was possible to open a working clinic in Mykolaiv, funds for its maintenance and medical equipment coming from “Agro-Joint” and other international Jewish organizations. Speaking at its opening, the rabbi said that the clinic was built with Jewish money, but everyone, including Russians, would be treated in it. He was a symbol of Jewish solidarity for Mykolaiv Jews.

The rabbis’ public activity and high authority vexed the authorities. He was openly accused of Zionism and chauvinism, which was tantamount to a criminal anti-Soviet activity in the 1930s. In 1930, at the request of the People’s Commissariat of Social Security of the Ukrainian SSR, Rabbi Schneerson was removed from all public organizations.

In the 30s. during the anti-religious campaign that unfolded in the country, a massive closure of Jewish synagogues and synagogues began in Mykolaiv. The rabbi, on behalf of Jewish religious communities, repeatedly addressed the city and republican authorities in an attempt to save them from closure. As a rule, those appeals were unsuccessful. Under those conditions, he voluntarily refused the post of Rabbi. In 1940, Schneerson

ственному желанию отказывается от поста раввина. В 1940 г. Ш. Шнеерсон обратился в Николаевский горсовет с заявлением «на предмет снятия [его] с учета как служителя культа». Позже во время допроса он так пояснял свой уход: «Причина моего отказа та, что я не желал больше быть равви-

appealed to Mykolaiv City Council with a statement “for the purpose of removing [him] from the register as a clergyman.” Later during interrogation, he explained his departure in the following way: “The reason for my refusal is that I don’t want to be a rabbi anymore, I served till now because I haven’t had any other

*Дом на улице Плехановской (Потемкинской) № 73,
в котором проживала семья раввина Шмуэля Шнеерсона
House on the Plekhanovskaya (Potyomkinskaya) street № 73,
rabbi Shmuel Schneerson family lived in that*

ном, я служил из-за того, что другого источника средств к существованию я не имел, а к физической работе я не трудоспособный и не имею какой-либо квалификации. В настоящее время мой сын Мендель проживает в гор. Одессе, окончил государственный университет и стал учительствовать, так что я перешел на его иждивение и совсем отказался от раввинства». Стоит отметить, что к этому времени был уже закрыт молитвенный дом «Хабад», где он был раввином, в городе не оставалось ни одной синагоги или молитвенного дома.

29 июня 1941 (4 таммуза 5701) г. раввин Шмуэль Зельманович Шнеерсон арестован, в его квартире в доме № 73 по улице Плехановской произведен обыск. В доме была большая библиотека, собранная тремя поколениями семьи Яновских-Шнеерсон. В акте, составленном представителем УНКГБ, Облоно и понятыми, отмечалось: «...все книги в количестве до 1500 шт. — старого издания, в большинстве покрытые гнилью, по содержанию — большинство библейские и религиозно-философские, написанные на библейском, т. е. древнееврейском языке. Кроме того, в библиотеке обнаружено ряд русских книг и учебников: грамма-

source of livelihood; I am not able to do physical work and I do not have any other qualifications. Currently, my son Mendel lives in Odessa, he's graduated from state university and has begun to teach, so I depend on him and have completely abandoned the rabbinate.” It should be noted that by that time, the Chabad synagogue where he was a rabbi, had already been closed, and there was not a single synagogue or synagogue left in the city.

On June 29, 1941 (4 Tammuz 5701), Rabbi Shmuel Zalmanovich Schneerson was arrested in his apartment at 73 Plechanovskaya Street, and a house-check was conducted. The house had a large library assembled by three generations of the Yanovsky-Schneerson family. In the official act it was noted: “...*all the books, amounting to more than 1500, old, mostly rotten, mostly biblical and religious-philosophical works written in biblical Hebrew. In addition, a number of Russian books and textbooks were found in the library: grammar (old edition) and others.*” The books were stacked in a separate room, sealed up and left for custody by his mother-in-law, Rachel Yanovsky, who lived with them. After the arrest of her son-in-law, Rachel Yanovsky, being an elderly disabled person, was stuck in Mykolaiv and unable to escape when the Germans occupied the

тика (старого издания) и др.». Книги были сложены в отдельной комнате, опломбированы и оставлены на хранение его теще — Ракели Яновской, проживавшей вместе со Ш. З. Шнеерсоном. После ареста зятя Ракель Яновская, будучи престарелым инвалидом, не имела возможности эвакуироваться и осталась в оккупированном немцами Николаеве. Она погибла от рук нацистов в октябре 1941 (5702) г.

Единственным компрометирующим обстоятельством в деле Шмуэля Зельмановича Шнеерсона, как показывают протоколы допроса, оказалось то, что он поддерживал связь со своим племянником и другими родственниками, проживавшими за рубежом. В материалах дела свидетелями указывались факты «антисоветской деятельности» раввина: «Будучи озлоблен против партийных и советских работников, Шнеерсон через синагогу проводил антисоветскую деятельность, отрывая этим еврейское население от участия в социалистическом строительстве. Так, в 1930 г. на одном из собраний клерикального элемента Шнеерсон бросил антисоветский лозунг «Если мы сами себе не поможем, то нам никто не поможет». Этим лозунгом он пытался отвлечь внимание еврейского населения от про-

city. She died at the hands of the Nazis in December, 1941 (5702).

The only discreditable circumstance in the case of Shmuel Zalmanovich Schneerson, as shown by the interrogation protocols, was that he maintained contact with his nephew Menachem Mendel Schneerson and other relatives living abroad. In the case files, witnesses indicated the facts of the rabbi's 'anti-Soviet activity':

УССР
ОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Управление
Отдел
1941 году

5555-
Николаевское
Акт
0152623

ДЕЛО № 8276 / 1850

По обвинению Шнеерсона Шмуэля
Зельмановича по ст. 58-10-1 УК РСФСР

Начато 25 июня 1941 г. в томах
Окончено 17 ноября 1941 г. Том 2

После судебного рассмотрения и вступления приговора в силу, настоящее дело подлежит немедленному возвращению в 1-й Специальный отдел НКВД УССР (гор. Киев). В деле должна быть проведена полная проверка. Созданы архивы НКВД, Прокуратуры НКВД Союза ССР № 00359 от 10 апреля 1939 г.

Передача материалов и документов следственных дел, в том числе из архива 2-го и других отделов или орг. НКВД, которые бы в процессе производства осуществлялись через 1-й Специальный отдел НКВД.

Передача следственного дела оформляется постановлением, утвержденным начальником соответствующего управления НКВД, или его заместителем.

0152623

Арх. № 5853
1941
5830

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО
№ 2 от 10 июля 1941 г.
11-й отдел

Дело об аресте и обвинении Шмуэля Шнеерсона
The case of the arrest and prosecution
of Shmuel Schneerson

водимых партией мероприятий. В этом же 1930 г., когда еврейской делегации из дома престарелых было отказано в изготовлении мацы, то Шнеерсон среди еврейского населения повел агитацию, заявляя, что «к нам прислали еврейского бандита, который хочет всех стариков голодом заморить», — имея при этом в виду члена партии, которого послал партийный комитет работать среди еврейского населения».

В обвинительном заключении указывалось: «Шнеерсон Ш. З., будучи раввином, поддерживал широкую связь с разными еврейскими организациями за границей. Начиная с 1928 г. Шнеерсон Ш. З. на почве своих религиозных убеждений проводил антисоветскую националистическую деятельность среди еврейского населения гор. Николаева, направленную на отрыв еврейского населения от трудовой деятельности и настраивал против проводимых мероприятий партии и правительства. У себя на дому организовывал нелегальные сборища клерикального элемента и руководил ими»²⁵.

Стоит обратить внимание на то, что следствие по делу Ш. З. Шнеерсона происходило в июне 1941 г., уже после начала Великой Отечественной

“Being embittered against party and Soviet workers, Schneerson conducted anti-Soviet activities through the synagogue, severing the Jewish population from participating in socialist construction. In 1930, at a clerical meeting, Schneerson threw out an anti-Soviet slogan ‘If we don’t help ourselves, no-one will help us.’ With that slogan he tried to divert the attention of the Jewish population from Soviet events held by the party. In the same year of 1930, when a Jewish delegation from a nursing home was denied the ability to bake matzah, Schneerson began making waves among the Jewish population, declaring that a member of the party whom the party committee sent to work among the Jewish population was ‘a gangster who wants all the old people to starve.’”

The indictment stated: “being a rabbi, Shmuel Zalmanovich Schneerson maintained a wide relationship with various Jewish organizations abroad. Since 1928, on the basis of his religious convictions, Schneerson conducted anti-Soviet nationalist activities among the Jewish population of Mykolaiv, aimed at separating the Jewish population from work, and turning them against the activities of the party and government. He organized illegal clergy gatherings at his home and led them.”²⁵

²⁵ ГАНУ. Ф. Р. 5859. Оп. 2. Д. 5430. SAMR. F. R. 5859. Inv. 2. С. 5430.

войны, когда немецкие войска развернули быстрое наступление на Юге Украины. Очевидно, у николаевской милиции и местного ГПУ не было в этот момент более важных дел, чем расследование обстоятельств «анти-советской» деятельности местного раввина. В связи с угрозой оккупации г. Николаева немецкими войсками, арестованного вывезли в г. Томск.

Обвинительное заключение было предъявлено в январе 1942 г. Несмотря на справку, помещенную в этом заключении, которая гласила, что «вещественных доказательств в деле нет», мнение прокурора гласило: *«Считаю необходимым обвиняемого Шнеерсона Шмуля Зельмановича подвергнуть на 10 лет ИТЛ (исправительно-трудовых лагерей)».*

Постановлением Особого совещания НКВД СССР от 3 июня 1942 (18 сивана 5702) г. (т.е. во внесудебном порядке) Шмуэль Зельманович Шнеерсон приговорен к заключению в исправительно-трудовых лагерях сроком на 3 года. По истечении двух лет ссылки раввин был освобожден и получил возможность уехать к сыну, который в это время находился в эвакуации в г. Чарджоу в Туркменистане. Здоровье Шмуля Шнеерсона к этому

We should pay attention to the fact, that the investigation into the case of S. Z. Schneerson took place in June 1941, already after the start of the Great Patriotic War, when German troops launched a rapid offensive in southern Ukraine. Unfortunately, at that moment, Mykolaiv police and the local State Political Administration still focused on investigating the circumstances of the “anti-Soviet” activities of the local rabbi, as if they had nothing more important going on. Because of the threat of German occupation of Mykolaiv, the arrested rabbi was taken to Tomsk.

The indictment was filed in January 1942. Despite the certificate placed in that report, which stated that “there was no material evidence in the case,” the prosecutor stated: *“I consider it is necessary for the accused, Shmuel Zalmanovich Schneerson, to be subjected to 10 years of labor camp.”*

By resolution of the Special Meeting of the People’s Commissariat for Internal Affairs of the USSR June 3, 1942 (18 Sivan 5702) (i.e. out of court), Shmuel Zalmanovich Schneerson was sentenced to imprisonment in labor camps for a period of 3 years. After two years of imprisonment, the rabbi was released and allowed to go to his son, who at that

сл. 58 58

Выписка из протокола № 43-н

Особого Сопещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР

от " 3 " июня 1941 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
<p>23. Дело № 8276/1850/УНКВД Новгородской обл. (УНКВД Николаевской обл.), по обвинению ШНЕЕРСОН Шмуэль Зельмановича, 1883г.р. урож. Гомельского уезде, еврей, гр-н СССР.</p>	<p>ШНЕЕРСОН Шмуэль Зельмановича, за антисоветскую агитацию, заключить в исправительно-трудовой лагерь, сроком на ТРИ года, считая срок с 29-го июня 1941 года.</p> <p style="text-align: right;">24/7-42г № 8/110и УНКВД И.С.О. Карман</p>

**Нач. Секретариата Особого Сопещания
при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР**

[Handwritten signature]

Выписка из протокола приговора по делу Ш. З. Шнеерсона.
 Judicial sentence of Shmuel Zelmanovich Schneerson
 ГАНУ. Ф. Р. 585 оп. 2, д. 5430.

времени было уже сильно подорвано, и вскоре он умер.

28 июня 1990 (5 тамуза 5750) г. Постановлением прокуратуры Николаевской области Шнеерсон Шмуэль Зельманович посмертно реабилитирован.

time was being evacuated in the city of Chardzhou in Turkmenistan. Shmuel Schneerson's health was already severely undermined by that time, and he died soon after.

On June 28, 1990 (5 Tammuz 5750) by the Resolution of the Prosecutor's Office of Mykolaiv Region, Shmuel Zalmanovich Schneerson was posthumously exonerated.

МЕНАХЕМ МЕНДЕЛ ШНЕЕРСОН,
ХАЯ-МУШКА ШНЕЕРСОН

Последняя запись в дневнике ребетцин Ханы Шнеерсон гласила: «Благодарю Б-га, я прожила еще шесть месяцев, после того, как мне исполнилось 83 года, и благодарю Б-га за мое относительно хорошее здоровье, хотя в последнее время я и не чувствую себя достаточно хорошо»²⁶.

В шабат, 12 сентября 1964 (6 тишрей 5725) г., прожив 84 года, Хана Шнеерсон умерла. Проводить Хану пришли почти 5 тысяч человек. В памяти людей, многих из которых она даже не знала, Хана навсегда осталась прекрасным светлым человеком, полным бесконечного уважения, источником вдохнове-

Хана Шнеерсон. Фотография 50-х гг. XX в.
Chana Schneerson. Photo 50th of 20 cent.

MENACHEM MENDEL SHNEERSON,
CHAYA MUSHKA SCHNEERSON

The last diary entry of Rebbetzin Chana Schneerson reads: “*Thank G-d, I’m coming into the sixth month since I turned 83, and thank G-d for my relatively good health, although lately it hasn’t been the greatest.*”²⁶

Rebbetzin Schneerson died on Shabbat, September 12, 1964 (6 Tishrei 5725), at the age of 84. Close to five thousand people attended her funeral ceremony. Forever she would remain in the memory of people as a bright and beautiful woman, a source of inspiration for all chasidim, many of whom she did not even know. Every year on the anniversary of her passing, her son Menachem Mendel, the Rebbe, would hold a farbrengen in her memory. The Rebbe also established a special foundation, “Keren Chana,” which granted scholarships to girls who wanted to study Judaism. Today, there are several educational institutions that proudly bear her name. Rebbetzin Chana’s resting place is in the Montefiore Cemetery, in Queens, New York.

---

²⁶ *The Memoirs of Rebbetzin Chana Schneerson (1879-1964), mother of Lubavicher Rebbe. Brooklyn, New-York: Kehot Publikation Society, 2012. No. 39.*

ния для всех хасидов. Менахем-Мендл Шнеерсон каждый год 6 тишрея, проводил фарбреген в память о своей матери. Ребе также учредил специальный фонд «Keren Chana», который выдает стипендии девочкам, желающим изучать иудаику. Сегодня существует несколько учебных заведений, которые с гордостью носят имя Ханы Шнеерсон. Сама же Хана покоится на кладбище в Квинсе, Нью-Йорк.

Менахем-Мендл Шнеерсон глубоко скорбил на похоронах матери, самого близкого человека, подарившего ему жизнь в день 18 апреля 1902 (11 нисана 5662) г. в тепер уже далеком для него Николаеве. Семья Шнеерсонов покинула Николаев, когда Менахему-Мендлу исполнилось шесть лет, так что самые светлые и беззаботные годы его детства прошли в Николаеве, здесь родились его братья, здесь жили его дедушка с бабушкой, а также семья его дяди.

Впоследствии, несмотря на огромные расстояния, Менахем-Мендл всегда помнил не только о своей малой родине, но и об Украине в целом. Он длительное время поддерживал связь со своим дядей Шмуэлем Шнеерсоном, общественным раввином Николаева. Эта переписка впоследствии

Мацева на могиле Ханы Шнеерсон в Нью-Йорке
Matseva at the grave of Chana Shneerson in New York

The Rebbe was heartbroken at his mother's funeral, the one who gave him life on April 18, 1902 (11 Nisan 5662) in distant Mykolaiv. The Schneerson family left Mykolaiv when the Rebbe was six years old, so the brightest and most carefree years of his childhood were spent in Mykolaiv, where his brothers were born as well. His grandparents and uncle's family lived there as well.

Even after leaving Russia and despite the great distance, the Rebbe

*Менахем-Мендл Шнеерсон. Фотография в советском паспорте, 1920-е гг. XX в.
Menachem Mendel Schneerson. Photo in a soviet passport 1920th XX of cent.*

послужила одной из причин ареста и обвинения Шмуэля Зельмановича.

Конечно же, после переезда из Николаева семья Шнеерсонов не жила безвыездно в Екатеринославе: в биографии М. М. Шнеерсона есть упоминание о поездке на отдых в Крым в девятилетнем возрасте, а также о том, что смелый мальчишка Менахем-Мендл бросился в воду, чтобы спасти тонущего малыша.

В октябре 1927 (5688) г. вместе со своим будущим тестем, Шестым Любавичским Ребе Йосефом Ицхаком Шнеерсоном, и невестой Хай-Мушкой будущий лидер Хабада покинул пределы Советского Союза и в дальнейшем больше никогда не посещал СССР. Однако М. М. Шнеерсон считал, что именно на него Всевышний возложил

always remembered not just his small birthplace, but also Ukraine as a whole. For a long time, he corresponded with his uncle Shmuel Schneerson, the official rabbi of Mykolaiv. That correspondence served as one of the reasons for the arrest and charges of Shmuel Zalmanovich.

After moving from Mykolaiv, the Schneerson family lived in Ekaterinoslav. They did move around a bit, and the biographies mention a family vacation in Crimea when Menachem Mendel was nine. Also mentioned is that, while in Crimea, the brave little boy once jumped into the water to save a drowning baby.

In October 1927 (5688), along with his future father-in-law, the sixth Lubavitcher Rebbe Yosef Yitzchak Schneerson, and his bride Chaya Mushka, the future leader of Chabad left the Soviet Union. He never visited the USSR again. However, the Rebbe believed that it was on him that G-d laid the mission to take care of the spiritual revival of the Jews of the diaspora, including the Jews who lived in the USSR. He was particularly disturbed by the fate of Soviet Jews who gradually lost their religiosity under the influence of party-state atheistic propaganda. The Rebbe also never ignored solutions to the everyday problems of

миссию заботиться о духовном возрождении евреев диаспоры, в том числе и евреев, проживавших в СССР. Его особенно беспокоили судьбы советских евреев, постепенно утрачивавших свою религиозность под влиянием партийно-государственной атеистической пропаганды. Ребе также никогда не игнорировал решения чисто обыденных проблем евреев, поощряя их заботиться о своем материальном и финансовом благополучии. Соединение духовного и материального в его учении привлекало к его идеям довольно значительное количество сторонников, хотя и вызывало критику оппонентов. Когда Советский Союз распался, именно возглавляемое М. М. Шнеерсоном движение Хабад направило в бывшие советские республики посланников для возрождения духовности и синагог.

В детские годы Менахем-Мендел отличался незаурядными способностями. Биографы мало упоминают о его детских играх и друзьях, поскольку все свое время он посвящал учебе, и в этом проявлял большие способности. Он настолько быстро освоил учебную программу начальной школы, что родители забрали его из хедера и наняли частных учителей для обучения по более усложненной и ускоренной программе. Большую часть

Jews, encouraging them to take care of their material and financial well-being. The combination of the spiritual and the material in the teachings of the Rebbe attracted a fairly significant number of supporters to his ideas. When the Soviet Union collapsed, it was the Chabad movement he headed who sent envoys to the former Soviet republics to revive spirituality, and establish synagogues.

Already as a child, Menachem Mendel distinguished himself as one with outstanding capabilities. His biographers mention little about his childhood games and friends; since he devoted all his time to study. He mastered the elementary school curriculum so quickly, his parents took him from the cheder and hired private teachers to study a more sophisticated and accelerated program. The young Menachem Mendel devoted most of his time to the study of the Torah and holy chasidic books. Naturally, it was his father, Levi Yitzchak, who was in charge of his son's studies, but in Ekaterinoslav, melamed Shneur Zalman Vilenkin had a significant influence on Menachem Mendel. When the teacher and student met in New York 40 years later, Vilenkin refused to sit down in the presence of his Rebbe, out of respect, and Menachem Mendel also refused to sit, in deference

времени юный М. М. Шнеерсон посвящал изучению Торы и священных хасидских книг. Естественно, что именно отец, Леви-Ицхак, руководил учебной сыном, но в Екатеринославе значительное влияние на Менахема-Мендла оказал меламед Шнеур-Залман Виленкин. Учитель и ученик встретились в Нью-Йорке через 40 лет. III.-З. Виленкин не мог сесть в присутствии лидера Хабада, а Менахем Мендл также не мог сесть из уважения к своему учителю: так и разговаривали стоя. О своем учителе М. М. Шнеерсон сказал: «Мой меламед был возвышенный еврей... Он поставил меня на обе ноги». Стремление к овладению светскими науками, особенно математикой, способствовало тому, что Менахем-Мендл экстерном сдал экзамены за курс Екатеринославской гимназии и в 1919 г. получил аттестат. Это в 1928 г. было подтверждено свидетельством Русского Академического Союза в Германии (подтверждение потребовалось для поступления в Берлинский университет)²⁷.

Еще в СССР, в 1920-х гг., М. М. Шнеерсон участвовал в создании сети под-

to his teacher. So they spoke standing. M. M. Schneerson said about his teacher: “My melamed was an illustrious Jew... He put me on my feet.” Menachem Mendel desired to master the secular sciences as well, especially mathematics, and that contributed to the fact that he passed the exams for the Ekaterinoslav matriculation course as an external student and in 1919 received a certificate. This was confirmed in 1928 by a certificate from the Russian Academic Union in Germany (confirmation was required for admission to the University of Berlin).²⁷

Already in the 1920s, M. M. Schneerson participated in the creation of a network of shadowy cheders and yeshivot in the USSR. The sixth Lubavitcher Rebbe Yosef Yitzchak Schneerson, the future father-in-law of Menachem Mendel, called him “my minister of education.”

Y. Y. Schneerson became Rebbe in 1920 (5680). In 1924 (5684), he settled in Leningrad; and M. M. Schneerson, his future son-in-law, joined him at that time. In 1927 (5687) he was arrested and imprisoned. While the security officers were making a house-check of his apart-

---

²⁷ Oberlander B., Shmotkin E. *Early Years : The Formative Years of the Rebe, Rabbi Menachem M. Schneerson, as Told by Documents and Arcival data 1902 — 1929.* / Compiler — editor L. Greisman. New-York: Kehot Publication Society, 2016. P. 350 — 351.

польных хедеров и ешив. Шестой Любавичский Ребе Йозеф Ицхак Шнеерсон, будущий тесть Менахема-Мендла, называл его «мой министр просвещения». Й.-И. Шнеерсон стал Шестым Любавичским Ребе в 1920 (5680) г. В 1924 (5684) г. он поселился в Ленинграде, тогда же к нему присоединился Менахем-Мендл. В 1927 (5687) г. Шестой Любавичский Ребе был арестован и заключен в тюрьму. Пока чекисты производили обыск в его квартире, дочь Хая-Мушка успела сообщить Менахему-Мендлу об аресте отца, и тот на протяжении ночи спас рукописи сочинений Шестого Любавичского Ребе, пряча их на конспиративных квартирах. Первоначально Й.-И. Шнеерсона приговорили к расстрелу, потом под давлением международной организации помощи политзаключенным в СССР «Политический Красный Крест», а также парламентариев из Германии и Латвии, смертную казнь заменили десятью годами заключения на Соловецких островах, а позже — тремя годами ссылки в Кострому. В конечном итоге, понимая, что репрессивные меры против религиозного лидера могут навредить имиджу страны, советские властные структуры приняли решение выслать

ment, his daughter Chaya Mushka informed Menachem Mendel about her father's arrest, and during the night he saved Rebbe's manuscripts, secretly hiding them by different people's apartments. Originally Y. Y. Schneerson was sentenced to death, but then, under pressure from the International Political Assistance Organization for Political Prisoners in the USSR and the Political Red Cross, as well as parliamentarians from Germany and Latvia, the death penalty was replaced with ten years of imprisonment on the Solovetsky Islands; and later to three years of exile in Kostroma. Ultimately, realizing that repressive measures against a religious leader could harm the country's image, the Soviet authorities decided to send the sixth Lubavitcher Rebbe out of the USSR.

Together with his future father-in-law and his family M. M. Schneerson left the USSR in 1927 (5688). Menachem Mendel left to Latvia, and then moved to Germany. His father-in-law, Yosef Yitzchak, lived until 1933 (5693) in Riga (Latvia), and then in Warsaw and Otwock (Poland).

On November 27, 1928 (14 Kislev 5689) Menachem Mendel married Chaya Mushka, the daughter of Y. Y. Schneerson, in Warsaw. She was born in Lyubavichi (according to other sources, in Babinovichi)

Шестого Любавичского Ребе за пределы СССР.

Вместе с будущим тестем и его семьей М. М. Шнеерсон в 1927 (5688) г. покинул СССР. Менахем-Мендл выехал Латвию, а затем перебрался в Германию. Его тесть Йозеф Ицхак жил до 1933 (5693) г. в Риге (Латвия), а потом в Варшаве и Отвоцке (Польша).

27 ноября 1928 (14 кислева 5689) г. в Варшаве Менахем-Мендл Шнеерсон женился на дочери Й. И. Шнеерсона, Хае-Мушке. Она родилась в Любавичах (по другим данным — в местечке Бабиновичи) 16 марта 1901 (25 адара 5661) г. и была дочерью, внучкой и правнучкой хасидских раввинов. Хая-Мушка воспитывалась в патриархальной семье и впитала в себя верование и философию хасидизма. В начале Первой мировой войны их семья жила в Любавичах. Уже там она начала помогать отцу в деле еврейского просвещения и финансовых делах общины. После ареста отца Хая-Мушка сделала все возможное для его освобождения. Инициатором знакомства Менахема-Мендла и Хаи-Мушки был дед невесты, Пятый Любавичский Ребе Шалом Дов-Бер Шнеерсон.

По случаю женитьбы Леви-Ицхак Шнеерсон послал сыну необычайно

on March 16, 1901 (25 Adar 5661) and was a daughter, grand-daughter and great-granddaughter of chasidic rabbis. Chaya Mushka was raised in a prestigious family and absorbed the creed and philosophy of chasidism. Already at the beginning of World War I, when her family lived in Lubavitch, she began to assist her father in his work for Jewish education, and the financial affairs of the community. After the arrest of her father, Chaya Mushka did everything possible to release him. The initiator of the match between Menachem Mendel and Chaya Mushka was the grandfather of the

*Хая-Мушка Шнеерсон в свадебном платье
Chaya Mushka Schneerson in a wedding-dress*

трогательное письмо, он писал: «Из самых глубин сердца моего благословляю тебя, сыночек мой, отрада моя, с женой на Хае-Мушке. В добрый час. И пусть Б-г наших святых предков, благодаря заслугам которых мы действуем и живем, раскинет над вашим домом завесу покоя и благополучия, чтобы он стоял непоколебимо. Наслаждайся счастьем с любимой женщиной и в самом простом, и в самом глубоком смысле. Пусть заслуги вашего общего предка Ребе Цемах Цедека и его супруги, имена которых совпадают с именем твоим и твоей супруги, защищают вас всегда. Идя путем Торы и соблюдая ее заповеди, пусть жизнь ваша полна будет мира, спокойствия и любого добра, какое только можно послать. Пусть вы будете гордостью и украшением еврейского народа... Твой отец, который всегда с тобой, по-настоящему с тобой».

Эзра Ховкин, автор книги «The Rebe», изданной в Израиле в 1996 г., университетский период М. М. Schneersonа называет самым непонятным и загадочным этапом в его жизни. Достаточную ясность относительно событий этого периода вносит книга «Early Years : The Formative Years of the Rebe, Rabbi Menachem M. Schneerson, as Told by Documents and Archival data 1902 — 1929», она представляется собой

bride, Rabbi Shalom Dovber Schneerson, the fifth Lubavitcher Rebbe.

On the occasion of the marriage, Levi-Yitzchak Schneerson sent an extraordinarily touching letter to his son. He wrote: “From the deepest essence of my heart, I hereby bless you, my dear beloved son, on this day of your wedding to your intended, Chaya Mushka, in an auspicious time. May G-d, the L-rd of our holy forebears in Whose merit we live, spread His shelter of peace over you, and may your edifice be everlasting. ‘Enjoy life with the woman whom you love’ — both literally, and according to the Midrashic interpretation. May your ‘fountain be blessed, and rejoice with the wife of your youth.’

“May the merit of our forebears, the Tzemach Tzedek and his wife —after whom you and your bride are named — protect you all the days of your life, forever — that you walk on the path of Torah and mitzvah and live lives of nachat, peace and tranquility, amidst all good, forever. May you both be a source of pride and renown amongst Israel. May you merit ‘a generation of upright offspring’ — children and grandchildren occupied in Torah and mitzvot.

“Your father, who is literally together with you.”

Ezra Hovkin, author of ‘The Rebe,’ published in Israel in 1996, called the

первый том документированной биографии М. М. Шнеерсона, созданной группой американских исследователей под руководством Боруха Оберландера и Эльканана Шмоткина.

Ряд биографов пишет, что из Риги молодые супруги переехали в Берлин, где Менахем-Мендл посещал раввинскую семинарию Гильдесхаймера. (Семинария была основана в 1873 г. Азриэлем Гильдесхаймером, ставившим целью подготовку ортодоксальных раввинов, владеющих европейской культурой. Позже это направление в иудаизме стали называть ортодоксальным модернизмом). Кроме того, М. М. Шнеерсон в 1928 г. зачислен на факультет философии и инженерии Берлинского университета²⁸. Высказывается мнение, что М. М. Шнеерсон также учился в Гейдельбергском университете, действительно специализирующемся на подготовке специалистов в области математики и естественных наук. Но завершить образование в Германии он не успел из-за прихода к власти нацистов. Стремление М. М. Шнеерсона к инженерному образованию

Rebbe's university period the most incomprehensible and mysterious stage of his life. Since then, clarity about these events has been introduced by the book 'Early Years: The formative years of the Rebbe, Rabbi Menachem M. Schneerson, as told by documents and archival data 1902 — 1929,' a documented biography of M. M. Schneerson by a group of American researchers led by Boruch Oberlander and Elkanah Shmotkin.

A number of biographers wrote that the young couple moved to Berlin from Riga, where Menachem Mendel attended the Hildesheimer rabbinical seminary. (The seminary was founded in 1873 by Azriel Hildesheimer, whose goal was to train orthodox rabbis who had European culture. Later, that trend in Judaism began to be called modern orthodoxy). In addition, in 1928, M. M. Schneerson enrolled in the Faculty of Philosophy and Engineering at the University of Berlin in 1929.²⁸ The opinion is expressed that M. M. Schneerson also studied at the University of Heidelberg, which specialized in the train-

---

²⁸ Oberlander B., Shmotkin E. *Early Years: The Formative Years of the Rebe, Rabbi Menachem M. Schneerson, as Told by Documents and Arcival data 1902 — 1929.* / Compiler — editor L. Greisman. New-York: Kehot Publicifion Societu, 2016. P. 273 — 274, 279, 300, 305, 359

было неудержимым. Хасидские биографы М. М. Шнеерсона считают, что тесть настаивал на получении Менахемом-Мендлом университетского диплома. Их оппоненты, напротив, пишут, что Ребе Й. И. Шнеерсон пытался отговорить зятя от поступления в университет, но все аргументы тестя были отклонены Менахемом-Мендлом. Вместе с тем, тестя и зятя объединяла любовь к Торе и книгам. Шестой Любавичский Ребе был увлечен собиранием манускриптов и редких книг, представляющих интерес для хасидов. Он часто просил зятя разыскать для него в библиотеках Берлина или других городов те или иные редкие книги, сделать выписки или копии.

В 1933 г. к власти в Германии пришла нацистская партия, и начались репрессии против евреев. Менахем Мендл и Хая-Мушка переехали в Париж. Там М. М. Шнеерсон учился в ESTP — Высшей школе механики и электрики (École Spéciale des Travaux Publics). Диплом любой высшей специализированной школы Франции ценится выше, чем университетский. В категорию «Grandes écoles» входят самые престижные учебные заведения страны, готовящие высокопрофессиональных специалистов в сфере

ing of specialists in mathematics and natural sciences. There, he did not manage to complete his education there because of the Nazis, who came to power. M.M. Schneerson's desire for engineering education was unstoppable. Chasidic biographers of M. M. Schneerson believed that his father-in-law insisted on him getting a university degree, whereas others wrote to the contrary, that Y. Y. Schneerson tried to dissuade his son-in-law from entering university, but that Menachem Mendel rejected all his arguments. At the same time, a love for Torah and books united father and son-in-law. The sixth Lubavitcher Rebbe was fascinated by the collection of manuscripts and rare books of interest to the chasidim. He often asked his son-in-law to find rare books for him in the libraries of Berlin or other cities, and to make extracts or copies.

In 1933, the Nazi party came to power in Germany and their oppression against the Jews began. Menachem Mendel and Chaya Mushka moved to Paris. There, Menachem Mendel studied at the ESTP High School of Mechanics and Electricians (École Spéciale des Travaux Publics). A diploma from a higher specialized school in France was appreciated more than from any other university.

инженерного дела, государственного управления, экономики, военного дела, образования и культуры. В отличие от университетов, в «Grandes écoles» абитуриентам необходимо сдавать сложные вступительные экзамены и преодолевать большой конкурс. В высшую школу также может поступить человек, проучившийся два-три года в университете и получивший по всем предметам только отличные оценки. Исходя из этих требований, становится понятным, почему М. М. Шнеерсон сначала изучал французский язык, без которого его поступление в любое учебное заведение Франции было бы невозможным, а потом брал специальные подготовительные курсы. Некоторые высшие школы располагаются в зданиях университета Сорбонны и являются его составляющими отделениями, студенты прилагают немалые усилия для продолжения образования в этих учебных заведениях. Биографы М. М. Шнеерсона — С. Хейлмен, профессор социологии Королевского колледжа университета Нью-Йорка, и М. Фридман, профессор социологии Бар-Иланского университета — в книге «The Rebbe: The Life and After life of Menachem Mendel Schneerson», изданной в 2010 г., досконально изу-

The “Grandes écoles” category included the most prestigious educational institutions in the country, institutions that trained highly qualified specialists in the fields of engineering, government, economics, military affairs, education and culture. Unlike regular universities, applicants to the “Grandes écoles” had to pass difficult entrance exams and overcome stiff competition. Alternatively, a person who studied for two or three years at the university and received excellent marks in all subjects could also enter the higher educational establishment. Based on those requirements, it became clear why Menachem Mendel Schneerson first studied French, without which his admission to any educational institution in France would have been impossible, and then he took special preparatory courses. Students made particularly considerable efforts to continue their education in the educational institutions that were located in the buildings of the Sorbonne University and were its component departments. Biographers of Schneerson, S. Heilman, Professor of Sociology, Royal College of the University of New York, and M. Friedman, Professor of Sociology at Bar-Ilan University, thoroughly studied the documents about the studies and academic performance

чив документы об учебе и успеваемости М. М. Шнеерсона, подтвердили, что он имел отличные оценки по математике и другим техническим предметам (Менахем-Мендл изучал такие предметы как химия, электромеханика, ядерная физика, кораблестроение, математика и т.д.). Иногда из-за своих занятий Торой и поручений тестя, он не успевал выполнять практические и лабораторные задания (этот факт также признают его хасидские биографы), но потом всегда сдавал их с отличным результатом. Хая-Мушка вспоминала, что в годы учебы Менахем-Мендл спал по 4-5 часов в сутки. С. Хейлмен и М. Фридман подтвердили, что он получил диплом о высшем образовании (в 1938 г.) и впоследствии стал успешным инженером в области судостроения.

Между тем, в сентябре 1939 г. в Европе началась Вторая мировая война. Первой жертвой немецкой оккупации стала Польша.

14 июня 1940 г. немецкие войска вступили в Париж. За три дня до прихода нацистов Менахем-Мендл и Хая-Мушка выехали на юг Франции, который контролировался французским марионеточным правительством Виши, а потом дальше в Ниццу, где им пришлось скрываться почти девять месяцев.

of Menachem Mendel Schneerson in the book *The Rebbe: The Life and Afterlife of Menachem Mendel Schneerson*, published in 2010, and confirmed that he had excellent grades in mathematics and other technical subjects (Menachem Mendel studied subjects such as chemistry, electrical engineering, nuclear physics, shipbuilding, mathematics, etc.). Sometimes, because of his studies in Torah and the assignments of his father-in-law, he did not have time to carry out practical and laboratory tasks (that fact was also recognized by his chasidic biographers), but he always passed them with excellent results. Chaya Mushka recalled that during his years of study, Menachem Mendel would sleep for 4-5 hours a day. S. Heilman and M. Friedman confirmed that he got a diploma of higher education (in 1938) and subsequently became a successful engineer in the field of shipbuilding.

Meanwhile, in September 1939, World War II broke out in Europe. The first victim of the German occupation was Poland.

On June 14, 1940, German troops came to Paris. Three days before the Nazis arrived, Menachem Mendel and Chaya Mushka left for the south of France, which was controlled by the French puppet government of Vichy, and then to Nice, where they had to hide for almost nine months.

В это время Шестой Любавичский Ребе Йосеф-Ицхок Шнеерсон находился в оккупированной нацистами Польше. Выехать оттуда ему помог немецкий адмирал Вильгельм Канарис, активный участник заговоров с целью свержения А. Гитлера. В. Канарис был начальником военной разведки Третьего Рейха. Он был предан идее Великой Германии, служил во флоте во времена Германской империи, Веймарской республики, а потом и при Гитлере. Хотя В. Канарис и не был членом Национал-социалистической партии А. Гитлера, он напрямую причастен ко многим преступлениям нацистов, в том числе и против евреев. Однако существует также много свидетельств того, что В. Канарис действительно спас некоторых евреев. Известна его попытка обращения к А. Гитлеру с протестом по поводу сожжения евреев в синагоге г. Бендзин (Польша). Вместе с тем, историки сомневаются, что В. Канарис помогал евреям бескорыстно. Так, Й. И. Шнеерсона он вывез из Польши по просьбе Госдепартамента США, к которому, в свою очередь, обратилась американская хасидская община. Для В. Канариса в этот момент было важным партнерство с западными спецслужбами.

The Sixth Lubavitcher Rebbe Yosef Yitzchak Schneerson was in Nazi occupied Poland at that time. German admiral Wilhelm Canaris was an active participant in conspiracies and in order to overthrow Hitler, helped the Rebbe to move out of there. Canaris was the chief of military intelligence of the Third Reich. He was devoted to the idea of Great Germany; he served in the navy during the time of the German Empire, the Weimar Republic, and later under Hitler. Although not a member of the National Socialist Party of A. Hitler, he was directly involved in many of the crimes of the Nazis, including against the Jews. However, there is also a lot of evidence that Canaris saved some Jews. His attempt to appeal to Hitler with a protest about the burning of Jews in the synagogue of the town of Bendzin (Poland) was known. At the same time, historians doubt that W. Canaris helped the Jews unselfishly. He took Y. Y. Schneerson from Poland at the request of the US State Department, which the American chasidic community asked to help. And at that moment, the partnership with Western intelligence agencies was important for Canaris.

In 1940, Canaris's agents took the Sixth Lubavitcher Rebbe to Berlin, and

В 1940 г. агенты В. Канариса вывезли Шестого Любавичского Ребе в Берлин, а оттуда в Латвию, прежде, нежели гестапо прибыло на его квартиру для ареста. Через Швецию он смог перебраться в США и поселился в еврейском квартале Бруклина по адресу: Истерн Паркуэй, 770. Этот дом стал штаб-квартирой любавичских хасидов, в нем разместились секретариат, синагога и ешива. Позже В. Канарис был арестован за причастность к заговору против А. Гитлера и казнен нацистами в концлагере Флоссенбюрг 9 апреля 1945 г., за две недели до освобождения этого лагеря американскими войсками.

Совсем другая история произошла с Менахемом-Мендлом и Хаей-Мушкой. Им пришлось приложить много сил, чтобы получить американскую визу, дававшую право на законный въезд в США. Но при этом понадобились невероятные усилия для их выезда из оккупированной Европы. Они успели побывать под бомбежками. 12 июня 1941 г. на корабле «Sorpo Pinto» из Марселя через Лиссабон семья отправилась в США.

Прибыв в Нью-Йорк 23 июня 1941 (28 Сивана 5701) г., Менахем Мендл Шнеерсон принят на должность инже-

*Шестой Любавичский Ребе
Йозеф-Ицхок Шнеерсон
Rabbi Yosef Yitzchak Schneersohn, the Sixth
Rebbe of Chabad-Lubavitch*

from there to Latvia, before the Gestapo arrived at his apartment for arrest. He was able to move to the United States through Sweden and was able to settle in the Jewish area of Brooklyn at 770 Eastern Parkway. This address became the headquarters of the Lubavitch chasidim; the secretariat, the synagogue and the yeshiva were all housed in it. Later W. Canaris was arrested for involvement in the conspiracy against A. Hitler and executed by the Nazis in the Flossenbürg concentration camp on April 9,

нера на Бруклинскую верфь (Brooklyn Naval Yard). О работе на верфи биографы М. М. Шнеерсона также приводят различные сведения. Р. Нахман Цакон в книге «2,000 Years: The Jewish Experience — a collection of significant events», изданной в Израиле в 2002 г., пишет, что М. М. Шнеерсон принимал участие в разработках секретных проектов для военно-морского ведомства США. По воспоминаниям Милтона Фечтера, работавшего вместе с ним в одном конструкторском бюро с января 1943 г. по июнь 1945 г., все было гораздо прозаичнее. Тогда на Бруклинской верфи строился линкор «Миссури» для сопровождения авианосных соединений в Тихом океане, на котором 2 сентября 1945 г. был подписан Акт о капитуляции Японии. Во время Второй мировой войны на верфи одновременно работало более 70 тысяч человек по 24 часа в сутки. Конструкторское бюро Бруклинской верфи располагалось в доме № 5 по Флашинг-авеню в Бруклине. Секция, где работал М. Фечтер, включала 50 инженеров и специалистов. Она располагалась рядом с электрической секцией, в которой за чертежными столами около 300 человек выполняло чертежи электрической проводки для

1945, two weeks before the liberation of the camp by American troops.

A completely different story happened to M. M. Schneerson and his wife Chaya Mushka. In fact, incredible efforts were needed to organize their departure from occupied Europe to the United States, the organization made more complicated by the German bombing of France. Finally, on June 12, 1941, leaving from Lisbon, the couple traveled to the United States on the “Serpa Pinto” ship.

Arriving in New York on June 23, 1941 (28 Sivan 5701), Menachem Mendel Schneerson was accepted as an engineer at the Brooklyn shipyard (Brooklyn Naval Yard). The biographers of M. M. Schneerson also provided various information about the work at the shipyard. R. Nachman Zakon wrote in the book “The Jewish Experience: 2,000 Years — A collection of significant events,” published in Israel in 2002, that M. M. Schneerson was involved in the development of secret projects for the US Navy. According to the memoirs of Milton Fechter, who worked with him in the same design bureau from January 1943 to June 1945, everything was much more prosaic. At that time, the “Missouri” battleship was being built at the Brooklyn shipyard to escort air-

линкора «Миссури». М. Фечтер обратил внимание, что все сотрудники одеты в белые рубашки, и лишь один человек был в черном сюртуке, черной шляпе и носил черную бороду. М. Фечтер справился у соседа об этом еврее, и тот ответил, что это — ребе, инженер-электротехник и выпускник Сорбонны. Позже М. Фечтер лично познакомился с М. М. Шнеерсоном, и его всегда удивляло, что тот вместо субботы, которая была рабочим днем, ходил в бюро по воскресеньям, а также не посещал кафетерий, где собирались сотрудники во время обеденного перерыва, из-за отсутствия там кошерной пищи. Не зря Й. И. Шнеерсон говорил о своем зяте: *«Муж моей дочери в четыре часа утра всегда на ногах. Или он уже встал, или еще не ложился...»*. По данным Алана Фёэра, написавшего о М. М. Шнеерсоне статью «No One There, but This Place Is Far From Empty» в газету «The New York Times» в 2009 г., будущий лидер Хабада работал на Бруклинской верфи в 1942 г. Ясность в вопросе о работе М. М. Шнеерсона на Бруклинской верфи внес Моше Д. Шерман, автор биографического словаря «Orthodox Judaism in America: A Biographical Dictionary and sourcebook», изданного в 1996 г. в США.

craft carriers in the Pacific Ocean; the battleship on which the Japanese Surrender Act was signed on September 2, 1945. During World War II, the shipyard employed more than seventy thousand people twenty-four hours a day. The design office of the Brooklyn shipyard was located at 5 Flushing Avenue. The section where M. Fechter worked included 50 engineers and specialists. It was located next to the electrical section, in which about 300 people were at the drawing tables doing electrical wiring drawings for the battleship Missouri. M. Fechter noted that all employees were wearing white shirts and only one person was wearing a black coat and a black hat and had a black beard. M. Fechter asked his neighbor about the Jew, and he replied that it was the Rebbe, an electrical engineer and graduate of the Sorbonne. Later, M. Fechter personally met M. M. Schneerson, and he took note that instead of Saturday, which was a working day, Schneerson came to work on Sundays. He also did not attend the cafeteria where employees gathered during the lunch break, because there was no kosher food there. It was not for naught that Y. Y. Schneerson said about his son-in-law: *“At four in the morning, he is always awake. Either he has already risen,*

Он подтвердил, что М. М. Шнеерсон работал на верфи с момента приезда и до окончания Второй мировой войны.

Одновременно с 1941 г. Ребе проводил активную работу по организации движения ХаБаД в США, он возглавлял сразу несколько хабадских организаций: — образовательный центр «Мерказ Леиньяней Хинух», социальную службу «Махане Исраэль» и издательство «Кегот».

В 1943 (5703) г. М. М. Шнеерсон опубликовал первую книжку, карманного формата, «А-йомйом» с хасидскими изречениями на каждый день года. Впоследствии, уже будучи лидером Хабада, он написал и произнес тысячи выступлений, писем, речей, посланий к хасидам, разъясняющих разделы Торы. Его труды насчитывают более 200 томов.

Шестой Любавичский Ребе старался задействовать зятя в делах ХаБаДа, поскольку стремился сохранить и организационно перестроить любавичское движение, которому грозило исчезновение вследствие событий Холокоста в Европе, в ходе которых погибли большинство сторонников движения. В огне Холокоста погибли не только родственники М. М. Шнеерсона — бабушка (Рахель Яновская, по

or he has not yet gone to bed...” According to Alan Feuer, who wrote the article “No One There, but This Place Is Far From Empty” in *The New York Times* about M. Schneerson in 2009, the future leader of Chabad worked at the Brooklyn shipyard in 1942. Clarity on the work of M. M. Schneerson at the Brooklyn shipyard was introduced by Moshe D. Sherman, the author of the biographical dictionary “Orthodox Judaism in America: A Biographical Dictionary and Sourcebook,” published in 1996 in the United States. He confirmed that M. M. Schneerson worked at the shipyard from the moment of arrival until the end of the Second World War.

Simultaneously, from 1941, the Rebbe was active in organizing the Chabad movement in the United States. He headed several Chabad organizations at once — the educational arm “Merkos L’Inyonei Chinuch,” the social services division “Machne Israel,” and “Kehot Publication Society,” its publishing division.

In 1943 (5703), M. M. Schneerson published his first, pocket-sized book, *Hayom Yom*, a compendium of chasidic aphorisms and teachings for each day of the year. Subsequently as the leader of Chabad, he wrote and delivered thousands of speeches, letters, messages, and

*Менахем-Мендел Шнеерсон и Шестой Любавичский Ребе Йозеф-Ицхок Шнеерсон в Бруклине, Нью-Йорк. 1940-е гг.
Menachem Mendel Schneerson and Rabbi Yosef Yitzhak Schneersohn, the Sixth Rebbe of Chabad-in Brooklyn, New York. 1940s*

гибла в Николаеве) и младший брат (Довбер Шнеерсон, погиб в Днепропетровске), но и младшая сестра его жены — Шейна, со своим мужем Менахемом Мендлом Хоренштейном. Семья Хоренштейнов осталась в оккупированной Польше, и уже после окончания войны стало известно об их гибели в концлагере Трешлинка.

Шестой Любавичский Ребе Й. И. Шнеерсон прибыл в США прикованным к инвалидному креслу, несмотря на это, он прилагал все усилия для устройства евреев-иммигрантов. Он смог встре-

explanations. His works are contained in over 200 volumes.

The Sixth Rebbe tried to use his son-in-law in Chabad affairs as he sought to preserve and reorganize the Lubavitch movement. Lubavitch was threatened with extinction after the holocaust wherein most of the chasidim were killed, along with many of Menachem Mendel's relatives. Rachel Yanovsky was killed in Mykolaiv, and Dovber Schneerson in Dnipropetrovsk. As well, after the war, it became known that his wife's younger sister Shaina Horenstein and her husband, Menachem Mendel, who had been unable to escape occupied Poland, had been killed in the Treblinka concentration camp.

The Sixth Lubavitcher Rebbe Y. Y. Schneerson arrived in the United States confined to a wheelchair. Despite that, he made major efforts on behalf of immigrant Jews. Many of the new immigrants had survived the horrors of the holocaust and required special treatment. In fact, ten years prior, when he visited the States, the Rebbe met with then-US President Herbert Hoover to discuss the fate of chasidim arriving in the US, most of whom came from Poland and the USSR. The new American conditions changed the traditional way

таться с президентом США Гербертом Гувером, чтобы поговорить о судьбе прибывавших в США хасидов, большинство из них были выходцами из Польши и СССР. Многие из этих людей пережили все ужасы Холокоста и требовали особого участия. Новые условия изменяли традиционный образ жизни хасидов в соответствии с американскими реалиями, а синагоги и ешивы, предназначенные сохранять веру и традиции, не функционировали. В период 1942-1945 гг. Й.И. Шнеерсон открыл в США и Канаде 14 ешив, хотя они существовали на скудные средства, собрал хабадников в новые общины, создал сеть синагог.

28 января 1950 (10 шевата 5710) г. Шестой Любавичский Ребе скончался после сердечного приступа. Как пишет Адин Эвен-Израэль (Штейнзальц) в книге «Мой ребе», после смерти ребе не было найдено никакого завещания. Вероятно, он намеревался предоставить выбор будущего лидера самим верующим. На пост лидера движения было два кандидата: старший зять — рабби Шмарьягу Гурарье и младший — Менахем Мендл Шнеерсон.

Ш. Гурарье уже исполнилось 52 года, он происходил из старинного хасидского

of life of many religious Jews, and the synagogues and yeshivot, designed to preserve the faith and traditions, were not functioning. In the period of 1942-1945. Y. Y. Schneerson opened 14 yeshivot in United States and Canada; and although they existed on scarce funds, he gathered Chabad followers into new communities, creating a network of synagogues.

On January 28, 1950 (10 Shevat 5710), the Lubavitcher Rebbe, Rabbi Yosef Yitzchak Schneerson passed away following a heart attack. No will was found after his death, as Rabbi Adin Even-Israel (Steinsaltz) records in his book *My Rebbe*. Perhaps he intended to leave the choice of the future leader to the chasidim themselves. There were two candidates for the leadership of the movement: the eldest son-in-law — Rabbi Shmaryahu Gourarie, and the younger son-in-law — Rabbi Menachem Mendel Schneerson.

Gourarie was 52 years old; he came from a venerated chasidic family with roots going back to Chabad's origins. He was born and raised in Kremenchug (Ukraine), and he studied at Yeshivat Tomchei Temimim. He was known for his religious scholarship, and he headed the worldwide network of Chabad yeshivot. Initially, many considered him the

*Дом «770» (770 Eastern Parkway, Brooklyn, New York) — Всемирный центр движения ХаБаД.
Резиденция Шестого и Седьмого Любавичского Ребе
House «770» (770 Eastern Parkway, Brooklyn, New York) — The World Center for HaBaD.
Residence of the Sixth and Seventh Lubavitcher Rebbe*

семейства, стоявшего у истоков ХаБаДа. Ш. Гурарье родился и вырос в г. Кременчук Полтавской губ., учился в ешиве Томхей Тмимим. Он был известен своей религиозной ученостью и как генеральный директор возглавляя всемирную сеть хабадских ешив. Многие считали его идеальным кандидатом на пост лидера.

Менахем-Мендл Шнеерсон, по мнению некоторых членов ХаБада, имел

ideal candidate for leadership. Additionally, some Chabad adherents felt that Menachem Mendel had shortcomings. He grew up far from Lubavitch, the center of the Chabad movement, his manner of dress was a bit modern for Chabad standards, and he had a university education.

He also seemed not to want the position. According to Steinsaltz, his whole life testified that he wished to remain

множество недостатков: он вырос вдали от центра движения (Любавичей), его одежда, слишком консервативная по обычным стандартам, все же не соответствовала традициям ХаБаДа, он получил университетское (светское) образование. Вся его жизнь, по словам А. Штейнзальца, свидетельствовала о том, что он желал оставаться частным лицом, хасидом. разумеется, но не религиозным вождем. Автору одного из писем Менахем Мендл ответил откровенно: *«Я получил Ваше письмо [предлагающее мою кандидатуру в качестве Ребе] и испытал шок, когда его читал. Требовать то, что мне не дано и не является частью меня?.. Я ни в чем вас не обвиняю, поскольку вы не знаете меня лично, однако, по меньшей мере, вам следовало подумать прежде, чем мне писать»*. А. Штейнзальц делает вывод: *«Как ни странно, Ребе достиг власти во многом благодаря тому, что к ней не стремился»*. Писем с просьбами возглавить ХаБаД с каждым днем приходило к нему все больше и больше со всех уголков мира. В конце концов, 17 января 1951 (10 швата 5711) г., Менахем-Мендл Шнеерсон на хасидском собрании по поводу первой годовщины со дня смерти Шестого Любавичского Ребе произнес маамар [поминальную

a private person — a chasid, of course, but not the leader. Nonetheless, within a few weeks, letters requesting he assume leadership began to arrive every day from all over the world, as more and more came to appreciate his greatness. Menachem Mendel replied frankly to the author of one of these letters: *“I received your letter [offering my candidacy as a Rebbe] and was shocked when I read it. Demanding that which is not given to me and is not part of me? ... I don’t blame you for anything, because you don’t know me personally, but at least you should have thought before writing to me.”* Steinsaltz concludes, *“Oddly enough, the Rebbe achieved power largely due to the fact that he did not aspire to it.”* Finally, on January 17, 1951 (10 Shevat 5711), at the chasidic gathering marking the first anniversary of the passing of the sixth Rebbe, Menachem Mendel recited an original ma’amar (a chasidic discourse), a rite only a Rebbe performs. This was his official consent to become the new leader of Chabad — the Seventh Lubavitcher Rebbe.

Some former followers of Y. Y. Schneerson, as well as relatives, accepted his appointment with difficulty. Steinsaltz noted that the Gourarie family did not even allow him access to the office of the former Rebbe. Chana and Shalom

речь на религиозную тему], право на которую принадлежит исключительно Ребе. Это была официальная декларация его согласия стать новым лидером ХаБаДа — Седьмым Любавичским Ребе.

С трудом приняли избрание М.-М. Шнеерсона на пост Ребе некоторые бывшие последователи Й. И. Шнеерсона, а также родственники. А. Штейнзальц отмечает, что семья Гурарье даже не позволила ему занять бывший кабинет Й. И. Шнеерсона. Хана Гурарье и Шолом-Дов-Бер Гурарье по прозвищу Барри сожалели, что лидером Хабада не стал глава их семьи — Шмарьягу Гурарье, который, в свою очередь, почти год не мог смириться с избранием М. М. Шнеерсона на пост Ребе, но в дальнейшем они сохраняли дружеские отношения. А. Штейнзальц описывает прискорбный случай в семейной истории, когда Барри за семь месяцев 1984 г. вынес из любавичской библиотеки своего деда более 500 ценнейших книг, в свое время купленных Йосейфом-Иццхаком. Он распродал эти книги частным коллекционерам. Хабад не мог решить вопрос о возвращении книг на основании еврейских религиозных законов, поскольку Барри отвергал их, поэтому дело попало в Федеральный суд США. Во время «Книжного процесса» решались вопросы о статусе библиотеки (частная

Dovber (Barry) Gourarie, Shmaryahu's wife and son regretted that he was not the Rebbe, and Shmaryahu himself, took almost a year to come to terms with it. Later though, they maintained friendly relations. Steinsaltz describes a regrettable case in the family history when, over the course of seven months of 1984, Barry discretely removed close to 500 books from the Rebbe's library, which he then sold to private collectors. These valuable books had been purchased and procured by his grandfather, Yosef Yitzchak. The case could not be solved on the basis of Jewish religious laws, because Barry rejected them, so the case went to the US Federal Court. During the case, questions were resolved about the status of the library (private or public), whether Y. Y. Schneerson was its owner or only a custodian, and whether the Rebbe could even have a private life not connected with the public.

During the process, Chaya Mushka Schneerson, wife of the Rebbe, said, "*both my father and the books belong to the chasidim*," a statement which, the Rebbe later related, had a major impact on the case. Barry posed the question much more widely: he proposed to find out what should be considered the Chabad community, and whether the Rebbe should

или общественная), был ли Й. И. Шнеерсон ее владельцем или только хранителем, может ли вообще у Ребе быть частная жизнь, не связанная с общественной. Хая-Мушка Шнеерсон заявила во время процесса: «*И мой отец, и книги принадлежат хасидам*». Это заявление, как позже вспоминал Ребе, оказало серьезное влияние на решение суда. Барри ставил вопрос гораздо шире: он предлагал выяснить, что следует считать общиной ХаБаД, и следует ли рассматривать Ребе как бесспорного общинного лидера. Американский суд вынес свое решение 6 января 1987 (5 тевета 5747) г., оно гласило, что книги принадлежат ХаБаДу и предписывалось вернуть их в хабадскую библиотеку. Те книги, которые уже были проданы, ХаБаД впоследствии выкупил у коллекционеров, ведь деньги не имели для хасидов такой ценности, как книги.

«Титул Ребе стал для него своего рода смертным приговором, — пишет А. Штейнзальц, — в определенном смысле он перестал быть обычным человеком. Он забыл о своей личной жизни. Цель, идея, миссия духовного лидера — отныне для него имело значение только это. С того момента, как он стал главой ХаБаДа, Ребе, судя по всему, глубоко изменился. Менахем-Мендл Шнеерсон исчез, его место занял Любавичский Ребе. В

*Менахем Мендл Шнеерсон. 1951 г.
Menachem Mendel Schneerson. 1951*

be regarded as the undisputed leader. The court made its decision on January 6, 1987 (5 Tevet 5747) — stating that the books belonged to Chabad and had to be returned to the Chabad library. Chabad also bought back from collectors the books that had already been sold.

“The title of the Rebbe became kind of death sentence for him,” Steinsaltz wrote. “In a certain sense, he ceased to be an ordinary person. He forgot about his personal life. The goal, the idea, and the mission of the spiritual leader — only those things were important to him. From that moment he became the head of Chabad — it seemed that the Rebbe had

результате отныне он жил только как часть коллектива, будучи его важнейшей частью — лидером и мыслителем».

Невероятно сложно на страницах этого небольшого издания описать всю деятельность М.-М. Шнеерсона на посту главы ХаБаДа, поэтому ограничимся всего лишь несколькими зарисовками.

Став лидером любавичского движения, Ребе направил усилия на создание просветительских центров для популяризации и распространения еврейского образования, реализовывал программы социальной и гуманитарной помощи, инициировал создание еврейских общин, строительство синагог и микв.

Расширение любавичского движения началось с реализации программы посланников «шлухим». Традиция посланничества в хасидизме вела свою историю еще со времен основателя хасидского движения Исраэля Баал-Шем-Това (1698-1760 гг.), который переезжал от общины к общине, и в каждой из них читал проповеди. Его преемник, Магид из Межирича (1704-1772 гг.) был известным проповедником и меламедом. Преемник Великого Магида, основатель движения Хабад и автор священной для хабадников

been profoundly changed. Menachem Mendel Schneerson disappeared; his place taken by the Lubavitcher Rebbe. As a result, from that time, he lived only as part of a collective, its most important part — a leader and a thinker.”

It is incredibly difficult to describe all the activities of M.M. Schneerson as head of Chabad in the pages of this small edition, so we have confined ourselves to a few short sketches.

Having become the leader of the Lubavitch movement, the Rebbe directed efforts to create educational centers for the popularization and dissemination of Jewish education, implemented social and humanitarian assistance programs, and initiated the creation of Jewish communities, synagogues, schools and mikva'ot.

The expansion of the Lubavitch movement began with the implementation of the program of the deployment of shlichim (emissaries). The history of this shlichus (emissary work) stretched back to the time of the founder of the chasidic movement Yisrael Baal Shem Tov (1698-1760), who moved from community to community, inspiring people as he went. His successor, Dovber, the Maggid (preacher) from Mezritch (1704-1772) was also a famous preacher and

книги «Тания» раби Шнеур-Залман бар-Барух из Ляд /Алтер Ребе/ (1745–1812 гг.), включил в хасидское учение категории «мудрости», «понимания» и «знания», настаивал на интеллектуальных началах Каббалы, просвещении, рассылал раввинов и учителей по всей Восточной Европе. Пятый Любавичский Ребе Шолом-Дов-Бер Шнеерсон в 1897 (5657) г. создал в Любавичах ешиву Томхей Тмимим. Посланцы Шолом-Дов-Бера в конце XIX — начале XX вв. в Грузии и Узбекистане проповедовали иудаизм и философию Хабада. Шестой Любавичский ребе Йосеф-Ицхак Шнеерсон организовывал посланническое движение в Российской империи, а затем в СССР. Оказавшись в США, он стал рассылать своих учеников по всей стране, поручая им создавать хедеры и ешивы. После Второй мировой войны для обеспечения религиозных и образовательных потребностей перемещенных лиц еврейского происхождения Й.-И. Шнеерсон при помощи Американского еврейского объединенного распределительного комитета «Джойнт» организовал работу посланников в лагерях беженцев в Германии, Франции, Северной Африке.

Седьмой Любавичский Ребе придал больший размах посланническому

teacher. The successor of the Maggid was the founder of the Chabad movement and author of the sacred book “Tanya” Rabbi Shneur Zalman of Liadi (1745–1812), known as the Alter Rebbe. The Alter Rebbe incorporated the categories of “wisdom,” “understanding,” and “knowledge” in the chasidic doctrine, insisting on the usage of one’s intellectual faculties in the service of G-d. He sent out rabbis and teachers throughout Eastern Europe.

The Fifth Lubavitcher Rebbe, Rabbi Shalom Dovber Schneerson, created the Tomchei Temimim yeshiva in 1897 (5657) in Lubavitch. Shluchim of Shalom Dovber disseminated Judaism and Chabad philosophy in Georgia and Uzbekistan at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries. The Sixth Lubavitcher Rebbe, Rabbi Yosef Yitzchak Schneerson, organized shluchim throughout the USSR, and once in the States, he began sending out his students throughout the country, instructing them to establish cheders and yeshivot. After World War II, to ensure the religious and educational needs of Jewish displaced persons. Y. Schneerson, with the help of the American Jewish Joint Distribution Committee, sent shluchim throughout refugee camps in Germany, France and North Africa.

движению. Он хорошо понимал психологию ассимилированных евреев, на которых в первую очередь была направлена деятельность его посланников. Со временем в ХаБаДе сложилась организационная модель посланничества. В шлухим никогда не было «призыва». Посланниками становились только добровольцы. Как правило, это были молодые семейные пары. Они выбирали три места и предоставляли М. М. Шнеерсону право благословить их работу в одном из них. Посланники получали только начальную финансовую помощь, а приезжая на место, сами зарабатывали себе на жизнь. Кто-то практиковал медицину, другие учительствовали, занимались бизнесом или работали в иных сферах. Их повседневная жизнь была достаточно сложной, они должны были доказывать свою полезность местной еврейской общине. Нередко посланники прибывали в страну, не зная языка, истории и традиций коренного населения. Они были обязаны выучить местный язык, интересоваться общественной и политической жизнью страны пребывания. Со временем деятельность шлухим стала более организованной, особенно после того, как М. М. Шнеерсон выдвинул идею соз-

The Seventh Lubavitcher Rebbe gave greater scope to the shlichus movement. He understood the psychology of assimilated Jews well, to whom his emissaries work was primarily directed. Over time, an organizational model of shluchim and shlichus was developed in Chabad. There has never been a “draft” for shluchim, only volunteers became shluchim. As a rule, these were young married couples. They proposed places, and gave M. M. Schneerson the right to bless their work in one of them. The shluchim received only initial financial assistance, and, upon arriving at the place, had to earn a living themselves. Some practiced medicine, others taught, and others engaged in business or worked in other fields, but most were locally supported. Their daily life was rather complicated, as they had to prove their usefulness to the local Jewish community. Often, shluchim arrived in a country without knowing the language, history and traditions of the indigenous population. They were obliged to learn the local language and to become interested in the social and political life of their host country.

Over time, the activity of the shluchim became more organized, especially when M. M. Schneerson put forward the

дания «Домов ХаБаДа» — своеобразных центров для поддержки деятельности посланников. Сегодня более чем в 100 странах мира функционируют тысячи таких центров, поддерживаемых на благотворительные средства. ХаБаД не осуществлял централизованного руководства деятельностью посланников, поскольку не обеспечивал их финансово, а лишь координировал их работу. Посланники не получали от Ребе прямых указаний, обязательных к исполнению, он давал им лишь советы и рассчитывал на их таланты и желание работать. Успех деятельности шлухим зависел от их знаний, творческих способностей, а также от понимания потребностей местной общины. Кто-то смог создать детский сад или небольшое предприятие для приготовления кошерной пищи, а кому-то удалось основать ешиву или даже целую сеть учебных заведений, реабилитационный центр для наркоманов, социальную программу помощи престарелым.

Посланники дарили женщинам свечи для шабата и наставляли, как правильно зажигать их в пятницу перед закатом солнца, распространяли среди евреев обычай возложения тфилин. Они приходили в дома к евреям и

idea of creating Chabad Houses, centers to support the shluchim's activity. Today, there are thousands of such centers in over one hundred countries. Chabad does not provide for them financially, and thus does not manage their activities; but rather coordinates their work. The shluchim did not receive direct instructions from the Rebbe mandatory for execution; he gave them advice and counted on their talents and desire to work. The success of the activity of the shluchim depends on their knowledge, creative abilities, and also on understanding the needs of the local community. Some are able to create a kindergarten or a small enterprise for kosher food, while others manage to establish a rehabilitation center for drug addicts, a social program for the care of the elderly, a yeshiva, or even a whole network of educational institutions.

The shluchim give Shabbat candles to Jewish women and instruct them how to light them on Friday before sunset; and lay tefillin on Jewish men. They come to Jewish homes and to make the kitchen kosher, and teach Jews how to keep kosher. In some countries, shluchim organize mobile synagogues — “mitzvah tanks,” providing Jews with the opportunity of spiritual communication with G-d in areas

объясняли, как правильно приготовить кошерную пищу. В некоторых странах посланники организовали работу передвижных синагог — «мицвобилей», обеспечивая евреям возможность духовного общения с раввином в местностях, не имеющих стационарных синагог.

В отличие от лидеров других течений иудаизма, М. М. Шнеерсон придавал огромное значение роли женщины в религиозном и образовательном движении. Женщина не должна, по его мнению, ограничиваться только заботой о собственных детях и домашних делах. Ребе подчеркивал уникальные возможности женщины в обучении и воспитании подрастающего поколения, в создании традиционного еврейского дома, в сохранении и передаче законов и обычаев еврейской морали и этики. В 1952 (5712) г. по инициативе М. М. Шнеерсона основана Женская Любавичская организация. Именно на женщину-посланницу «шлиху», как правило, жену посланника «шалиаха», возлагалась ответственность за образовательные программы и работу с нерелигиозными евреями. Съезды посланниц проводились один раз в год. М. М. Шнеерсон выступал на каждом из этих съездов.

that do not have stationary synagogues.

Unlike the leaders of other sects of Judaism, M. M. Schneerson attached great importance to the role of women in the religious and educational movement. In his opinion, the role of women should not be limited only to the care of their own children and household. The Rebbe emphasized the unique opportunities of a woman in teaching and educating the younger generation, in creating a traditional Jewish home, in preserving and transferring the laws and customs of Jewish morality and ethics. In 1952 (5712), on the initiative of M. M. Schneerson, the Lubavitch Women's Organization was founded. In the context of shlichus too, the Rebbe empowered the women, and it was they who were usually responsible for Chabad educational programs and work with non-religious Jews.

A conference of shluchim, one for men and one for women, is held once a year. In his lifetime, the Rebbe spoke at each one.

In 1952 (5712), on the initiative of the Rebbe, "Tzerei Agudat Chabad" (Lubavitch Youth Organization) was established.

At the Rebbe's behest, yeshivot were opened in different countries wherein young Jews could receive traditional

В том же 1952 (5712) г. по инициативе Ребе создана организация «Цейрей Агудат ХаБаД» (Молодежная организация хасидов ХаБаДа). В разных странах открывались ешивы, где молодые евреи могли получать традиционное еврейское образование, изучать Тору, углубиться в мир еврейских ценностей. ХаБаД начал выпускать ежемесячный журнал для молодежи «Сихотле Ноар» («Беседы с молодыми»), переводившийся на разные языки. Издательство «Кегот» печатало много книг для детей, в которых рассказывалось о еврейских традициях и праздниках. В 1980 (5741) г. М.-М. Шнеерсон создал детскую хабадскую организацию «Цивота Шем». Ключевая особенность детских программ и изданий заключалась в том, что они предлагались детям в доступной и занимательной форме. Менахем-Мендл иногда называл малышей «армией Машиаха», а они его — «главнокомандующим». С 2014 (5774) г. «Цивота Шем» совместно с организацией «KIDS» начали выпускать на пяти языках ежеквартальный журнал «КИДС». Материалы для журнала готовят профессиональные педагоги. Почти при каждой еврейской начальной школе работают воскресные клубы «Цивота Шем». Они орга-

Jewish education, study Torah, and delve into the world of Jewish values. Chabad began to publish a monthly magazine for youth, Talks and Tales, which was translated to other languages. The Kehot publishing house printed many books about Jewish traditions and holidays. In 1980 (5741), M. M. Schneerson created the children's Chabad organization, Tzivos Hashem. A key feature of these children's programs and publications was that they were offered to children in an accessible and entertaining way. Menachem Mendel sometimes called children the Messiah's army, and they called him the commander-in-chief. Since 2014 (5774), Tzivos Hashem began to issue KIDS magazine, four times a year in five languages. Materials for the magazine are prepared by professional teachers. Almost every Chabad elementary school has a Tzivos Hashem Sunday club. They organize holiday programs, quizzes, contests, performances, concerts, competitions, and excursions. With the help of teachers and parents, young students playfully learn Jewish history, customs, and even learn how to cook traditional Jewish food.

The biographers of M. M. Schneerson emphasize his special attitude to children. To some extent, it was caused by

низовывают праздники, викторины, конкурсы, спектакли, концерты, соревнования, экскурсии. С помощью учителей и родителей младшие школьники в игровой форме изучают еврейскую историю, обычаи и даже учатся готовить традиционную еврейскую еду.

Биографы М. М. Шнеерсона подчеркивают его особенное отношение к детям. В некоторой степени оно было порождено чувством сожаления о том, что у него не было собственных детей. А. Штейнзальц пишет, что однажды кто-то пожаловался Ребе в письме на свои жизненные неудачи и разочарования. М. М. Шнеерсон на это ответил: *«Из вашего письма я понял, что у вас есть жена и дети. Разве вы не знаете, что есть люди, которые отдали бы все, чтобы завести семью?»*

После Чернобыльской катастрофы 26 апреля 1986 (17 нисана 5746) г. по инициативе Ребе ХаБаД организовал лечение еврейских детей из Украины и Белоруссии в Израиле. За транспортировку белорусских еврейских детей отвечал вице-президент организация «Агудат Хасидей ХаБаД» Ицхак Коган. Их доставка к месту лечения была сопряжена с невероятными трудностями, так как СССР не имел тогда с Израилем ни дипломатических от-

a feeling of regret that he did not have his own children. A. Steinsaltz wrote that once someone complained to the Rebbe in a letter about his life failures and disappointments. M. M. Schneerson answered: *“From your letter I understood that you have a wife and children. Don’t you know that there are people who would give everything to start a family?”*

After the Chernobyl disaster on April 26, 1986 (17 Nissan 5746), at the Rebbe’s initiative, the treatment of Jewish children from Ukraine and Belarus in Israel was organized. Yitzchak Kogan, vice-chairman of Agudat Chasidei Chabad in Russia, was responsible for transporting Belarusian Jewish children. Their delivery to the place of treatment was fraught with unbelievable difficulties, since the USSR had no diplomatic relations with Israel or direct flight connections. Visas were obtained at the Embassy of the Netherlands. Kogan paid for a special train trip from Gomel to Minsk. (According to Kogan’s testimony, Uri Cohen from Holland, a representative of the “Noah’s Ark” organization, allocated money for transporting the children). Through the Peace Fund, Romania provided two IL-18 aircrafts. Children and their parents were brought to Minsk airport on July 31, 1990, but it turned out

ношений, ни прямого авиасообщения. Визы удалось получить в посольстве Нидерландов. И. Коган оплатил спецрейс дизельного поезда из Гомеля в Минск (по свидетельству Когана, деньги на транспортировку детей выделил Ури Коэн из Голландии, представитель организации «Ноев Ковчег»). По линии Фонда мира Румыния предоставила два самолета «ИЛ-18». Детей и их родителей 31 июля 1990 г. привезли в Минский аэропорт, но оказалось, что между Румынией и СССР не было соответствующих межправительственных соглашений для пропуски самолетов через границу. По словам И. Когана, тогдашний советский лидер М. С. Горбачев лично давал указание на открытие границы для румынских самолетов, а к нему обращались по просьбе М.-М. Шнеерсона медиа-магнат Р. Максвелл и бизнесмен А. Хаммер. Переговоры заняли три дня, и все это время дети ожидали вылета в аэропорту. Наконец, 2 августа 1990 г. румынские самолеты приземлились в Минске. По словам Я. Басина, в первой группе было вывезено 216 детей и 40 сопровождающих взрослых. И. Коган пишет, что один самолет «ИЛ-18» вмещал только 108 человек, поэтому при посадке во второй самолет выяснилось, что не хватает мест

that there were no relevant intergovernmental agreements between Romania and the USSR to pass airplanes across the border. According to Kogan, the former Soviet Leader M. S. Gorbachev personally gave instructions to open the border for the Romanian aircraft. This was done according to the request of M. M. Schneerson, media tycoon R. Maxwell, and businessman A. Hammer. Negotiations lasted three days, and all that time, the children were waiting for departure at the airport.

On August 2, 1990, Romanian airplanes finally landed in Minsk. According to J. Basin, 216 children and 40 accompanying adults were taken out in the first group. Kogan wrote that one IL-18 aircraft only had 108 seats, so when taking seats in the second aircraft it turned out that there were 10 people without seats. Kogan convinced the crew to take off with a larger number of passengers, and the older ones held the kids on their knees. In the air, it became known that London would be the intermediate landing point, because the war in the Persian Gulf had just begun. Iraq attacked Kuwait, and it was impossible to fly through the previously designated air corridor (with a stopover at Kuwait airport). Because of the radiation

для 10 человек. И. Коган убедил экипаж взлететь с большим количеством пассажиров: старшие посадили на колени малышей. Уже в воздухе стало известно, что промежуточным пунктом приземления будет Лондон. Причиной такого маршрута перелета стала начавшаяся в это время война в Персидском заливе: Ирак атаковал Кувейт, и лететь по ранее обозначенному воздушному коридору (с промежуточной посадкой в аэропорту Кувейта) было невозможно. В Лондоне из-за опасности радиационного заражения самолеты из Чернобыльской зоны посадили на запасном аэродроме. Из-за иракской атаки на аэропорт в Кувейте обещанный для дальнейшей перевозки детей самолет «Боинг-747» так и не вылетел в Лондон. Количество часов, которое румынский экипаж по нормативам имел право находиться без отдыха в воздухе, тоже истекло. Экипаж надо было заменить, и пока это происходило, дети стали «заложниками» аэропорта Хитроу. Представители еврейских организаций Великобритании оказывали помощь в обеспечении их питанием. Р. Максвелл предоставил личный самолет для доставки нового экипажа из Бухареста. Однако выяснилось, что нет открытого прямого коридора в Израиль через Ев-

contamination danger, the planes from the Chernobyl zone were directed to land at the alternate aerodrome in London. A Boeing 747, which promised the further transportation of children, did not depart to London, because of the Iraqi attack on the airport in Kuwait. The number of hours that the Romanian crew had the right to be without rest expired, so the crew had to be replaced. While that was happening, the children became “hostages” of Heathrow Airport. Representatives of the British Jewish organizations assisted in providing nutrition to children. R. Maxwell provided a personal plane for the procuring of a new crew from Bucharest. However, it turned out that there was no open passage to Israel through Europe. They had to fly to Tel Aviv over the Atlantic Ocean and the Mediterranean Sea. All children arrived safely at their destination and were treated. From that first group, Kogan remembered some boys and girls who later became rabbis, yeshiva leaders, and mothers of large families.

The second group of Belarusian Jewish children gathered in Moscow. That flight was not as complicated. On November 6, 1990, the USSR provided the Tu-154 aircraft, which took on board 150

ропу. До Тель-Авива пришлось лететь над Атлантическим океаном и Средиземным морем. Все дети благополучно прибыли к месту назначения и прошли курс лечения. Из той первой группы И. Коган запомнил некоторых мальчишек и девчонок, ставших впоследствии раввинами, руководителями ешив, многодетными матерями.

Вторую группу белорусских еврейских детей собирали в Москве. Ее перелет не был осложнен подобными трудностями: 6 ноября 1990 г. СССР предоставил самолет «Ту-154», взявший на борт 150 еврейских детей. В 1991 г. на лечение в Израиль отправлена третья группа детей.

В Украине действовала программа «Спасение детей Чернобыльской зоны», заместителем директора этой программы с 1991 г. по 1995 г. был посланник Любавичского ребе Моше Реувен Асман, впоследствии ставший главным раввином Украины. В общем, по подсчетам И. Когана, было организовано лечение более 3 тысяч еврейских детей из СССР в Израиле.

Цель проведения любой просветительской кампании, в понимании М. М. Шнеерсона, состояла в приближении евреев к Торе и еврейскому образу жизни, чтобы они, проживая

Jewish children. In 1991, a third group of children was sent to Israel for treatment.

The program “Save the Children of the Chernobyl Zone” operated in Ukraine; the deputy director of that program from 1991 to 1995 was the Lubavitcher Rebbe’s shliach Moshe Reuven Asman, who later became the chief rabbi of Ukraine. In general, according to Kogan, the treatment of over three thousand Jewish children from the USSR in Israel was organized.

The goal of any educational campaign, in the understanding of M. M. Schneerson, was to bring the Jews closer to Torah and Jewish way of life, so that they, living around the world, could feel as one people. The most famous of his campaigns, the Ten Mitzvah Campaigns are: tefillin (phylacteries), mezuzah (a Torah scroll placed on the doorpost of one’s home), Torah study, tzedakah (charity), filling’s one home with Jewish books, lighting Shabbat candles, eating kosher, family purity, loving one’s fellow, and education.

Among all of the above, more should be told about the charity campaign. From the beginning of the 1950s, when Menachem Mendel would walk down the street from his home to his office, he handed out coins to Jewish children,

в диаспоре по всему миру, могли чувствовать себя единым народом. Наиболее известны так называемые «Десять кампаний Ребе»: «тфилин», «мезуза» (прикрепление к косяку двери еврейского дома футляра со свитком, содержащим текст молитвы), «изучение Торы», «цдака» (благотворительность), «дом, полный еврейских книг», «субботные свечи», «кашрут» (употребление в пищу только кошерных продуктов), «чистота семейной жизни», «Ават Исраэль» (проявление любви к ближнему), «еврейское воспитание».

Среди всего перечисленного, вероятно, более детально следует рассказать о кампании «цдака». Уже с начала 1950-х годов Менахем-Мендел, идя по дороге от своего дома до офиса, раздавал монеты, случайно оказавшиеся в карманах, еврейским детям, объясняя, что их следует опустить в кружку (копилку) для сбора благотворительных средств — цдаки. В 1986 г. он впервые начал раздавать взрослым посетителям, обычно по воскресеньям приходившим к нему, по символическому доллару. Таким образом, в основе ритуала раздачи долларов лежала идея благотворительности: каждый проходящий, получив от Ребе доллар, должен был понять, что он не только

instructing that they be placed in tzedakah-boxes, a can or box for collecting charitable funds. In 1986, he began to distribute dollar bills, usually on Sunday, to all his visitors; the bill to be given to charity. At the heart of this ritual was the idea of charity. Everyone who came received a dollar from the Rebbe and was thereby made to understand that one can not only receive material and financial benefits in his life, but is also obliged to give to those in need. Most uninformed readers about the message of this distribution believed that this was how the Rebbe blessed people with riches. According to Kabbalah, a person who receives good, but does not give, creates a cosmic impasse and is therefore a villain in the eyes of G-d. In financial terms, all those people did not need a dollar. For Chabad followers, regular Jews, believers and unbelievers, and even for non-Jews, the ritual of distributing dollar bills was often the only opportunity to meet the world-renowned leader of Chabad. Therefore, people lined up in long lines, and the Rebbe had to spend several hours distributing. Often, visitors did ask for a blessing, but it had nothing to do with getting a dollar. People often kept the dollar bill for themselves, donating its worth from their own money. In many

*Ребе Менахем-Мендл раздает доллары пришедшим за благословением
Rebbe Menachem Mendel distributes dollars to those who come for a blessing.*

может получать материальные и финансовые блага в своей жизни, но обязан и отдавать нуждающимся. Большинство неосведомленных о значении ритуала раздачи долларов М.-М. Шнеерсоном читателей ошибочно считают, что таким образом происходило благословение членов организации Хабад к обогащению. Согласно Каббале, человек, получающий блага, но не отдающий, создает космический тупик и поэтому является в глазах Б-га злодеем. В финансовом плане все эти люди не нуждались в долларе. Для хабадни-

Jewish families, the dollars received from the Rebbe have become a family heirloom.

In this place of our narration, it is necessary to quote some passages from the teachings of Menachem Mendel himself concerning charity and the power of money. Quotes will be cited from the book *Toward a Meaningful Life: The Wisdom of the Rebbe Menachem Mendel Schneerson* (1995).

The Rebbe said: *“Charity allows us to spiritualize the material stuff, to realize our lofty intentions. G-d could distribute wealth equally among all the people. But, as our*

ков, просто евреев, верующих и неверующих и даже для неевреев, ритуал раздачи долларов нередко был единственной возможностью увидеть известного во всем мире вождя Хабада. Поэтому люди выстаивались в огромные очереди, и Ребе приходилось по несколько часов заниматься раздачей долларовых купюр. Часто посетители действительно просили благословения, но оно никак не было связано с получением доллара. Долларовую купюру от Менахема-Мендла Шнеерсона люди иногда оставляли себе на память, при этом жертвуя на благотворительность свои собственные средства. Во многих еврейских семьях доллар, полученный от Ребе, стал семейной реликвией.

Вероятно, в этом месте нашего повествования необходимо процитировать некоторые места из учения самого Менахема-Мендла, касающиеся благотворительности и власти денег. Цитаты приводятся из книги «К жизни, полной смысла. Учение Ребе Менахема Мендла Шнеерсона» (1995 г.), Ребе говорил: *«Благотворительность позволяет нам одухотворять материальное, реализовывать наши возвышенные намерения. Всевышний мог бы распределить богатство поровну между всеми людьми. Но, как говорят наши мудрецы,*

sages say, 'If everyone were rich or poor, who would be generous?' Just as G-d continues to bestow on us every moment, every day on earth, charity allows us to give and thus become G-dlike. Remember that the money you give to the poor is not yours. G-d loaned them to you in order to give you the ability to give. Having blessed someone with more money, He simultaneously blesses him with the opportunity and the privilege to give more, to be more G-dlike. Therefore, charity must be engaged quietly and modestly. A rich man who helps a poor man with a proud look, imagining that he is doing great mercy, is deeply mistaken. Mercy in this case is for him, for the rich man. Understanding this fact gives the act of charity a special meaning, a special significance. G-d created the world as a complex system, where they give and receive. Charity is one example of this model: the giver and the receiver need each other. At the same time, 'the poor man does for the rich man more than the rich man for the poor man,' — our sages say.»

We follow M. M. Schneerson: *“Of all the forms of charity, the most effective is to help with money... Some believe that only they are responsible for their success, that it is supported by their intelligence and business qualities. This is a test of wealth, a serious test, and do not let you to deceive yourself. You must remember that it is G-d who*

«Если бы все были богатыми или бедными, то кто был бы щедрым?» Аналогично тому, как Б-г продолжает одаривать нас каждое мгновение, каждый день на земле, благотворительность позволяет нам дарить и тем самым становиться богоподобными. Помните, что деньги, которые вы отдаете бедному, не ваши. Б-г дал их вам взаймы с тем, чтобы наделить вас способностью отдавать. Благословив кого-то большими деньгами, Он одновременно благословляет его возможностью и привилегией больше отдавать, быть более богоподобным. Поэтому благотворительностью нужно заниматься тихо и скромно. Богатый человек, который помогает бедняку с гордым видом, воображая, что совершает великую милость, глубоко заблуждается. Милость в этом случае оказывается ему, богачу. Понимание этого факта и придает акту благотворительности особый смысл, особую значимость. Б-г сотворил мир как сложную систему, где отдают и получают. Благотворительность является одним из примеров этой модели: дающий и принимающий нуждаются друг в друге. При этом «бедняк делает для богача больше, чем богач для бедняка», — говорят наши мудрецы».

Следуем далее за М. М. Шнеерсоном: «Из всех форм благотворительности наи-

provides you with the ability to become rich. Without this understanding, money turns into a symbol of the selfish 'I into a modern 'golden calf.' It is incorrect to say that success is not the result of your efforts. Of course, you should do everything possible to succeed, and not sit back and wait for it to fall on you. But you must understand that wealth creates G-d's blessing, and then your efforts. Any experienced businessman knows that in our world neither planning nor intensive work guarantees success. The power of charity is that it does not allow us to plunge into egoism. Undoubtedly, noble deeds are good in themselves, they elevate the soul. As for donating money to charity, this is the most effective means of spiritualizing the material, you give a part of all that you are — your abilities, efforts, ambitions, compassion. Money can be evil, a curse. Without embodying the material stuff, they, like wealth, are by their nature not constant, changeable, can only cause concern. No matter how much money you have, you are never sure that this is enough or that you will not lose it one way or another. When you manage the money correctly and realize why you got it, this money becomes a blessing. If you use your wealth for charitable purposes, assigned for the future generation, and do not spend it on the satisfaction of momentary whims, your money will become eternal.

более эффективной является помощь деньгами... Некоторые полагают, что только они ответственны за свой успех, что он обеспечивается их умом, деловыми качествами. Это — испытание богатством, серьезное испытание, и не давайте своему «я» обмануть вас. Вы должны помнить, что именно Б-г обеспечивает вам способность стать богатым. Без этого понимания деньги превращаются в символ эгоистичного «я», в современный «золотой телец». Нельзя сказать, что успех не является результатом ваших усилий. Конечно, вы должны делать все возможное, чтобы добиться успеха, а не сидеть сложа руки и ждать, пока он на вас свалится. Но вы должны понимать, что богатства создают Божье благословение, а потом уже ваши усилия. Любому опытному бизнесмену известно, что в нашем мире ни планирование, ни интенсивный труд не гарантируют успеха. Сила благотворительности состоит в том, что она не позволяет нам погрузиться в эгоизм. Несомненно, благородные поступки хороши сами по себе, они возвышают душу. Что касается жертвования денег на благотворительность, то это самое действенное средство одухотворения материального, вы отдаете часть всего того, чем являетесь, — свои способности, усилия, амбиции, сострадание. Деньги могут

*Менахем-Мендл Шнеерсон. 1950-е г.
Menachem Mendel Schneerson. 1950s*

“Financial assistance should be provided to those who need it... But charity goes beyond monetary assistance. You can devote your time, give advice, show sympathy to a lonely person, invite him to dinner. Spiritual charity is extremely important; it is able to bring back to life a person in need of support... It is better to give charity from the heart, and even better, if possible, anonymously. The latter is especially important in cases where help may confuse a person in need or cause him a sense of shame.

“The highest form of charity is something that cannot be regarded as charity at all. It

стать и бедствием, проклятием. Не олицетворяя материального, они, как и богатство, по своей природе не постоянны, изменчивы, могут вызывать лишь беспокойство. Сколько бы у вас ни было денег, вы никогда не уверены в том, что этого достаточно или что вы не потеряете их тем или иным путем. Когда же вы распоряжаетесь деньгами правильно и осознаете, почему они вам достались, эти деньги становятся благословением. Если вы используете свое богатство на благотворительные цели, рассчитанные на будущее поколение, а не тратите его на удовлетворение сиюминутных прихотей, ваши деньги становятся вечными.

Помощь деньгами надо оказывать тем, кто в этом нуждается... Но благотворительность выходит за рамки денежной помощи. Можно уделять свое время, давать советы, выказывать симпатию одинокому человеку, пригласить его на обед. Духовная благотворительность крайне важна, она способна вернуть к жизни нуждающегося в поддержке человека... Лучшие оказывать благотворительность от всего сердца, а еще лучше, если это возможно, анонимно. Последнее особенно важно в тех случаях, когда помощь может смутить испытывающего нужду человека или вызвать у него чувство стыда.

provides for the creation of such conditions that a person who receives it no longer needs to seek help from anyone. You can provide the family with everything you need for the whole year, for ten or twenty years. This is definitely a good deed. But how much more gracious it would be to provide the head of this family with work, to offer him a loan or other means, allowing a person in an embarrassing position to stand on his own feet, to restore his pride and self-esteem.

“It goes without saying that you should work for charitable causes according to your capabilities. Few people would think of borrowing to engage in charity. However, many even relatively poor people can share with the very poor in accordance with their incomes. Traditionally, this is one-tenth of these revenues, or even one-fifth. If a person feels a special need for spiritual healing, he can allocate even more to charity.

“From the point of view of numbers, it may seem that doing charity worsens a person’s financial situation. But if we recognize that G-d’s blessing is the primary source of wealth, then charity should be considered the most reasonable investment of capital... Charity enriches us not only materially, in financial aspect it enriches our mind and heart a thousand fold. As you do charity work, you will find that with the additional blessing you receive much more than you

Высшая форма благотворительности — это нечто такое, что вообще нельзя рассматривать как благотворительность. Она предусматривает создание таких условий, когда у человека, который нуждается, отпадает необходимость обращаться за помощью к кому бы то ни было. Можно обеспечить семью всем необходимым на весь год, на десять или двадцать лет. Это, безусловно, доброе дело. Но насколько милосерднее было бы обеспечить главу этой семьи работой, предложить ему заем или другие средства, позволяющие человеку в затруднительном положении встать на собственные ноги, восстановить свою гордость и самоуважение.

Само собой разумеется, благотворительностью следует заниматься, исходя из своих возможностей. Мало кому придет в голову брать займы, чтобы заниматься благотворительностью. Однако многие даже относительно небогатые люди могут поделиться с совсем бедными в соответствии со своими доходами. Традиционно это одна десятая этих доходов, а то и одна пятая. Если человек ощущает особую потребность в духовном исцелении, он может выделить на благотворительность еще больше.

expect... Helping a neighbor should become a permanent part of our life... Take a look around and ask yourself what can I do to help another person? Do not worry if you are not able to be as generous as you would like, or you do not have enough free time to give it to others. There is nothing too small and nothing too big.”²⁹

The usual practice for the Rebbe and his followers was the creation of charitable foundations. For example, Lev Leviev. He was born in Tashkent in 1956, and from his early youth, worked as an apprentice in an Israeli diamond factory. In the late 1980s, he became rich by creating his own diamond mining and processing enterprise. Following the advice of the Rebbe, he founded the Ohr Avner Chabad Lubavitch Foundation in 1992, which became the largest charitable organization in the post-Soviet countries, supporting Jewish educational institutions and cultural projects. Branches of the foundation, as well as Ohr Avner educational institutions (gymnasiums, schools, kindergartens), took root in almost all major Ukrainian cities.

One more question, important from the point of view of understanding the

---

²⁹ *Toward a Meaningful Life: The Wisdom of the Rebbe Menachem Mendel Schneerson. /Compiled by S. Jacobson. Moscow: Lechaim, 1995. P. 138 – 145.*

С точки зрения цифр может показаться, что занятие благотворительностью ухудшает финансовое положение человека. Но если мы признаем, что Божье благословение является первоисточником богатства, то благотворительность следует рассматривать, как самое разумное вложение капитала... Благотворительность обогащает нас не только материально, в финансовом аспекте, — она обогащает тысячекратно наш ум и сердце. Занимаясь благотворительностью, вы обнаружите, что благодаря дополнительному благословению получили гораздо больше, чем ожидали... Помощь ближнему должна стать постоянной частью нашей жизни... Оглянитесь вокруг и спросите себя, что я могу сделать, чтобы помочь другому человеку? Не беспокойтесь, если вы не в состоянии быть таким щедрым, как вам хотелось бы, или у вас недостаточно свободного времени, чтобы уделить его другим. Нет ничего слишком малого и ничего слишком большого»²⁹.

Обычной практикой для Ребе и его последователей стало создание благотворительных фондов. Например, израильский бизнесмен Лев Леваев родился

personality of the leader of Chabad, should be covered in the pages of this publication. Even as a child, Schneerson devoted most of his time to study, and spent little time with friends, if any. Since childhood his asociality was manifested. A. Steinsaltz, who spent a lot of time next to the Rebbe and was on friendly terms with him, noted the incredible personal charm of Menachem Mendel, which he extended to a huge number of people. In the course of personal communication, he never hid his thoughts and beliefs, and even the most unpleasant comment to the interlocutor expressed gently so as not to offend. Surrounding people invariably testified to his boundless humanity. A lot of people asked him for advice and asked questions, he always answered directly and spoke clearly. Regarding matters he could not answer, he honestly replied: *“There are questions that are not answered, so I cannot answer you.”* Obviously, in adulthood, he communicated with a large number of people. However, as A. Steinsaltz recalls, the Rebbe said and wrote almost nothing about himself personally, so it is impossible to know

---

²⁹ К жизни, полной смысла. Учение Ребе Менахема-Мендла Шнеерсона / Составитель С. Якобсон. Москва: Лехаим, 1995. С. 138 – 145.

в Ташкенте в 1956 г., с ранней юности работал подмастерьем на израильской алмазной фабрике. В конце 1980-х гг. он разбогател, создав собственное предприятие по добыче и обработке алмазов. Следуя учению Ребе, в 1992 г. бизнесмен основал фонд «Ор Авнер ХаБад Любавич», ставший самой крупной благотворительной организацией на постсоветском пространстве, поддерживающей еврейские учебные заведения и культурные проекты. Отделения фонда «Ор Авнер», а также учебные заведения «Ор Авнер» (гимназии, школы, детские

with certainty what and how he felt. The same closed-in-character was his wife, Chaya Mushka. She almost never took part in the public activities of her husband, and even by farbrengens, she would only listen by phone. Constantly surrounded by many people, the Rebbe remained a loner, fully focused on work.

A special ritual was his visiting his predecessor and father-in-law's grave. Menachem Mendel often went to the cemetery, and in the later years, went almost every week. He spent several hours there. He took with him hundreds of

*Фарбренген Седьмого Любавичского Ребе в Нью-Йорке
Farbrengen of the Seventh Lubavitcher Rebbe in New York*

сады), работают почти во всех крупных городах Украины.

Еще один вопрос, важный с точки зрения понимания личности лидера ХаБаДа, должен быть освещен на страницах этого издания. Даже в детские годы М. М. Шнеерсон большую часть времени посвящал учебе и мало проводил времени с друзьями, если он вообще имел таковых. Уже в детском возрасте проявлялась его замкнутость. А. Штейнзальц, много времени проводивший рядом с Ребе и находившийся с ним в дружеских отношениях, отмечал невероятное по силе личное обаяние Менахема-Мендла, распространяемое им на огромное количество людей. В ходе личного общения он никогда не скрывал свои мысли и убеждения, и даже самый неприятный комментарий собеседнику умел высказать мягко, чтобы не обидеть. Окружающие неизменно свидетельствовали о его безграничной человечности. Очень много людей просили у него совета и задавали вопросы, он всегда отвечал прямо и говорил ясно. По поводу тех явлений, которых он не мог объяснить, он честно пояснял: *«Есть вопросы, на которые нет ответа, поэтому я не смогу вам ответить»*. Очевидно, что в зрелом возрасте он об-

letters that came to him with requests from all over the world, read them at the Rebbe's grave and asked G-d for help to each letter's author.

In 1977, he experienced a severe heart attack. He refused to be hospitalized, so his office became a hospital room. The Rebbe believed that he had no right to withdraw from the leadership of Chabad, even for reasons of health. He continued to deliver talks, which were broadcast via hookup to the chasidim in the synagogue.

M.M. Schneerson corresponded with world leaders, such as the presidents of Israel and the United States.

In 1966, Zalman Shazar (President of Israel in 1963-1973) visited the Chabad leader in his office in Brooklyn during a visit to the United States. Their friendship lasted for many years, remaining friends even after Shazar left the presidency. M.M. Schneerson maintained relations with other political leaders of Israel, including Prime Minister Yitzchak Rabin. As Israeli ambassador to the United States, Rabin also visited the Rebbe in his office, on the 70th anniversary of his birth, to convey congratulations from his country's president, Z. Shazar.

щался с большим количеством людей. Однако, вспоминает А. Штейнзальц, Ребе почти ничего не говорил и не писал о себе лично, невозможно было достоверно знать, что и как он чувствует. Такой же замкнутой по характеру была Хая Мушка. Она почти не принимала участия в публичной деятельности супруга, даже фэрбрэнгены слушала по телефону. Постоянно находясь в окружении множества людей, Ребе оставался одиночкой, полностью сосредоточенным на работе.

Особым ритуалом было посещение могилы Шестого Любавичского Ребе Йосефа-Ицхока Шнеерсона, Менахем-Мендел ездил на кладбище почти каждую неделю и проводил там несколько часов. Он брал с собой сотни писем, приходивших к нему с просьбами со всего мира, читал их на могиле тестя и просил Всевышнего о помощи каждому автору письма.

В 1977 г. он пережил тяжелый сердечный приступ. При этом отказался от госпитализации, в больничную палату превратился его рабочий кабинет. Ребе считал, что он не в праве устраняться от руководства ХаБаДом даже по состоянию здоровья. Он продолжал проводить традиционные маамарим и сихот (религиозные беседы и пропо-

*Ребе Менахем-Мендел и президент Израиля
Залман Шазар. 1966 г.
Rebbe Menachem Mendel and President of Israel
Zalman Shazar. 1966*

It should be noted that M. M. Schneerson never visited the Holy Land, although all his thoughts were about Israel, especially during the Six Day War (June 5-10, 1967) and other military conflicts. According to Steinsaltz, the Rebbe rejected the ideology of Zionism, as well as that of the anti-Zionists. *“Unlike religious Zionists, who believe that the state of*

веди), которые транслировались по радиосвязи для верующих в синагоге.

Среди тех, с кем переписывался М. М. Шнеерсон, были президенты Израиля и США.

В 1966 г. Залман Шазар (президент Израиля в 1963 — 1973 гг.) во время визита в США посетил лидера Хабада в его офисе в Бруклине, их дружба длилась многие годы. Они оставались друзьями даже после ухода З. Шазара с президентского поста. М. М. Шнеерсон поддерживал отношения и с другими политическими лидерами Израиля, в том числе с премьер-министром Ицхаком Рабином. Будучи послом Израиля в США, И. Рабин также посетил Ребе в его офисе, в 70-ю годовщину со дня его рождения, чтобы передать поздравления от президента своей страны З. Шазара.

Следует отметить, что М. М. Шнеерсон, никогда не посещал Святую Землю, хотя все его мысли были об Израиле, особенно во время шестидневной войны (5–10 июня 1967 г.) и других военных конфликтов. По словам А. Штейнзальца, Ребе отвергал идеологию сионизма и антисионизма: «В отличие от религиозных сионистов, верящих, что государство Израиль является началом мессианского избавле-

Israel is the beginning of messianic deliverance, the Rebbe considered it a geopolitical entity. Unlike the anti-Zionists, who did not see the difference between Zionism and the state of Israel, the Rebbe could support Israel, despite the fact that it strongly rejected the view that Israel could take a leading place in Judaism.” М. М. Schneerson boldly expressed his political views on Israeli politics. He did not agree with proposed exchanges of territory for peace. He believed that retreat would bring even more bloodshed. He was skeptical about peace agreements based on the idea of retreat, including the 1978-1979 Camp David agreement; and during the first Lebanese war (1982-1985), he called on Israel to occupy Beirut. His proposal to amend the Law of Return of Israel to read that only a Jew who converted to Judaism according to Halacha (Jewish law) be granted the right caused a storm of indignation from the American reformist movement, because the amendment questioned Jewishness, and created obstacles for mixed families to immigrate to Israel. The amendment was never adopted, although М. М. Schneerson waged a stubborn struggle for it and made many enemies for himself. The explanation of his refusal to visit Israel was mainly due to

ния, Ребе считал его геополитическим образованием. В отличие от антисионистов, не видевших разницы между сионизмом и государством Израиль, Ребе мог поддерживать Израиль, несмотря на то, что он решительно отвергал мнение, согласно которому Израиль может занять главенствующее место в иудаизме». Менахем-Мендел достаточно смело высказывал свои политические взгляды по поводу израильской политики. Он не соглашался с тезисом «территория в обмен на мир», считал, что отступление принесет еще большее кровопролитие, и поэтому скептически относился к мирным соглашениям, основанным на идее отступления, в т. ч. и к Кэмп-Дэвидским соглашениям 1978–1979 гг.; во время первой ливанской войны (1982–1985 гг.) призывал Израиль занять Бейрут. Его предложение о внесении поправки в Закон о возвращении на Землю Израиля — «евреем считается... обратившийся в иудаизм согласно Галахе» — вызвало бурю негодования со стороны американского реформистского движения, поскольку поправка ставила под сомнение принадлежность к еврейству и создавала преграды для эмиграции в Израиль евреев, имеющих

the fact that: a) once he arrived in Israel, he would never be able to leave, b) he is needed in America, and in Israel there are enough spiritual leaders who can take care of the Jews; and c) he could not leave the grave of his father-in-law. The leader of Chabad believed that when Messiah comes, he would go to the Holy Land.

M. M. Schneerson corresponded with the presidents of the United States, Jimmy Carter and Ronald Reagan, primarily concerning problems of education development. Shortly after his inauguration, Jimmy Carter (President of the United States in 1977-1981), taking into account the contribution of M. M. Schneerson to the cause of Jewish and non-Jewish education, declared the Rebbe's birthday as "Education Day U.S.A." The joint resolution of the Congress and the President of the United States stated: "Congress recognizes a need for the Nation to set aside on the calendar a day devoted to the importance of education to the lives of its citizens and to the general well-being of the Nation; and whereas the Lubavitch Movement, which conducts educational activities at more than sixty centers in twenty-eight States as well as around the world, is especially committed to the advancement of education and has

смешанные семьи. Поправка так и не была принята, хотя М. М. Шнеерсон вел за нее упорную борьбу и нажил себе множество недругов. Объяснения по поводу его отказа посетить Израиль сводились в основном к тому, что однажды приехав в Израиль, он уже никогда не сможет оставить его; в этой стране имеется достаточно духовных лидеров, способных позаботиться о евреях, а он нужен в США; он не может оставить могилу тестя и т. д. Лидер ХаБаДа искренне верил, что окажется в Святой Земле, когда придет Мессия.

М. М. Шнеерсон вел переписку с президентами США Джимми Картером и Рональдом Рейганом, в основном она касалась вопросов развития образования. Вскоре после инаугурации Дж. Картер (президент США в 1977–1981 гг.), учитывая вклад М. М. Шнеерсона в дело просвещения евреев и неевреев, объявил в 1977 г. день рождения Ребе (18 апреля) государственным праздником — «Днем Просвещения США». В совместной резолюции Конгресса и президента США записано: «...Конгресс признает необходимость для нации в учреждении в календаре дня, посвященного важности просвещения в жизни наших граждан и в общем благо-

proposed the establishment of an ‘Education Day, U.S.A.’; and whereas world Jewry marked in 1977 the seventy-fifth birthday of the revered and renowned Jewish leader, the head of the worldwide Lubavitch Movement, Rabbi Menachem Mendel Schneerson, who proclaimed on that occasion a ‘Year of Education’; and whereas the seventy-sixth birthday of this celebrated spiritual leader will occur on April 19, 1978, thus concluding the year of Lubavitch Movement activities dedicated to the ‘Year of Education’ and the Lubavitcher Rebbe’s milestone birthday: Now, therefore, be it resolved by the Senate and House of Representatives of the United States of America in Congress assembled, That the President is authorized and requested to issue a proclamation designating April 18, 1978, as ‘Education Day, U.S.A.’”

After M. M. Schneerson had a heart attack, Carter sent him a telegram with wishes for a speedy recovery. In response, the Chabad leader thanked the president for worrying about his health. At a farbrengen held on his next birthday, April 18, 1978 (11 Nissan 5738), the Rebbe, having recovered, delivered a solemn speech on “Education Day U.S.A.”

In his speech, M. M. Schneerson said: “Education, in general, should not be limited

состоянии страны; любавичское движение, осуществляющее просветительскую деятельность в более чем 60 центрах 28 штатов и по всему миру, внесло особый вклад в развитие образования и предложило учредить «День Просвещения в США»; еврейский мир отмечает в 1977 году семьдесят пятую годовщину со дня рождения уважаемого и знаменитого еврейского лидера, главы всемирного любавичского движения, раби Менахема-Мендела Шнеерсона...».

После того, как у М. М. Шнеерсона случился сердечный приступ, Дж. Картер послал ему телеграмму с пожеланиями скорейшего выздоровления. В ответ лидер Хабада поблагодарил президента за беспокойство о его здоровье. Оправившись после болезни, на хабадском собрании, состоявшемся уже в следующий день его рождения, 18 апреля 1978 (11 нисана 5738) г., Ребе произнес торжественную речь по поводу «Дня Просвещения».

В своем выступлении М. М. Шнеерсон сказал: «Образование не должно ограничиваться только приобретением знаний и подготовкой к карьере, или, как говорят в просторечии, «чтобы сделать жизнь лучше». Мы обязаны мыслить в терминах «лучшей жизни» не только для отдельного индивида, но и для всего

to the acquisition of knowledge and preparation for a career, or, in common parlance, 'to make a better living.' And we must think in terms of a 'better living' not only for the individual, but also for the society as a whole. The educational system must, therefore, pay more attention, indeed the main attention, to the building of character, with emphasis on moral and ethical values. (Need one be reminded of what happened in our lifetime in a country that ranked among the foremost in science, technology, philosophy, etc.?)

“Education must put greater emphasis on the promotion of fundamental human rights and obligations of justice and morality, which are the basis of any human society, if it is to be truly human and not turn into a jungle.

“The United States of America has a long-standing policy of foreign aid to de-

Евреи Николаева в 1991 г. вручили Ребе номерной знак с дома по ул. Московской, 69, в котором родился М. М. Шнеерсон.
The Jews of Mykolaiv in 1991 gave the Rebbe a license plate from the house on the street Moscovskaya 69, in which M. M. Schneerson was born

общества в целом. Следовательно, образовательная система должна обращать внимание, более того, главное внимание, на формирование личности, с акцентом на моральных и этических ценностях...

Образование должно уделять большее внимание основным правам человека и обязанностям с точки зрения справедливости и морали, являющихся фундаментом любого человеческого общества, если оно по-настоящему человеческое, а не превращается в джунгли. Соединенные Штаты Америки давно проводят политику помощи развивающимся странам путем предоставления прямых субсидий и через агентства Организации Объединенных Наций. Экономическая помощь зарубежным странам включает также и культурную помощь с целью поощрения и поддержки культурных программ...

В идеале просвещение должно привести к мировому порядку, при котором «не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» [Книга Пророка Исаяи 2:4]. Но до тех пор, пока такое идеальное состояние не достигнуто, будет существовать потребность — в собственных интересах страны — обеспечивать дружественные, демократические государства военной помощью для самозащиты, но не давать военную помощь народам, стре-

veloping countries, through direct grants and through U.N. agencies. Economic aid to foreign countries includes also cultural aid for the promotion and support of cultural programs, etcetera...

“Ideally, education should lead to a world state where ‘Nation shall not lift up sword against Nation, neither shall they train for war.’ Until such an ideal state is reached, there will be a need—in the Nation’s own interest—to provide friendly, democratic nations with military aid for self-defense, but not to provide military aid to nations that will use it to start war. It would surely be in the best interests of those countries themselves, as well as of the United States and the world at large, if, instead, goodwill and benevolence towards them were expressed in terms of economic and cultural aid, to help them raise a new generation free from hatred and violence and bent on channeling their youthful energies and ambitions towards all that is good, good for them and for their countries, and the common good of humanity both materially and spiritually.”

The Rebbe’s address was published in the main US newspapers. On September 18, 1978, J. Carter wrote to M. M. Schneerson: “I read your answer to the resolution adopted by the Congress on April 18 concerning the ‘Education Day U.S.A.’ with great interest. I liked the thoughts you

мящимся к войне. Несомненно, в интересах самих этих стран, Соединенных Штатов и всего мира в целом будет лучше, если доброжелательность и благотворительность по отношению к ним будет выражена в форме экономической и культурной помощи для воспитания нового поколения, свободного от ненависти и жестокости, склонного к направлению своей юношеской энергии и амбиций ко всему праведному, добродетельному, полезному для развития их народов и общего блага человечества в материальном и духовном смысле».

Призыв Ребе к просвещению был обнародован в главных газетах США. 18 сентября 1978 г. Дж. Картер написал М. М. Шнеерсону: «Я с большим интересом прочитал Ваш ответ на резолюцию, принятую Конгрессом 18 апреля по поводу «Дня Просвещения в США». Мне понравились выраженные Вами мысли — и я благодарю Вас за поддержку и молитвы». М. М. Шнеерсон ответил ему: «Наша личная заинтересованность в деле образования в сочетании с влиянием Вашего высокого положения открывает широкий путь для развития жизненно важного Просвещения...».

7 февраля 1979 (10 швата 5739) г. М. М. Шнеерсон в своем выступлении на собрании по поводу дня па-

expressed — and I thank you for your support and prayers.” М.М. Schneerson answered him: “Our personal interest in the matter of education being combined with the influence of your high position opens up a wide path for the development of vital enlightenment...”

On February 7, 1979 (10 Shevat 5739), M. M. Schneerson, in his speech at the farbrengen marking the anniversary of the sixth Lubavitcher Rebbe’s passing, he stressed the efforts of President Carter “to reform the education system in the United States, and it was the noblest mission of the government, as well as the vital interest of the country.”

Ronald Reagan (President of the United States in 1981-1989), taking the presidency, continued the tradition. On April 4, 1982, “Education Day,” he noted that “...education should be something more than just learning, it must enrich the personality and mind. A brilliant example in the dissemination of enlightenment for people of all religions was shown by the Lubavitch movement led by Rabbi Menachem Schneerson, a world-wide spiritual leader, who is planning to celebrate his 80th birthday on April 4, 1982. The work of the Lubavitcher Rebbe proves that education is an unworthy goal if it does not give moral and spiritual wisdom and un-

мяти Шестого Любавичского ребе подчеркнул усилия президента США Дж. Картера по реформированию системы образования в США, он подчеркнул, что «модернизация системы образования является благороднейшей миссией правительства, а также жизненно важным интересом для страны».

Рональд Рейган (президент США в 1981–1989 гг.), заняв президентский пост, продолжил традицию, 4 апреля 1982 г. по случаю празднования «Дня просвещения», он отметил, что «...образование должно стать чем-то большим, чем просто обучение, оно должно обогащать личность и разум. Блестящий пример в распространении просвещения для людей всех вероисповеданий показало любавичское движение во главе с Ребе Менахемом Шнеерсоном, духовным лидером мирового масштаба, собирающегося отмечать свой 80-й день рождения 4 апреля 1982 г. Работа Любавичского ребе доказывает, что образование является недостойной целью, если оно не дает моральной и духовной мудрости и понимания. Труд его утверждает вечные постулаты Семи законов потомков Ноя, ставших моральным кодексом для всех нас, независимо от религиозных убеждений». В тот же день Р. Рейган направил привет-

Мацева на могиле Хая-Мушки Шнеерсон
Matseva at the grave of Chaya Mushka
Schneerson

derstanding. His work approves the eternal postulates of the Seven Laws of the descendants of Noah, which became a moral code for all of us, regardless of religious beliefs.” In the same day, R. Reagan sent a welcome letter to M. Schneerson, in which he stressed the Rebbe’s contribution to the spiritual enrichment of humanity. “Again and again, your love and spiritual instructions give hope and inspiration to the desperate...” wrote the president. On May 17, 1987, M. M. Schneerson, responding

ственное письмо М. М. Шнеерсону, в котором подчеркнул вклад Ребе в духовное обогащение человечества. «Снова и снова Ваша любовь и духовные наставления дарят надежду и вдохновение отчаявшимся...», — написал президент. 17 мая 1987 г. М. М. Шнеерсон, отвечая на очередную резолюцию Конгресса по поводу «Дня Просвещения», написал Р. Рейгану: «...Вы, господин президент, еще раз напомнили родителям и учителям, в первом пункте Вашей Декларации, что их священная обязанность по отношению к детям должна включать в себя мудрость, любовь, порядочность, нравственное мужество и сострадание, как часть образования каждого человека. В самом деле, там, где эти ценности отсутствуют, образование является — используем традиционную фразу — «телом без души». В том письме М. М. Шнеерсон написал Р. Рейгану о своей обеспокоенности занятиями детей в период летних каникул. Он переживал, что его «возлюбленная армия» — дети, без надзора родителей, занятых на работе, и учителей будут предоставлены летом сами себе и могут попасть в беду. Вскоре Р. Рейган ответил Ребе, что тоже обеспокоен этой проблемой и намерен уделять ей повышенное внимание.

Ребе Менахем-Мендл Шнеерсон. 1994 г.
Rebbe Menachem Mendel Schneerson. 1994

to a Congress resolution on “Education Day,” wrote to President Reagan: “...You, Mr. President, reminded parents and teachers once again, in the first paragraph of your Declaration, that their sacred duty towards children should include wisdom, love, decency, moral courage and compassion, as part of each person’s education. In fact, where these values are missing, education is — we use the traditional phrase — ‘a body without a soul.’” In that letter, M. M. Schneerson wrote to R. Reagan about his concern about the activities of children during summer vacation. He was worried that his “beloved army” — children, without the supervision of teachers and parents, would be left alone and could get into trouble. Soon after, Reagan replied to

Между тем, после сердечного приступа состояние здоровья Менахема-Мендла ухудшалось. Большим ударом для него стала смерть ребецн Хаи-Мушки 10 февраля 1988 (22 швата 5748) г. На протяжении 60 лет она была его верной спутницей, надежной опорой и бескорыстным помощником во всех делах и начинаниях Ребе. Более 15 тысяч верующих при-

the Rebbe that he was also concerned about this problem and intended to pay more attention to it.

Meanwhile, Menachem Mendel's health condition deteriorated after his heart attack. A big hit for him was the death of his wife, Rebbetzin Chaya Mushka on February 10, 1988 (22 Shevat 5748). For 60 years, she was his faithful companion, reliable support

Мои́ла Менахе́ма-Мендла Шнеерсона на кладбище Монтефиоре в Нью-Йорке
The grave of Menachem Mendel Schneerson on the cemetery Montefiore in New York

шли, чтобы проводить ее в последний путь. Во время семидневного траура по супруге Менахем-Мендел Шнеерсон написал свое завещание. Все свое имущество он завещал главной Любавичской организации Агудат Хасидей ХаБаД. К этому времени Ребе исполнилось уже 85 лет. Смерть супруги сломила его, тем не менее, он продолжал работать: проводил совещания, давал уроки и т.д. Через год он переселился в свой офис: там он находился почти постоянно, оттуда ездил на фарбренгены и молиться на могилу тестя.

2 марта 1992 (27 адара 5752) г., когда М. М. Шнеерсон находился у могилы своего тестя, его поразила инсульт. Он вновь отказался от лечения в клинике, поэтому в больничную палату превратился офис Ребе. Впервые после болезни Менахем-Мендел появился на людях уже летом того же года во время праздника Шавуот (обретения Торы). Но состояние его здоровья оставалось достаточно тяжелым, он уже не мог часто и подолгу общаться с посетителями. Над главной синагогой соорудили специальный крытый балкон, откуда Ребе мог наблюдать за происходящим, а верующие имели возможность увидеть его. В последний раз хасиды смогли его увидеть 29 октября 1993 (14 хешвана 5754) г.

and selfless assistant in all his endeavors. More than fifteen thousand people came to pay their last respects. During the seven-day mourning for his wife, Menachem Mendel Schneerson formulated his will. He bequeathed all his property to the main Lubavitch organization, Agudas Chasidei Chabad. By that time, the Rebbe was already 85 years old. The death of his wife broke him, nevertheless, he continued to work: he held meetings, gave lessons, etc. A year later he moved into his office, and he was there almost constantly; from there he went to farbrengen and prayed at the grave of his father-in-law.

On March 2, 1992 (27 Adar 5752), when M. M. Schneerson was at the grave of his father-in-law, he was struck by a blood-stroke. He refused treatment at the hospital, so his office was turned into a hospital ward once again. Menachem Mendel appeared in public for the first time after the stroke in the summer of that year on the holiday of Shavuot. But his state of health remained rather difficult, he could not communicate with people often, nor for a long time. A special covered balcony was built above the main synagogue, from where the Rebbe could observe what was happening, and the chasidim could see him. The last time the

В начале марта 1994 г., в связи с ухудшением состояния здоровья, М. М. Шнеерсон госпитализирован в больницу «Бейт-Израэль» в Нью-Йорке, как только это стало известно, к больнице стали стекаться сотни верующих, сменяя друг друга, они молились о здоровье Ребе.

10 марта 1994 (27 адара 5754) г. Менахема-Мендла поразил второй инсульт, после чего он уже не приходил в сознание. Несмотря на предпринимавшиеся реанимационные меры, на следующий день была зафиксирована остановка сердца. 12 июня 1994 (3 таммуза 5754) г. в возрасте 92 лет он скончался.

chasidim were able to see him was on October 29, 1993 (14 Cheshvan 5754).

In early March 1994, in the case of the deterioration of the health, M. M. Schneerson was hospitalized at the Beth Israel hospital in New York. As soon as it became known, hundreds of chasidim flocked to the hospital, where they prayed for the Rebbe's health.

On March 10, 1994 (27 Adar 5754) Menachem Mendel suffered a second insult to the brain, after which he no longer regained consciousness. Despite the taken resuscitation measures, a cardiac arrest was recorded the next

Золотая медаль Конгресса — высшая гражданская награда США.
Менахем-Мендл Шнеерсон награжден этой медалью посмертно 2 ноября 1992 г.
The Gold Medal of the US Congress is the highest civilian award in the United States.
Menachem Mendl Schneerson awarded this medal posthumously November 2, 1992

Менахем-Мендл Шнеерсон похоронен на еврейском кладбище «Монтефиоре» в Нью-Йорке рядом с могилой его тестя Шестого Любавичского Ребе. За прошедшие десятилетия могила Седьмого Любавичского Ребе стала местом паломничества и поклонения для верующих. Хасиды оставляют на его могиле тысячи записок с просьбами и пожеланиями. Они глубоко верят, что будут услышаны Ребе и получают помощь от него.

Таким образом, на протяжении почти столетия (с середины XIX в. и до 1941 г.) с городом Николаевом связаны судьбы трех поколений большой семьи Лавут-Яновских-Шнеерсон, которая дала миру несколько выдающихся общественных и религиозных деятелей.

day. On June 12, 1994 (3 Tammuz 5754), the seventh Lubavitcher Rebbe, Rabbi Menachem Mendel Schneerson, Jewish world leader, passed away. He was 92 years old.

Menachem Mendel Schneerson is buried in the Montefiore Jewish cemetery in Queens, New York, near the grave of his father-in-law, the sixth Lubavitcher Rebbe. Over the past decades, his tomb has become a place of pilgrimage and worship for many. Chasidim leave notes on his grave with requests and wishes. They deeply believe that they will be heard by the Rebbe and they will receive help from him.

For almost a century (from the middle of the 19th century until 1941), the fate of three generations of the large Lavut-Yanovsky-Schneerson family, who gave the world several prominent public and religious figures, is connected with the city of Mykolaiv.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЕВРЕЙСКОЙ ЖИЗНИ В НИКОЛАЕВЕ

В конце XX в. в Николаеве, после почти тридцатилетнего перерыва (последняя синагога была закрыта советскими властями в 1962 г.), началось возрождение еврейской общественной и религиозной жизни.

В 1990 г. создано Николаевское общество еврейской культуры, которое стало консолидирующим центром возрождения еврейской жизни в Николаеве.

В 1991 (5751) г. зарегистрирована еврейская религиозная община, которой на протяжении предшествовавших 28 лет отказывали в регистрации советские властные структуры. В распоряжение общины Николаевский городской совет передал комплекс

THE REVIVAL OF JEWISH LIFE IN MYKOLAIV

At the end of the 20th century, after a break of almost thirty years (the last synagogue was closed by the Soviet authorities in 1962), the revival of Jewish public and religious life began in Mykolaiv.

Mykolaiv Society of Jewish Culture was created in 1990, which became the consolidating center for the revival of Jewish life in Mykolaiv.

In 1991 (5751), the Jewish religious community was registered, which was denied registration by the Soviet authorities for the previous 28 years. Mykolaiv City Council handed over a complex of buildings of the Old Synagogue and the former synagogue of tailors, located

*Праздничное шествие по главной улице в Николаеве в день 100-летнего юбилея Ребе
Festive procession along the main street in Mykolaiv on the day of the 100th anniversary of the Rebbe*

зданий Старой синагоги и бывшей синагоги портных, расположенных на ул. К. Либкнехта. В 2016 г. эта улица получила имя Шнеерсона.

В городе действуют еврейская средняя школа «Ор Менахем» и еврейский детский сад «Хая-Мушка».

4 августа 1992 (5 ава 5752) г. начала действовать Николаевская синагога, которая стала центром религиозной жизни евреев Николаева и всей Николаевской области, построена новая

on K. Liebknecht Street. In 2016, the street was renamed Schneerson street, in honor of the Rebbe.

The city has a Jewish secondary school “Ohr Menachem” and a Jewish kindergarten “Chaya Mushka,” named after the Rebbe and his wife.

On August 4, 1992 (5 Ava 5752), Mykolaiv synagogue began to operate, and became the center of Jewish religious life in Mykolaiv and the entire region. As well, a new mikveh was built.

*Памятный знак рядом с местом, где находился дом, в котором в 1902 г. родился Менахем-Мендл Шнеерсон
Memorial sign next to the place where the house where Menachem Mendel Schneerson was born in 1902 was located*

миква. Много лет религиозную общину возглавляет Главный раввин Николаева и Николаевской области Шолом Готтлиб, получивший благословение от самого Седьмого Любавичского ребе.

Одним из наиболее значительных событий стало празднование в 2002 (5762) г. столетнего юбилея Менахема Мендла-Шнеерсона. Благодаря этому событию большинство жителей города впервые узнало о своем великом земляке.

25 августа 2008 г. на пересечении улиц Севастопольской и Московской состоялось открытие памятного знака

For many years, the religious community is headed by the Chief Rabbi of Mykolaiv, Sholom Gottlieb, who received the blessing from the seventh Lubavitcher Rebbe.

Mykolaiv is gradually becoming a place of pilgrimage for Chabad supporters. On August 2, 2018, the authors of *Early Years* (published in New York by Jewish Educational Media), with whom we communicated extensively in the course of writing their book, brought a large delegation of Chabad rabbis and supporters from all over the

*Празднование Хануки на главной улице в Николаеве. Фотография Интернет-журнала Nik-Life.
Hanukkah celebration on the main street in Mykolaiv. Photo of Nik-Life Online Magazine*

Седьмому Любавичскому ребе. Он сооружен рядом с местом, где находился дом, в котором проживала семья Шнеерсонов. В этом доме родился и провел первые годы жизни Менахем-Мендел Шнеерсон.

Николаев постепенно становится местом паломничества приверженцев ХаБаДа. 2 августа 2018 г. авторы книги «Early Years», изданной Jewish

world to Mykolaiv. One of the main goals of their trip was a visit to the State Archives of Mykolaiv region, where the original documents about the birth of Menachem Mendel Schneerson are carefully preserved, about the marriage of his parents, as well as many other testimonies about the life and work of three generations of the Lavut-Yanovsky-Schneerson family in Mykolaiv.

*Международная делегация раввинов знакомится с документами о семье Шнеерсон в Государственном архиве Николаевской области. 2 августа 2018 г.
The international delegation of rabbis gets acquainted with documents about Shneerson's family in the State Archive of the Mykolaiv region. 2 August 2018*

Educational Media (Нью-Йорк), с которыми мы постоянно общались и сотрудничали в ходе написания их книги, привезли в Николаев большую делегацию раввинов и сторонников из Хабада со всего мира. Одной из главных целей их поездки стало посещение Государственного архива Николаевской области, где бережно сохраняются подлинники документов о рождении Менахема-Мендла Шнеерсона, о бракосочетании его родителей, а также многие другие свидетельства о жизни и деятельности в Николаеве трех поколений семьи Лавут-Яновских-Шнеерсон.

В Николаеве помнят и чтут своего выдающегося земляка Седьмого Любавичского Ребе Менахема Мендла Шнеерсона. 25 января 2016 г. в историческом центре города одной из городских улиц, где традиционно проживало еврейское население, присвоено имя Шнеерсона. 2 августа 2018 г. рядом с Николаевской синагогой торжественно открыта памятная доска, посвященная Седьмому Любавичскому Ребе.

One of the most significant events was the celebration of the centenary of Menachem Mendel Schneerson in 2002 (5762). Thanks to this event, most residents of the city first learned about their great countryman.

On August 25, 2008, at the intersection of Sevastopolskaya and Moskovskaya streets, a monument dedicated to the Rebbe was erected and unveiled. It was built near the place where the Schneerson's house was located. Menachem Mendel Schneerson was born and spent the first years of his life in that house.

People in Mykolaiv remember and honor their distinguished compatriot, the seventh Lubavitcher Rebbe, Rabbi Menachem Mendel Schneerson. On January 25, 2016, in the historic center of the city, one of the city streets where the Jewish population traditionally lived was named after Schneerson. In 2018, a memorial plaque dedicated to the Seventh Lubavitcher Rebbe was solemnly opened next to the Mykolaiv synagogue.

Вулицю наіменовано на честь нашого видатного земляка Менахема-Мендла Шнеєрсона - Любавицького Ребе, визнаного у всьому світі просвітника, громадського діяча - духовного лідера єврейського народу, який у 1902 році народився в Миколаєві.

The City of Nikolaev is honored to dedicate this street to the Lubavitcher Rebbe, Rabbi Menachem Mendel Schneerson. A Jewish leader, universal educator and moral compass, the Rebbe was born in Nikolaev (1902), and spent his earliest years in this neighborhood.

*Николаевская синагога, миква и памятная доска на улице Шнеерсона
Synagogue, mikvah and a memorial plaque on the Schneerson street in Mykolaiv*

ПРИЛОЖЕНИЯ

APPENDIX

Приложение 1.

Письмо Ребе Рашаба (Пятого Ребе Хабада)

Р. Меиру Шломо Яновскому, раввину [из] Николаева³⁰

Appendix 1.

Letter from Rebbe Rashab (Fifth Rebbe Chabad)

to R. Meir-Shlomo Yanovsky, Rabbi of Mykolaiv

Благословен Всевышний!

Ночь на 9 нисана, канун святой субботы, 5661 (1901) г.

Вёрисхофен, Германия

*Дорогому и уважаемому родственнику и другу,
раввину и хасиду, известному Б-гобоязненностью,
р. Меиру Шломо!*

Я узнал от нашего общего знакомого, р. Ошера, шойхета из Николаева, что Вы настолько переживаете и страдаете из-за происшедшего, что не имеете сил заниматься никакими делами.

Ваше поведение меня удивляет, ведь когда человеку посылают горести Свыше, упаси Б-г, это делается, чтобы он проанализировал свои поступки и исправил их.

Поэтому, когда тяжело на душе, следует задуматься над этим, и как сказано в Тании (гл. 31): «когда человек так или иначе опечален из-за дел этого мира, это время благоприятно для того, чтобы обратить печаль в самоотчет (особенно, когда это сопряжено со смирением и отвлечением от материальности). Тогда он избавится от печали, связанной с делами этого мира, а затем достигнет истинной радости...».

Чувство горечи, которое сменяется радостью — знак того, что пережитое было воспринято правильно. Ведь, как сказано в Тании (там же), разница между горе-

---

³⁰ Письмо написано после трагической смерти сына р. Меира Шломо Яновского, Израиля-Лейба, который скончался от тифа в возрасте 15 лет. Отец испытывал чувство глубокой скорби о смерти единственного сына, в связи с чем его духовный наставник, Ребе Рашаб, написал ему данное письмо.
(Перевод с иврита Исроэль Готтлиб)

чью и печалью выражается в том, что в печали нет жизни, в то время как горечь наполнена жизненной силой, которая пробуждает сердце. И поскольку горечь несет жизнь, она приводит человека к жизненной радости, чего не может произойти от печали, лишенной жизни.

Таким образом, смысл всех этих переживаний — прийти к радости, которая дает человеку особую силу, подобную свету, появляющемуся после тьмы, как объясняется в Тании (гл. 26), и это даст ему силы заниматься изучением Торы и служением Всевышнему. Но пребывать в печали — это не верный путь, особенно, когда печаль связана с мирскими трудностями, такая печаль коренится в эгоизме и эксцентричности. Даже печаль, связанная с духовными проблемами, является порогом, через который заходят нечистые силы, как сказано в «Сидуре с хасидскими толкованиями» («Очистка жертвенника от золы»), а печали из-за мирских дел, упаси Б-г, тем более нужно сторониться всеми силами.

Хороший способ уберечься от этого — заниматься изучением Торы, ведь слова Торы веселят сердце. В первую очередь следует учить главы из Тании — с 26-й по 34-ю главу, по одной главе ежедневно, и так несколько раз. Если же письмо дойдет до Песаха, то в первые дни праздника стоит изучить серию хасидских толкований к стиху «И так будете есть его...» (четвертого Любавичского Ребе) ежедневно по несколько часов, так чтобы полностью закончить с Б-жьей помощью. И было бы хорошо изучать это вместе с Вашим зятем (р. Леви Ицхаком). Если же письмо придет в середине праздника, стоит поучить серию хасидских толкований к стиху «И иссушит Г-сподь язык моря...» (четвертого Любавичского Ребе). Также следует ежедневно изучать Талмуд с комментарием Раши и Мидраш раба.

Найдите силы сделать все это немедленно и без отговорок, и Всевышний утешит Вас вдвойне, и восполнит Ваши утраты и утраты еврейского народа, и даст Вам сил духовных и физических, служить Ему истинно в добром здравии.

И пусть Всевышний пошлет Вам долгую жизнь, мир и благословение, веселого и кошерного Песаха!

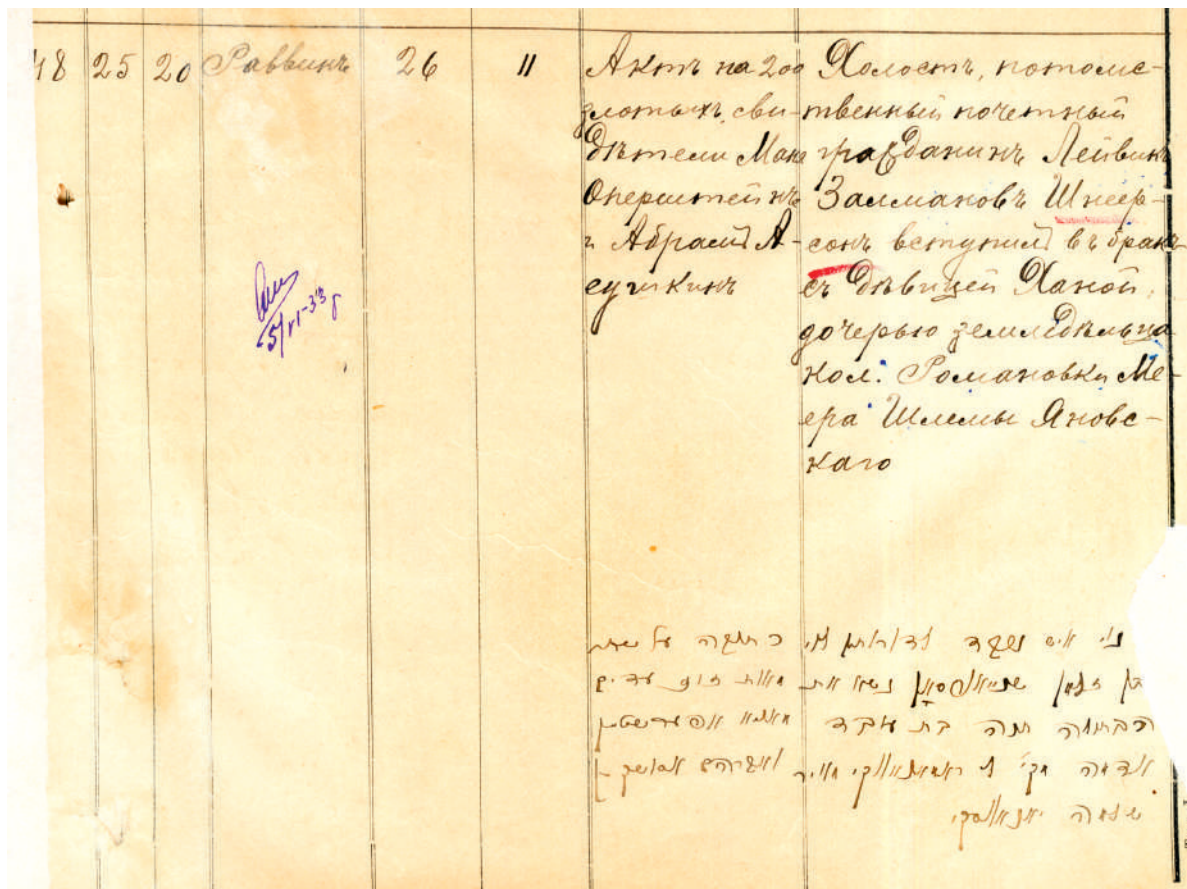
*Всем сердцем и душой с Вами,
Ваш друг и родственник,
Шолом Дов-Бер Шнеерсон*

Приложение 2.

Метрическая запись о вступлении в брак Леви-Ицхака Шнеерсона и Ханы Яновской. ГАНО. Ф. 484. Оп. 1. Д. 1518. Акт. запись № 48.

Appendix 2.

A metrical record of the marriage of Levi-Yitzhak Schneerson and Chana Yanovsky. SAMR. F. 484. Inv. 1. C. 1518. Marriage record 48.

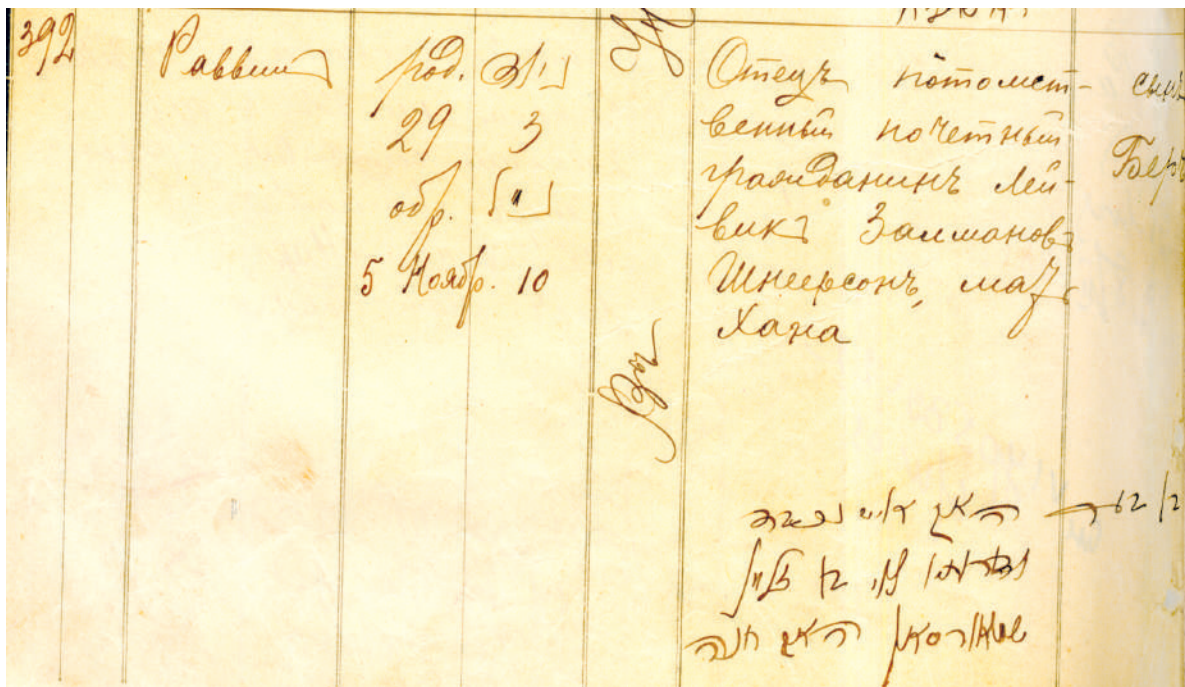

Приложение 3.

Метрическая запись о рождении
Бера (Дов-Бера) Шнеерсона. ГАНО.
Ф. 484. Оп. I. Д. 1497. Акт. запись № 392.

Appendix 3.

Metrical record of the birth of Ber
(Dov-Ber) Schneerson. SAMR. F. 484.
Inv. I. C. 1487. Birth record 392.

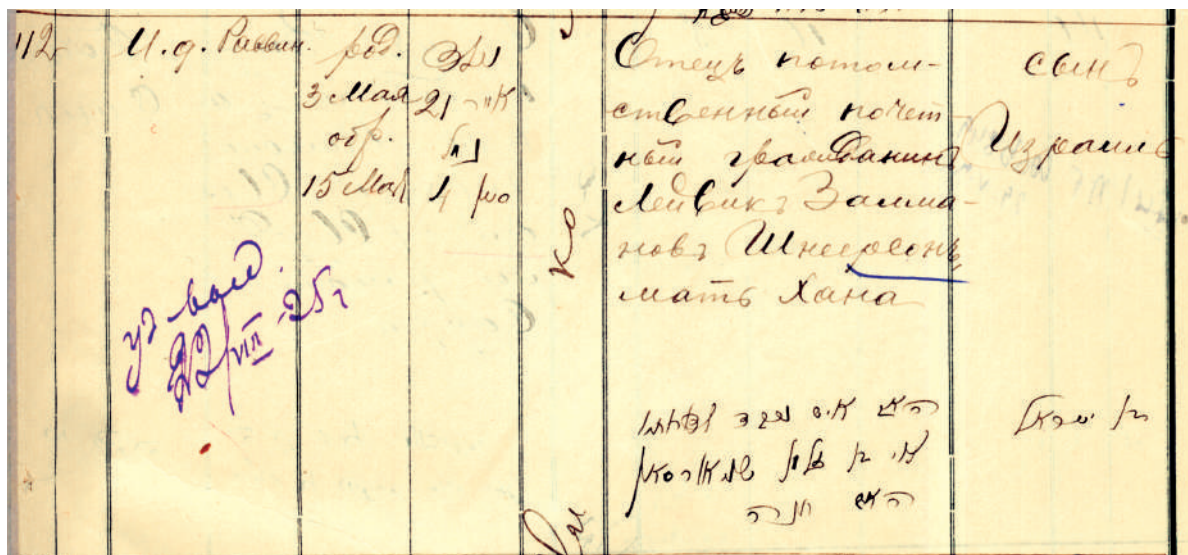

Приложение 4.

Метрическая запись о рождении
Израиля (Израиль Арье Лейб) Шне-
ерсона. ГАНУ. Ф. 484. Оп.1. Д. 4888.
Л. 45. Акт. запись 112.

Appendix 4.

Metrical record of the birth of Israel
(Israel Arie Leib) Schneerson . SAMR.
F. 484. Inv. 1.C 4888. Birth. Record 112.

Приложение 5.

Постановление об аресте, анкета, обвинительное заключение, постановление о реабилитации Шмуэля Зельмановича Шнеерсона. ГАНО. Ф. Р. 5859. Оп. 2. Д. 5430. Л. 5, 15-об, 56-56об., 58.

Appendix 5.

Arrest ruling, questionnaire, indictment, ruling on the rehabilitation of Shmuel Zalmanovich Schneerson. SAMR. F. R. 5859. Inv. 2. C. 5430. P. 5, 15, 56, 58.

У Р С Р

НАРОДНИЙ КОМІСАРІАТ ВНУТРІШНІХ СПРАВ
ПО МИКОЛАЇВСЬКІЙ ОБЛАСТІ

ОРДЕР № 119

29. Червня 1941р.

Видано сотруднику областного управления
ржавної Безпеки УНКВС по Миколаївській області
з. Бориславскому
проведення ареста и обыска гр. на
Шнеерсона Шмуэля Зельмановича
1888 года рождения гр. м.ка Жодобрянка
Бомельского Уззда.

Адреса г.р. Николаев ул. Александровская 73

Начальник УНКВС по Миколаївській області
Начальник Другого Відділу УДБ УНКВС
по Миколаївській області

ДОВІДКА: Секция Зам. обл. прокурора Фубина

У С С Р
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № _____

1941 г. Июль мес. 29 дня Я, оперуполномоченный 3-го отд.
Строитель Козабецкий допросил в качестве Б. Вильямс
(должн., наимен. Родов. фамилия)

1. Фамилия Менделсон
2. Имя и отчество Илья Зельманович
3. Дата рождения 6 июля 1888г.
4. Место рождения м. Подобринка Смоленской уезда.
5. Местожителство г. Николаев Флеханьвекса №73.
6. Нац. и гражд. (подданство) еврей СССР.

7. Паспорт выдан РКМ 18/II 1941г. 1-РЛ № 539734
(когда и каким органом выдан, номер, категор. и место приписки)
от органов КГБ в Москве

8. Род занятий без определенных занятий, в настоящее время
(место службы и должность)
служит в религиозной службе - раввин.

9. Социальное происхождение мещане
(род занятий родителей и их имущественное положение)

10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)
а) до революции мещане

б) после революции _____

11. Состав семьи мужей сына Менделса Ильяе-
вича 1916г. проживающ. в г. Пусесе
(близкие родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий)
работает. убит совет. в суде. Ильяе

12. Образование (общее, специальное) _____

Высшее.

13. Партийность (в прошлом и настоящем) _____

б/назв. членом

в настоящее время в каких партиях не состо-
ит.

14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что)

а) до революции ссылка по суду и следствием
не было

б) после революции ссылка по суду и следствием
не было

15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при сов. власти _____

наград не имеет.

16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете _____

на военном учете не состоит.

17. Служба в Красной Армии (Красн. гвардии, в партизан. отрядах), когда и в качестве кого _____

в Красной Армии и партизанских отрядах не служил.

18. Служба в белых и др. к-р армиях (когда и в качестве кого) _____

в Белой Армии не служил.

19. Участие в бандах, к-р организациях и восстаниях _____

участия в к-р организациях не принимал.

20. Сведения об общественно-политической деятельности _____

в общественно-политической деятельности не участвовал.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

56

1942 года, января 7 дня, город Новосибирск.

Пом.Облпрокурора по спецделам БОБРОВ, рассмотрев дело по обвинению ШИБЕРСОНА Шуля Вильямовича по ст.58 п.10 ч.1 УК РСФСР,

НАШЕЛ:

Обвиняемый ШИБЕРСОН, 1888 года рождения по национальности еврей, без определенного занятия, бывший раввин. На протяжении ряда лет враждебно относился к существующему строю, проводил националистическую политику об"единение евреев. Письмами обращался за границу через знакомых и родственников за помощью для престарелых евреев, при этом клеветал на советскую действительность, описывал в самых черных красках жизнь престарелых евреев.

Препятствовал среди еврейского населения проводить культурно-массовую работу. Когда был послан член партии еврей проводить массовую работу среди еврейского населения, то он среди массы высказывался в антисоветском духе и прислал нам еврейского фашиста, который хочет всех стариков евреев заморить голодом.

Пред"явленное обвинение подтверждено агентурными данными и показаниями свидетелей БАТСЕНБЛУМ (л.д.20) ПЛЕСКОВ (л.д. 25).

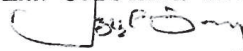
Обвинительное заключение с материалами дела соответствует, а поэтому,

ПОЛАГАЛ -БЫ:

Настоящее дело направить для рассмотрения на Особое Сопещение при ЦКВ, СССР.-

Пом.Облпрокурора по спецделам Бобров (БОБРОВ)

У Т В Е Р Ж Д А Ю

И.о. прокурора Николаевской области
старший советник юстиции

 Л.Н. Кафтанов
 " 2 " Июль 1990 года
З А К Л Ю Ч Е Н И Е

в отношении Шнеерсона Шмуля Зельмановича

По материалам уголовного дела арх. № 2373-с проходит -

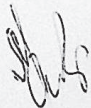
Шнеерсон Шмуль Зельманович, 1888 года рождения, уроженец с. Подобрянка Гомельского уезда, еврей, до ареста проживал в г. Николаеве по ул. Плехановской, 73.

Родственники Шнеерсона Ш.З. не установлены.

По постановлению Особого совещания при НКВД СССР от 03.06.42г. Шнеерсон Ш.З. за проведение антисоветской агитации заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на три года.

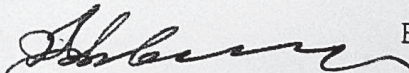
Шнеерсон Ш.З. подпадает под действие ст. I Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов".

Старший помощник прокурора области по надзору за следствием в органах КГБ советник юстиции

В.М. Колбешкин

Начальник следгруппы УКГБ УССР по Николаевской области
п о д п о л к о в н и к

В.А. Левенец

" 28 " 06 1990 года

Семья Лавут-Яновских-Шнеерсон в Николаеве. Хронология основ- ных событий

Абрам-Давид Лавут

1817 г. родился Абрам-Давид Лавут.

1818 г. родилась Эстер Лейбовна, су-
пруга Абрама-Давида Лавута.

1838 г. родилась Бейла-Ривка Лавут (в
замужестве Яновская)

1840–1841 (5601–5602) гг. Абрам-Да-
вид Лавут поселился в еврейской земле-
дельческой колонии Романовка.

5/18 ноября 1845 (18 хешвана 5606) г.
Абрам-Давид Лавут официально он
утвержден на должность раввина коло-
нии Романовка.

1854 (5615) г. Абрам-Давид Лавут на-
чал исполнять обязанности раввина Ни-
колаевской синагоги (оставаясь равви-
ном в Романовке).

8 мая 1862 (8 ияра 5622) г. Абрам-Да-
вид Лавут избран раввином Николаев-
ской синагоги, он поселился в Николаеве.

В ноябре 1865 (5626) г. Абрам-Давид Ла-
вут избран помощником казенного раввина
г. Николаева. Он исполнял эти обязанности
до 1884 г. А. Лавут был духовным раввином
николаевской еврейской общины

23 февраля 1890 (3 адара 5650) г.
Абрам-Давид Лавут умер в Николаеве.

8 июня 1898 г. (20 сивана 5658) Бей-
ла-Ривка Яновская (Лавут) умерла в

Lavut — Yanovsky — Schneerson Families in Mykolayiv. Chronology of key events

Avraham David Lavut

1817 was born Abram-David Lavut.

1818 was born Esther Leibovna, wife of
Avraham David Lavut.

1838 Beyla Rivka Lavut was born (in the
marriage Yanovsky)

1840–1841 (5601–5602) Avraham David
Lavut settled in the Jewish agricultural col-
ony Romanovka.

1840 (5601) Avraham David Lavut was
elected rabbi of the Jewish agricultural col-
ony Romanovka.

November 5/18, 1845 (18 hashwan 5606)
Avraham David Lavut was officially ap-
proved as rabbi of the Romanovka colony.

1854 (5615) Avraham David Lavut began
to act as rabbi of the Mykolaiv synagogue
(remaining rabbi in Romanovka).

May 8, 1862 (Iyar 5622) Avraham David
Lavut was elected rabbi of the Mykolaiv
synagogue, he settled in Mykolaiv.

November 1865 (5626) Avraham David
was elected as an assistant to Mykolaiv
official city rabbi. He performed these
duties until 1884. A. Lavut was the spir-
itual rabbi of the Mykolaiv Jewish com-
munity.

February 23 / March 8 1890 (5650) Avra-
ham David Lavut died in Mykolaiv.

Николаеве. Она проживала в Николаеве после 1882 г.

Меир-Шломо Яновский

1835 г. в семье Шломо и Гитли Яновских в местечке Смела (?) родился младший сын Израиль-Лейб

1855 г. Израиль-Лейб Яновский поселился в колонии Романовка. Он исполнял обязанности раввина колонии Романовки совместно с Абрамом-Давидом Лавутом.

1860 (5620) г. родился Меир-Шломо Яновский.

1862 г. Израиль-Лейб Яновский назначен раввином колонии Романовка.

12 января 1880 (28 Тевета 5640) г. в семье Меира-Шломо и Ракели Яновских родилась дочь Хана.

1882 (5642) г. умер раввин колонии Романовка Израиль-Лейб Яновский

1882 (5642) г. родилась Мирьям-Гитла Яновская.

1884 (5644) г. родилась Этель Яновская.

1886 (5646) г. в семье Меира-Шломо и Ракели Яновских родился единственный сын Сруль-Лейб.

После 1886 г. (?) Меир-Шломо Яновский с семьей поселился в Николаеве.

27 марта 1897 (5657) г. Меир-Шломо Яновский избран раввином молитвенного дома «ХаБаД» в Николаеве.

12/25 ноября (3 кислева 5661) г. в Николаеве умер Израиль-Лейб Яновский, сын Меира-Шломо и Ракели.

June 8, 1898 (20 Sivan 5658) Beila-Rivka died in Mykolaiv. She lived in Mykolaiv after 1882.

Meir Shlomo Yanovsky

1835 the youngest son Yisrael Leib was born in the family of Shlomo and Gitla Yanovsky

1855 Yisrael Leib Yanovsky settled in the Romanovka colony. He served as the rabbi of Romanovka colony together with Avraham David Lavut.

1860 (5620) Yisrael Leib's son Meir Shlomo Yanovsky was born.

1862 Yisrael Leib Yanovsky appointed rabbi of the Romanovka colony.

January 12, 1880 (28 Tevet 5640) a daughter Chana was born to Meir Shlomo and Rachel Yanovsky.

1882 (5642) the rabbi of the colony Romanovka Yisrael Leib Yanovsky died.

1882 (5642) Miriam Gittel Yanovsky was born.

1884 (5644) Ettel Yanovsky was born.

1886 (5646) was born Yisrael-Leib, the only son to Meir Shlomo and Rachel Yanovsky.

After 1886 (?) Meir Shlomo Yanovsky and his family settled in Mykolaiv.

March 27, 1897 (5657) Meir Shlomo Yanovsky was elected rabbi of the ChaBaD synagogue house Mykolaiv.

November 12/25, 1900 (3 Kislev 5661) in Mykolaiv Yisrael Leib Yanovsky died, the son of Meir Shlomo and Rachel.

16/29 марта 1901 (9 нисана 5661) г. Ребе Рашаб (Пятый Ребе ХаБаДа) отправил в Николаев раввина Меиру Шломо Яновскому письмо соболезнования в связи со смертью сына Израиля-Лейба.

1907 (5667) г. Меир-Шломо Яновский стал раввином молитвенного дома на ул. Черниговской № 37. Он исполнял обязанности раввина до конца 20-х гг. XX в.

14 сентября 1933 (23 элула 5693) г. Меир-Шломо Яновский умер в Николаеве.

Осенью 1941 г. Ракель Яновская погибла от рук немецких оккупантов в Николаеве.

*Леви-Ицхак Шнеерсон
и Хана Шнеерсон /Яновская/*

26 мая / 6 июня 1900 (11 сивана 5660) г. В Николаеве состоялось бракосочетание Леви-Ицхака Шнеерсона и Ханы Яновской.

5/18 апреля 1902 (11 нисана 5662) г. в Николаеве родился Менахем-Мендл Шнеерсон.

11 ноября 1904 (3 кислева 5665) г. в Николаеве родился Дов-Бер Шнеерсон (расстрелян нацистами в Днепропетровске в 1941 г.)

3/16 мая 1906 (21 ияра 5666) г. в Николаеве родился Израиль Арье Лейб Шнеерсон.

1909 (5669) г. семья Леви-Ицхака и Ханы Шнеерсон переехала из Николаева в Екатеринослав.

Шмуэль Зельманович Шнеерсон

1910 (5670) г. Шмуэль Зельманович Шнеерсон (дядя Менахема-Мендла Шнеерсона) поселился в Николаеве.

March 16/29, 1901 (Nisan 9 5661) Rebbe Rashab (Fifth Rebbe of ChaBaD) sent to Mykolaiv rabbi Meir Shlomo Yanovsky a letter of condolences on the death of his son Yisrael Leib.

1907 (5667) Meir Shlomo Yanovsky became the rabbi of the house of worship on the street. Chernigovskaya No 37 in Mykolaiv. He served as rabbi until the end of the 20s. XX cent.

September 14, 1933 (23 Elul 5693) rabbi Meir Shlomo Yanovsky died in Mykolaiv.

In the fall of 1941 Raquel Yanovsky was killed by German invaders in Mykolaiv.

*Levi Yitzchak Shneerson
and Chana Schneerson /Yanovsky/*

May 26 / June 6, 1900 (Sivan 11 5660) in Mykolaiv, the marriage of Levi Yitzchak Schneerson and Chana Yanovsky took place.

April 5/18, 1902 (Nisan 11, 5662) Menachem-Mendl Schneerson was born in Mykolaiv.

November 11, 1904 (3 Kislev 5665) Dov-Ber Shneerson was born in Mykolaiv (shot by the Nazis in Dnipropetrovsk in 1941)

May 3/16, 1906 (Iyar 21, 5666) Israel Arye Leib Schneerson was born in Mykolaiv.

1909 (5669) the family of Levi Yitzchak and Chana Schneerson moved from Mykolaiv to Ekaterinoslav.

Shmuel Zelmanovich Schneerson

1910 (5670) Shmuel Zelmanovich Schneerson (uncle of Menachem Mendel Schneerson) settled in Mykolaiv.

12/25 августа 1911 (1 элула 5671) г. Шмуэль Зельманович Шнеерсон женился на Мирьям-Гитл Яновской.

13/26 сентября 1916 (28 элула 5676) г. в семье Шмуэля и Мирьям-Гитл Шнеерсон родился сын Мендель (Менахем-Мендл).

В апреле 1917 (5677) г. Шмуэль Шнеерсон избран на должность общественного раввина г. Николаева. Он исполнял обязанности Николаевского общественного раввина до 1939 г.

1917 г. Ш. З. Шнеерсон избран гласным Николаевской городской думы, он представлял в городском самоуправлении интересы еврейской общины города.

1921–1922 гг. Ш. Шнеерсон был одним из организаторов оказания международной помощи жителям Николаева, страдавшим от голода.

1930-е гг. Шмуэль Шнеерсон вел борьбу против политики советского правительства и городских властей, направленной на закрытие синагог и еврейских молитвенных домов.

29 июня 1941 (4 таммуза 5701) г. раввин Шмуэль Зельманович Шнеерсон арестован и обвинен в антисоветской деятельности и религиозной пропаганде.

3 июня 1942 (18 сивана 5702) г. Постановлением Особого совещания НКВД СССР Шмуэль Зельманович Шнеерсон приговорен к заключению в исправительно-трудовых лагерях сроком на 3 года.

August 12/25 1911 (1 Elul 5671) Shmuel Schneerson married the second daughter of Meir Shlomo Yanovsky, Miriam Gittel.

September 13/26 1916 (28 Elul 5676) their son Mendel (Menachem Mendel) was born in Mykolaiv.

In April 1917 (5677) Shmuel Schneerson was elected to the post of public rabbi of Mykolaiv. He served as urban public rabbi until 1939.

1917 Shmuel Schneerson was elected a member to Mykolaiv City Duma (city municipal assembly), he represented the interests of the city's Jewish community at the municipal level.

1921-1922 Sh. Schneerson was one of the organizers of the provision of international assistance to the residents of Mykolaiv who suffered from hunger.

1930s Shmuel Schneerson fought against the policies of the Soviet government and city authorities aimed at closing down synagogues and Jewish houses of worship.

June 29, 1941 (4 Tammuz 5701) rabbi Shmuel Zelmanovich Schneerson was arrested and charged with anti-Soviet activity and religious propaganda.

June 3, 1942 (18 Sivan 5702) by resolution of the Special Meeting of the People's Commissariat for Internal Affairs of the USSR, Shmuel Zalmanovich Schneerson was sentenced to imprisonment in labor camps for a period of 3 years.

28 июня 1990 (5 тамуза 5750) г. Постановлением прокуратуры Николаевской области Шнеерсон Шмуэль Зельманович посмертно реабилитирован.

June 28, 1990 (5 Tammuz 5750) by the Resolution of the Prosecutor's Office of Mykolaiv Region, Shmuel Zalmanovich Schneerson was posthumously exonerated.

*Старый Николаев. Картина худ. Л. Яценко
Old Mykolaiv. Painting by L. Yashchenko*

**СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:
USED SOURCES AND LITERATURE:**

1. Андросов В. Хасидські династії в процесі відродження іудаїзму в Україні. Релігія в Україні. URL: <http://www.religion.in.ua/main/analitica/8067-hasidski-dinastiyyi-v-procesi-vidrozhennya-iudayizmu-v-ukrayini.html> (дата звернення: 5.08.2019)
2. Басин Я. Операция «Дети Чернобыля». Мы здесь! Ежедневная Интернет-газета. 16–26/07/2016 г. № 528. URL: <http://newswe.com/index.php?go=Pages&in=view&id=6394>
3. Быстряков А. Хроника жизни евреев Екатеринослава — Днепропетровска. Еврейская старина. 2015. № 2(85). URL: <http://berkovich-zametki.com/Starinao.php?srce=85> (дата обращения: 5.08.2019)
4. Быстряков А. Сионистское движение в Екатеринославе. Заметки по еврейской истории. 2008, март. № 3(94). URL: <http://berkovich-zametki.com/2008/Zametki/Nomer3/Zheitko.htm> (дата обращения: 5.08.2019)
5. Быстряков А.Г. Евреи Екатеринослава — Днепропетровска (XX век). Днепропетровск : АРТ-ПРЕСС, 2002. 198 с.
6. В Астане открыта самая большая в Центральной Азии синагога. URL: <https://lenta.ru/news/2004/09/07/sinagogue/> (дата обращения 15.08.2019).
7. В Алматы отмечают годовщину со дня смерти раввина Л.-И. Шнеерсона и день Центральной синагоги Казахстана. Казинформ. URL: https://www.inform.kz/ru/v-almaty-otmechayut-godovschinu-so-dnya-smerti-ravvina-l-i-shneersona-i-den-central-noy-sinagogi-kazahstana_a2190532 (дата обращения 15.08.2019).
8. ГАНО (Государственный архив Николаевской области). Ф. 216. Оп. 1. Д. 848.
9. ГАНО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 3784.
10. ГАНО. Ф. 484. Оп. 1. Д. 1486, 1518.
11. ГАНО. Ф. 484. Оп. 1. Д. 1506.
12. ГАНО. Ф.Р. 611. Оп. 1. Д. 2.
13. ГАНО. Ф. Р. 5959. Оп. 1. Д. 321.
14. ГАНО. Ф.Р. 5859. Оп. 2. Д. 5430.
15. ГАОО (Государственный архив Одесской области). Ф. 6. Оп. 4. Д. 18699.
16. ГАОО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 21049.

17. ГАХО (Государственный архив Херсонской области). Ф. 22. Оп.1. Д. 95.
18. Гіркий полин історії. Масові політичні репресії серед єврейського населення Миколаївської області в 20 — 50-ті роки ХХ ст. Миколаїв : Атол, 2003. — 122 с.
19. Еврейские адреса города Николаева (Еврейский путеводитель по Николаеву) / автор-составитель В.В. Шукин, под ред. М.Д. Гольденберга. Николаев : Изд. Шамрай П.Н., 2015. — 144 с.
20. Зеленина Г. Портрет на стене и шпроты на хлебе: московские евреи между двумя «сектами». Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Москва, 2015. № 3(33). С. 121–169.
21. К жизни, полной смысла. Учение Ребе Менахема-Мендла Шнеерсона. Издание 2-е, исправленное / Составитель С. Якобсон. Москва: Лехаим, 2013. 320 с.
22. Карпенко И. Расправа над духовным правлением (Материалы к биографии николаевского раввина Шмуэла Шнеерсона). Лехаим. № 5 (169). URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/169/VZR/n2.htm> (дата обращения: 15.08.2019)
23. Коган И. Посланник. «ЭНТЕБЕ» Хабада. Горит и не сгорает. Москва-Киев: Еврейская библиотека Объединенной Еврейской общины Украины, 2011. С. 294–304.
24. Лустач Е. Дети Чернобыля — в Израиле. Мы здесь! Ежедневная Интернет-газета. 16–26/07/2016 г. № 528 URL :<http://newswe.com/index.php?go=Pages&in=view&id=2825>(дата обращения: 15.08.2019)
25. Ховкин Э. Ребе. Кфар Хабад : Молодежная организация хасидов Хабад, 1996. — 175 с.
26. Чарный С. Нурсултан Назарбаев открыл самую большую синагогу Центральной Азии. Независимая газета. 15/09/2004 г. URL :http://www.ng.ru/facts/2004-09-15/2_kazakhstan.html(дата обращения: 15.08.2019)
27. Человек и век. Ребе Менахем-Мендл Шнеерсон. Москва: Книжники, 2004. 328 с.
28. Штейман Б. История еврейской земледельческой колонии Романовка 1841-1941. Романовка. URL: <http://www.romanovka.esy.es/istoria.html>(дата обращения: 15.08.2019)
29. Шукин В.В. Дорога к храму. Еврейские культовые сооружения и религиозные общины в г. Николаеве. Очерк истории. Николаев : Изд. Шамрай П.Н., 2011. 96 с.
30. Шукин В.В. Семья Яновских-Шнеерсон в Николаеве. Исторические мишраши Северного Причерноморья. Материалы V Международной научно-практической конференции. Т. II. Николаев: Изд. П.Н. Шамрай, 2016. С. 289 — 297.

31. Щукин В. В. Несколько эпизодов биографии раввина Абрама-Давида Лавута. Історичні мідраші Північного Причорномор'я. Матеріали VI Міжнародної науково-практичної конференції. Миколаїв : Типогр. Шамрай, 2017. С. 236 — 244.
32. Щукин В.В., Павлюк А.Н. Земляки. Очерки истории еврейской общины города Николаева (конец XVIII — начало XX вв.) / Научный редактор Н.Н. Шитюк. Николаев : Изд. Ирины Гудым, 2009. 350 с.
33. Щукин В. В., Павлюк А. Н. Еврейские земледельческие колонии Херсонской губернии (XIX — начало XX вв.) : очерки истории. / Под ред. М.Д. Гольденберга. Николаев : Изд. Шамрай П.Н., 2016. 408 с.
34. Щукін В. В. Етнічні меншини Миколаївщини в період Української національної революції. Миколаївщина: нариси історії революції 1917-1920 років. Миколаїв: Іліон, 2017. С. 156 — 191.
35. Эвен-Израель (Штейнзальц), А. Мой Ребе / Пер. с английского Е. Левина. — Москва: Книжники, 2015. 368 с.
36. Heilman S., Friedman M. The Rebbe: The Life and Afterlife of Menachem Mendel Schneerson. Princeton University Press, 2010. 368 p.
37. Oberlander B., Shmotkin E. Early Years : The Formative Years of the Rebe, Rabbi Menachem M. Schneerson, as Told by Documants and Arcival data 1902 — 1929 / Compiler — editor L. Greisman. Brooklin, New-York: Kehot Publication Society, 2016. 554 p.
38. The Memoirs of Rebbetzin Chana Schneerson (1879-1964), mother of Lubavicher Rebbe. Brooklin, New-York: Kehot Publication Society, 2012.

LEVCHENKO LARYSA

Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the State Archive of the Mykolaiv Region.

Research interests include the history of archives and archiving, the theory and practice of archiving in different states, including the United States of America, Poland, Israel, Russia, Great Britain and other countries of the world; study of biographies of foreign historians-archivists; History of Mykolaiv region and the South of Ukraine; Americanism and historical Judaica.

Member of the Union of Archivists of Ukraine.

The participant of numerous All-Ukrainian and international scientific and practical conferences, forums, research projects. Author and co-author of more than 180 scientific, educational, informational, reference and popular science publications, including 7 monographic studies, as well as more than 20 scientific publications of thematic sets of archival documents.

SHCHUKIN VLADIMIR

Shchukin Vladimir — Doctor of Philosophy, Associate Professor, Researcher.

Research interests: the history of the Jewish population in the southern Ukrainian region, historical regionalistic studies, the history of Ukrainian culture.

Member of the International Association of Researchers and Judaic University Lecturers of the CIS and Baltic Countries “SEFER”.

Member of regional, national and international scientific conferences, forums, research projects.

Author and co-author of more than 250 scientific, educational, methodological, reference and popular-science publications, including 12 monographic studies.

СОДЕРЖАНИЕ

Абрам-Давид Лавут (В. Щукин).....	8
Меир-Шломо Яновский (В. Щукин).....	22
Леви-Ицхак Шнеерсон и Хана Шнеерсон /Яновская/ (Л. Левченко).....	32
Шмуэль (Шмуль) Зельманович Шнеерсон (В. Щукин).....	65
Менахем-Мендл Шнеерсон, Хая-Мушка Шнеерсон (Л. Левченко)	76
Возрождение еврейской жизни в Николаеве (Л. Левченко, В. Щукин).....	132
Приложения	138
Хронология основных событий	148
Список использованных источников и литературы.....	153
Информация об авторах	156

CONTENTS

Avraham David Lavut (V. Shchukin)	8
Meir Shlomo Yanovsky (V. Shchukin)	22
Levi Yitzchak Schneerson and Chana Schneerson / Yanovsky / (L. Levchenko).....	32
Shmuel (Shmul) Zalmanovich Schneerson (V. Shchukin)	65
Menachem Mendel Schneerson, Chaya Mushka Schneerson (L. Levchenko).....	76
The revival of Jewish life in Mykolaiv (L. Levchenko, V. Shchukin)	132
Appendix.....	138
Chronology of key events	148
Used sources and literature	153
Information about authors.....	156

Левченко А., Щукин В.

Наш земляк
Ребе Менахем-Мендл Шнеерсон
История семьи Лавут-Яновских-Шнеерсон в Николаеве

Російською та англійською мовами

Редактор: Андрій Павлюк
Коректор: Наталія Понамарьова
Дизайн та верстка Марини Серьогіної

Підписано до друку 07.10.2019
Формат 64x90 1/8. Ум. друк. арк. 19,5. Папір офсет.
Гарнітура «Сормогант Garamond». Друк цифровий. Наклад 1000 пр.
Зам. № 27

Видавець: ПП Гудим І.О., місто Миколаїв
тел. 097 301-86-92, irina.gudym@gmail.com
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи:
МК №3 від 14.05.2002